

**XIX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КРИЗИСА»**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

27 мая 2010 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

Осеевский Михаил Эдуардович - Вице-губернатор Санкт-Петербурга	4
Игнатьев Сергей Михайлович - Председатель Банка России, Москва	7
Клебанов Илья Иосифович - Полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе	8
Бажанов Сергей Викторович - Заместитель Председателя Комитета по финансовым рынкам и денежному обращению, Совет Федерации Федерального Собрания РФ	10
Зеленский Юрий Борисович - Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель Председателя Комитета по финансовому рынку	11
Банки: жизнь после кризиса - Меликьян Геннадий Георгиевич - Первый заместитель Председателя Банка России, Москва	12
О перспективах регулирования финансовых рынков - Саватюгин Алексей Львович - Заместитель Министра, Министерство Финансов РФ, Москва	20
Кредитная деятельность банков в меняющемся ландшафте российской экономики - Мурычев Александр Васильевич - Исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва	23
Российская банковская система: уроки кризиса - Турбанов Александр Владимирович - Генеральный директор, Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов", Москва	26
Банкизация России - первоочередные задачи - Тосунян Гарегин Ашотович - Президент, Ассоциация российских банков, Москва	28
Посткризисное регулирование банковской системы - Аксаков Анатолий Геннадьевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, Президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация "Россия"), Москва	33
Проблема плохих активов: пути решения - Олюнин Дмитрий Юрьевич - Председатель правления, ОАО "Банк ВТБ Северо-Запад", Санкт-Петербург	37
Защита конкуренции на рынке банковских услуг - Кашеваров Андрей Борисович - Заместитель руководителя, Федеральная антимонопольная служба, Москва	41
Опыт Европейского Союза по соблюдению требований Базеля II и дальнейшее развитие - Тертак Элемер - Директор по финансовым институтам, Европейская Комиссия, Брюссель	44
Государственно-банковское партнерство. Упущенные возможности или нереализованный потенциал - Златкис Белла Ильинична - Заместитель Председателя правления, Сбербанк России ОАО, Москва	47
Актуальные задачи законодательного обеспечения развития финансового рынка России - Пепеляева Лиана Витальевна - Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Москва	51
Российское финансовое законодательство: тенденции последних лет - Медведев Павел Алексеевич - Депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по финансовому рынку, член Национального банковского совета, Москва	53
Перспективы мировой экономики: завершение антикризисных мер и реформирование международной финансовой архитектуры - Брекк Одд Пер - Глава постоянного представительства Международного Валютного Фонда в России	57
Основы финансовой устойчивости и денежная политика - Брааш Бернд - Директор Департамента финансовой устойчивости, Дойче Бундесбанк, Франкфурт	60
Трансформация мировой финансовой системы: взгляд Citi - Турек Зденек - Президент, ЗАО КБ "Ситибанк", Москва	64
Современные тенденции банковского ритейла на примере системы Contact - Гусман Николай Оскарович - Президент-Председатель правления, АКБ "Русславбанк" (ЗАО), Москва	66
Управление рисками - проверка кризисом - Костин Андрей Геннадьевич - Председатель правления, ОАО "Международный банк Санкт-Петербурга", Санкт-Петербург	69
Финансовая отчетность "глазами руководства" в условиях экономической нестабильности - Милешкина Наталия Александровна - Партнер, Компания "ПрайсвотерхаусКуперс", Москва	74
Государственно-частное партнерство в проектах перевода государственных услуг в электронный вид - Филатов Илья Валентинович - Заместитель Председателя правления, ОАО Банк "УРАЛСИБ", Москва	77
Денежные переводы. Современные тенденции развития - Филипенков Владимир Николаевич - Начальник Управления развития продаж в банках-партнерах РФ, ОАО КБ "Юнистрим", Москва	80

Сотрудничество с финансовыми организациями в США как фактор повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков: опыт ОАО "ПСКБ" - Алексеев Николай Александрович - Заместитель Председателя правления, ОАО "Петербургский социальный коммерческий банк", Санкт-Петербург	82
Новые реалии - новые возможности - Генцис Александр Юрьевич - Старший вице-президент, Директор по развитию бизнеса, Компания "Диасофт", Москва	84
Повышение операционной эффективности банка за счет централизации информационной инфраструктуры: решения нового поколения - Фомичев Андрей Вячеславович - Заместитель Председателя правления, Группа компаний "Центр финансовых технологий", Новосибирск	88
Технологические инновации для решения актуальных задач банковского сектора - Водянов Владимир Валерьевич - Директор департамента по продвижению бизнес решений, Компания "Майкрософт Россия"	90
Управление рисками - ключевое звено бизнеса - Стюарт Чарльз - Старший директор, Компания "Мудиз Аналитикс", Лондон	92

**ХІХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«Банки: жизнь после кризиса»
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

27 мая 2010 года
Санкт-Петербург

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Уважаемые коллеги!

Я предлагаю начать работу. Слово для приветствия, для открытия Конгресса предоставляется Михаилу Эдуардовичу Осеевскому – Вице-губернатору Санкт-Петербурга.

М. Э. ОСЕЕВСКИЙ

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Позвольте от имени губернатора и Правительства Санкт-Петербурга поприветствовать вас в нашем городе. Сегодня у нас праздник, мы отмечаем 307 годовщину основания нашего города, поэтому очень рады, что именно в этот день сегодня открывается XIX межбанковский конгресс.

Проведение Межбанковского конгресса стало доброй традицией, заметным событием в жизни нашего города. Этот год особенный для всего банковского сообщества, мы отмечаем 150-летие создания Банка России, и я надеюсь, что вы вспомните всех, кто все эти 150 лет продвигал вперед Россию, Санкт-Петербург как центры финансовой жизни мира.

В этом году тема Конгресса – жизнь после кризиса. Конечно, прошедший год был очень непростым, очень сложным, такие кризисы случаются редко, и он затронул все сферы нашей жизни, но, наверное, сегодня мы уже с гораздо большим оптимизмом смотрим вперед, и, я надеюсь, что в рамках вашей работы вы отыщите новые пути развития экономики и банковского сектора.

Нам представляется, что в условиях кризиса Банк России, Министерство финансов проводили абсолютно адекватную, своевременную политику. И сегодня мы можем сказать, что, конечно, банковская система России устояла и сегодня в полном объеме обслуживает все интересы экономики. Не было ни одного крушения крупного банка таких, как мы наблюдали на других рынках.

Санкт-Петербург также пытается достойно пройти этот кризис, решить все проблемы. На сегодняшний день мы можем сказать, что ситуация действительно улучшается, но тем не менее мы из этого кризиса тоже вынесли несколько уроков, и я хотел бы о них сегодня сказать. Мы еще раз убедились в том, что экономика таких мегаполисов, как Санкт-Петербург, как Москва и многие другие, конечно, должна быть диверсифицирована. Это позволяет с меньшими проблемами решать все вопросы, связанные с временной незанятостью, с перераспределением ресурсов. У нас уровень безработицы приблизительно в 3 раза ниже, чем в среднем по России.

Второй вывод, который мы в очередной раз для себя сделали, это то, что подход к государственным финансам должен быть предельно консервативный. Мы всегда были сторонниками минимальных заимствований. Сегодня долг города превышает всего 2 миллиарда рублей, и мы видели, какие проблемы испытывали наши коллеги из других регионов. Мы сегодня все смотрим очень внимательно и с волнением на те процессы, которые идут в целом ряде стран Европейского Союза, поэтому мы и дальше будем продолжать политику предельно консервативную, и жить будет по средствам.

Третий вывод, важнейший, который мы для себя сделали, это то, что государство, даже в условиях кризиса, должно продолжать развитие инфраструктуры, инженерной инфраструктуры, дорожной

инфраструктуры, транспортной инфраструктуры. Это является основой для будущего возрождения экономики, для будущего развития. Мы в прошлом году не сократили наши капитальные расходы, и видим, что это было сделано правильно.

Безусловно, влияние мирового экономического кризиса сказалось и на кредитных организациях Санкт-Петербурга, но сегодня мы можем сказать, что у нас прошли незначительные изменения в количестве банковских учреждений и филиалов, всего несколько из них было закрыто. Конечно, мы отмечаем снижение и некоторое замедление роста банковских активов, но надеемся, что в текущем году этот процесс изменится.

Мы активно в прошлом году взаимодействовали с Главным управлением Центрального банка по Санкт-Петербургу, Ассоциацией банков нашего города и Северо-Запада. Я хотел бы остановиться на направлениях этого развития. Мы продолжили политику размещения временно свободных банковских средств на счетах банков. Как вы знаете, мы проводим эти процедуры абсолютно открыто на Санкт-Петербургской межбанковской валютной бирже. По состоянию на сегодня на депозитах в коммерческих банках размещено более 36 миллиардов рублей. Естественно, это очень хорошее дополнение к доходам городского бюджета.

Для преодоления кризиса доверия между участниками регионального банковского сектора в прошлом году на Санкт-Петербургской валютной бирже была создана секция межбанковского кредитования. Она работала весь прошлый год, продолжает работу и сейчас. В торгах участвуют более 20 банков, и общий объем сделок уже превысил 20 миллиардов рублей. Может быть, по меркам российского рынка финансового это не очень большие цифры, но тем не менее для нас это важный показатель. В торгах участвуют практически все малые и средние петербургские банки. Мы считаем это очень хорошим подспорьем для их возможностей на глобальных рынках.

В условиях кризиса была также востребовано организуемое Ассоциацией банков взаимодействие с Межведомственной комиссией по экономической безопасности Правительства Санкт-Петербурга. В прошлом году многие банки столкнулись с правовым нигилизмом со стороны заемщиков. Вы хорошо знаете эти примеры, когда многие из них практически отказывались выполнять свои обязательства. В этой связи мы активизировали взаимодействие с правоохранительными органами, с судебной системой для того, чтобы обеспечить выполнение их обязательств, конечно, в рамках действующего законодательства.

В период кризиса возрос интерес к осуществляемому при поддержке города комплексу мероприятий, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения. Это действительно проблема, которая актуальна не только для Санкт-Петербурга, но и для всей страны, поэтому мы поддерживаем проведение различных выставок, конференций, семинаров. К сожалению, до последнего времени периодически появляются различные финансовые аферисты, и мы считаем необходимым разъяснение всем жителям нашего города о том, какие риски являются для них приемлемыми, как нужно взаимодействовать с финансовыми институтами и с какими из них.

Очень актуальной являлась работа созданного Правительством города совместно с Министерством экономического развития Фондом поддержки кредитования малого бизнеса. Этот фонд выдает поручительства в случае недостатка залогового обеспечения при получении кредитов субъектами малого предпринимательства. Сейчас в работе с фондом принимает участие 31 банк. Наиболее активными из них являются Сберегательный банк, Банк ВТБ 24, Балтинвестбанк. Я, пользуясь случаем, хотел бы пригласить к сотрудничеству в рамках этого проекта другие банковские учреждения нашего города. Это очень востребованная услуга со стороны малых предприятий. Объем поручительства превышает 1 миллиард 200

миллионов рублей, с каждым месяцем количество заемщиков увеличивается. Это хорошее направление бизнеса, я просил бы обратить внимание на это направление работы.

Конечно, сейчас, когда мы отмечаем позитивную динамику в движении городской экономики, для нас очень важным является и расширение кредитования предприятий города в большем масштабе. Статистика последнего времени показывает, что объем совокупного кредитования не растет, это не может нас не волновать. В то же время мы считаем очень правильной политику монетарных властей, направленную на таргетирование инфляции. Это приводит к тому, что ставки снижаются, и все больше заемщиков считает возможным привлечение банковских ресурсов. Мы понимаем, что, обжегшись за последнее время на целом ряде проектов, банки сегодня испытывают повышенную осторожность, тем не менее мы считаем, что сейчас очень хороший, удобный момент для расширения активности. Конечно, мы очень заинтересованы в кредитовании крупных инвестиционных проектов, они требуют долгосрочного финансирования. Мы знаем, что структура пассивов российской банковской системы, к сожалению, имеет не высокую длительность, тем не менее востребованность в реализации таких проектов растет, в том числе и в нашем городе.

Вы, наверное, следите за политикой городского правительства. Мы являемся активными сторонниками использования схем государственно-частного партнерства при реализации самых разных проектов. Наиболее известными из них являются: проект строительства нового аэропорта Пулково, который реализуется группой международных инвесторов, одним из основных которых является Внешторгбанк России. Мы строим Западный скоростной диаметр, первую скоростную платную дорогу. Начинаем строительство тоннеля под Невой. В то же время в следующем году мы хотели бы использовать механизмы государственно-частного партнерства и в новых направлениях, в том числе при строительстве и эксплуатации социальных объектов, таких как школы и детские сады. Как показывает практика наших коллег в других странах, это хороший эффективный механизм, который позволяет оптимизировать расходы бюджетов, оптимизировать расходы на обслуживание этих зданий. Мы планируем привлекать частных инвесторов к строительству таких сооружений, дадим им на 10-15 лет эти здания для технической эксплуатации, и будем в течение этих 10 лет расплачиваться естественно, в том числе, и по банковским кредитам.

Мне кажется, это направление тоже заслуживает вашего внимания. Если будет интерес к реализации таких проектов, мы готовы с вами это обсудить.

Я уверен, что в рамках Банковского конгресса вы сегодня выскажете много и других полезных соображений. Правительство города всегда открыто к диалогу, к дискуссии, поэтому мы еще раз поздравляем вас с началом вашей работы, поздравляем, что это открытие совпало с Днем города. Я уверен, что у вас будет возможность принять участие в целом ряде мероприятий, которые пройдут в течение ближайших нескольких лет в Санкт-Петербурге. Это будут действительно незабываемые события. Впервые в нашем городе пройдет Президентская гонка, на которую приехали ведущие команды со всего мира. Это будет впервые за много лет, поэтому я хотел бы пригласить вас остаться здесь на выходные, вы не пожалеете.

Разрешите объявить XIX Банковский конгресс открытым.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Михаил Эдуардович. Уважаемые коллеги, сейчас слово предоставляется Председателю Центрального банка Игнатьеву Сергею Михайловичу.

С. М. ИГНАТЬЕВ

Уважаемые коллеги, доброе утро!

Приветствую вас на XIX Международном банковском конгрессе. Российская экономика медленно, но достаточно уверенно выползает из глубокого кризиса, об этом свидетельствуют последние апрельские данные о промышленном производстве, грузообороте транспорта, обороте розничной торговли. Конечно, остается еще много серьезных проблем, сохраняются риски, связанные с ситуацией на международных финансовых и товарных рынках. Кредитная активность российских банков остается низкой, хотя в марте-апреле наметился определенный рост кредитного портфеля. Банки по-прежнему рассматривают кредитование реального сектора как весьма рискованное занятие и предпочитают ему приобретение ценных бумаг и накопление ликвидности. С другой стороны, заемщики, как предприятия, так и население, тоже проявляют осторожность и не торопятся увеличивать свою кредитную задолженность.

Обращает на себя внимание динамика ипотечного жилищного кредитования. За первые 4 месяца текущего года объем предоставленных ипотечных кредитов увеличился более чем вдвое по сравнению с соответствующим периодом 2009 года. Но он оставался в 2 с лишним раза ниже уровня соответствующего периода 2008 года.

Просроченная задолженность по кредитам нефинансовым организациям и физическим лицам в апреле увеличилась примерно на 3 %, однако ее объем в последние месяцы колеблется около уровня, достигнутого еще к 1 декабря 2009 года.

В условиях невысокого совокупного спроса на товары и услуги инфляция продолжает снижаться, за 12 месяцев с апреля 2009 года по апрель 2010 года инфляция составила 6%, а по состоянию на 24 мая годовая инфляция составила по нашим оценкам уже 5,7%.

Конечно, Центральный банк не должен забывать о рисках возможного повышения инфляции. Прежде всего, необходимо учитывать рост денежной массы. К 20 мая денежная масса, имею в виду агрегат M2, выросла по сравнению с 20 мая прошлого года на 33%. В значительной мере этот рост имеет восстановительный характер, поскольку в предшествующий период в разгар кризиса из-за девальвационных ожиданий денежная масса резко сократилась. Тем не менее, столь быстрый рост денежной массы на протяжении длительного периода может привести к повышению инфляции. Центральный банк намерен проводить такую денежно-кредитную политику, чтобы, с одной стороны, стимулировать рост банковского кредитования и, следовательно, экономического роста, а с другой – не допустить в текущем и следующем году превышение инфляции свыше 7 %.

В последние недели резко обострилась ситуация на международных финансовых и товарных рынках. Большие бюджетные дефициты в некоторых европейских странах вызвали недоверие финансовых рынков к способности правительств этих стран выполнять свои обязательства по государственному долгу. Это привело к росту стоимости государственных заимствований этих стран, что еще больше подорвало веру в способность государств выполнять свои финансовые обязательства. Сложился порочный замкнутый круг. Проблема больше политическая, чем экономическая. При оперативных и хорошо скоординированных действиях европейских государств проблема вполне разрешима. В то же время ситуация общей неопределенности, возможность резкого ужесточения фискальной политики европейских стран с возможными негативными последствиями для совокупного спроса и экономического роста – все это привело к падению стоимости акций на фондовых биржах, к падению мировых цен на нефть и другие товары.

Не думаю, что все эти события могут оказать сильное негативное влияние на российскую экономику. Российская банковская система, включая Центральный банк, сейчас готова к внешним шокам

гораздо лучше, чем было в 2008 году. Объем накопленной банками ликвидности более чем достаточен. Достаточность капитала в целом по банковскому сектору на 1 сентября 2008 году составляла 14,5 %, на 1 мая 2010 года уже 20,5%. Задолженность российских банков перед иностранными кредиторами сократилась по сравнению с 2008 годом примерно на треть. Золотовалютные резервы России по-прежнему занимают 3-е место в мире. Валютный курс рубля находится под контролем Центрального банка, в то же время сейчас он гораздо более гибкий, чем до кризиса, и режим курсообразования гораздо более соответствует сложившейся волатильной ситуации на мировых финансовых и товарных рынках.

Центральный банк сейчас располагает гораздо более широким набором инструментов воздействия на ситуацию, чем было 2 года назад. И, наверное, самое важное, у нас, я имею в виду Правительство Российской Федерации, Центральный банк, коммерческие банки, появился опыт действий в условиях мирового экономического кризиса.

На этом я хотел бы закончить, желаю вам успешной работы. Спасибо за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Сергей Михайлович. Слово предоставляется Клебанову Илье Иосифовичу. Я не представляю, Илью Иосифовича, наверное, все знают, это представитель президента.

И. И. КЛЕБАНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я вначале хотел выполнить приятную миссию, зачитать приветствие Президента Российской Федерации.

Участникам, гостям XIX Международного банковского конгресса. Рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге на открытии авторитетного банковского конгресса. Ваш форум уже много лет собирает финансистов, ведущих отраслевых экспертов и аналитиков. В этом году он посвящен актуальным проблемам посткризисного развития банковской сферы и вопросам формирования новой глобальной финансовой архитектуры. Конгресс проходит в год 150-летия Банка России, играющего важную роль в повышении устойчивости национальной банковской системы. Сегодня ее конкурентоспособность во многом зависит от использования современных форм и методов регулирования, внедрения новейших информационных и банковских технологий, повышения качества и доступности финансовых услуг. Рассчитываю, что результаты вашей дискуссии будут способствовать решению этих важнейших задач, послужат дальнейшему развитию банковского дела, интересам национальной экономики и граждан России.

Желаю участникам и гостям XIX Международного банковского конгресса плодотворных дискуссий и всего наилучшего.

Президент России Дмитрий Медведев.

(Аплодисменты)

Хотел бы сказать несколько слов от себя. Здесь уже прозвучали доклады-приветствия Михаила Эдуардовича и Сергея Михайловича. Основные тезисы и цифры прозвучали. И правда, российская банковская система в отличие от банковских систем многих развитых стран с честью и достоинством выдержала самые тяжелые месяцы финансового экономического кризиса. Конечно, мы понимаем, что во многом этому способствовала и политика государства, поддержка государства, в первую очередь, конечно, Центрального банка. Но после слов Сергея Михайловича, что российская экономика начинает медленно выползать из кризиса, меня слово «медленно» и «выползать» настораживают. Хотелось бы, чтобы это было более уверенное движение экономики вперед, а для этого, конечно, мне кажется, чтобы вы на вашем

Конгрессе самым внимательным образом обсудили возможности и риски улучшения условий кредитования реального сектора экономики, о котором уже было сейчас сказано, потому что ситуация по-прежнему остается достаточно критичной. И вправду сегодня большие риски с двух сторон, и со стороны банков, и со стороны представителей реальной экономики, и сегодня, наверное, нет такого активного желания у реального сектора приходить к вам за деньгами. И вы стали в этом отношении гораздо осторожнее и, может быть, даже профессиональнее, пройдя этот кризис, но тем не менее ситуация остается крайне напряженной.

Ипотека. Все правильно, ипотека, вроде бы, начинает оживать, но это оживление от мертвого, когда мы говорим, что в 3 раза лучше, чем в начале прошлого года, это значит, от нуля, не более того. Совершенно понятно, что без ипотеки, без оживления локомотива последних лет нашей экономики – это строительства, экономика будет очень долго выползать из кризиса. И мне хочется, чтобы вы на вашем Конгрессе самым внимательным образом рассмотрели возможности улучшения условий ипотеки и возможности совершенствования этого рынка, потому что реально без него мы экономику не сдвинем. Долго можно говорить об ожидании потребительского спроса, но потребительский спрос надо формировать, в первую очередь, конечно, вашими усилиями.

Третье, что хотелось бы чтобы, наверное, на Конгрессе внимательно обсудили, это объем нарастающей просроченной задолженности по кредитам. Он начинает тревожить. Он в целом по стране приблизился к 1 триллиону 100 миллиардам рублей. Вроде как успокаивающе нам говорят, что эта цифра небольшие, однако, мне кажется, что это тот самый барьер, который не позволяет с двух сторон сдвинуться навстречу сегодняшнему кредитованию реального сектора. Вот эти старые долги являются сегодня психологической угрозой для дальнейшей системы кредитования. Хотелось бы, чтобы на Конгрессе эта ситуация была внимательно проанализирована и какие-то совместные методы, стандартные методы были найдены.

То, что банковская система выдержала испытания, есть самый главный показатель – это доверие населения. На 1 апреля вклады населения в банковской системе составили 7 триллионов 900 миллиардов, на 1 января 2009 года они были 5,8 миллиарда, то есть на 2 триллиона рублей увеличилось доверие населения к банковской системе. Вот это самое главное. Самый главный урок, который мы вынесли из этого кризиса, то есть банковская система выдержала.

Я желаю вам успеха и огромная просьба сегодня для того, чтобы на следующем Конгрессе мы говорили о более ускоренном выходе из кризиса, мне кажется, на этом Конгрессе мы должны принять какие-то очень важные решения.

Успехов вам!

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Илья Иосифович. Уважаемые коллеги, в адрес Конгресса поступило приветствие от Премьер-министра Владимира Владимировича Путина. Я бы хотел его зачитать.

Участникам и гостям XIX Международного банковского конгресса. Приветствую участников и гостей XIX Международного банковского конгресса. Ваш ежегодный форум стал заметным событием деловой жизни Санкт-Петербурга и всей России и по традиции объединил представителей власти, бизнеса, отечественных и зарубежных банков и банковских ассоциаций. В ходе конгресса его участникам и гостям предстоит обсудить наиболее значимые уроки мирового финансового кризиса, пути повышения эффективности работы банковской сферы в текущих условиях. Очевидно, что сегодня на повестке дня вопросы совершенствования взаимодействия банковского и реального секторов экономики, развития потребительского кредитования, управления рисками. Поддержка финансово-кредитной системы страны

является одним из приоритетных направлений деятельности правительства, и мы рассчитываем на конструктивное участие банковского сообщества в решении насущных социально-экономических задач, на эффективное развитие банковского дела, которое в России опирается на давние и крепкие деловые традиции. Тем более символично, что в этом году ваш конгресс проходит в дни празднования 150-летия крупнейшего финансового института государства – Центрального банка России.

Поздравляю вас с юбилеем, желаю конгрессу успешной и плодотворной работы.

Владимир Путин.

(Аплодисменты)

Слово для приветствия предоставляется Бажанову Сергею Викторовичу – заместителю Председателя Комитета по финансовым рынкам и денежному обращению Совета Федерации.

С. В. БАЖАНОВ

Уважаемые коллеги!

Я зачитаю приветствие Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Приветствую открытие XIX Международного банковского конгресса. Тема Конгресса: «Банки: жизнь после кризиса» является актуальной для всей банковской системы, ее обсуждение и принятие итоговых решений и рекомендаций создают предпосылки для определения дальнейших путей развития российской экономики. Характер проблем, с которыми сегодня сталкиваются банки и предприятия, финансовый сектор, значительно изменился по сравнению с прошлым годом. Это означает, что должна измениться экономическая политика государства, необходимо принятие мер, направленных на стимулирование экономического развития, инвестиционной активности реального сектора экономики и расширения операций банковской системы, повышение устойчивости, конкурентоспособности банков, консолидация банковского бизнеса, поиск новых подходов к управлению рисками, снижение издержек за счет применения новых технологий, совершенствования банковского регулирования и надзора.

Сегодня есть значительный потенциал для увеличения потребительского спроса, потребительского кредитования, расширения рынка сбыта отечественных предприятий, привлечение инвестиций. Данные процессы необходимо обеспечить финансовыми ресурсами. В связи с этим важнейшее значение имеет деятельность Центрального банка Российской Федерации как главного финансового института, его широкое участие в решении задач макроэкономической стабилизации страны.

Конгресс проходит в юбилейный для банка год. Я поздравляю его руководителей и сотрудников со 150-летием со дня основания банка. Пусть вам всегда способствует успех в созидательном труде на благо Отечества. Желаю всем участникам Конгресса плодотворной и результативной работы и здоровья, установления новых деловых контактов и всего самого доброго.

Сергей Миронов.

(Аплодисменты)

Коллеги, я от себя хочу добавить. Я тоже рад на своей родине, на Васильевском острове вас приветствовать в отремонтированном, в обновленном зале. В 19-й раз тут мы собираемся. Я думаю, что впервые за все время страна находится и банковская система в режиме такой профицитной ликвидности. Согласитесь, наверное, со мной, что приятнее сегодня искать пути интенсивного размещения, интенсивного инвестирования большой ликвидности в различного рода проекты, чем, скажем, как 1,5 года назад думали, хватит ли у нас денег, чтобы закрыть эту ликвидность.

Я думаю, что сегодняшний Конгресс даст ответы ясные и четкие на все актуальные интересующие нас всех задачи. Желаю всем успехов, счастья, здоровья и хорошо вам не только поработать, но и отдохнуть в Санкт-Петербурге.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Сергей Викторович. Слово предоставляется Зеленскому Юрию Борисовичу – заместителю Председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку.

Ю. Б. ЗЕЛЕНСКИЙ

Спасибо.

Уважаемые коллеги!

Я от лица своих коллег хочу поздравить Санкт-Петербург, лучший город земли, со своим праздником, и то, что в эти дни в день праздника города мы здесь присутствуем, говорит только об одном, что все мы, и участники, и организаторы, и гости Конгресса, являемся большими и верными друзьями города. Я хочу сказать, что тема сегодняшнего Конгресса: «Банки: жизнь после кризиса». И хочу констатировать, что за достаточно серьезный период кризиса мы можем твердо сказать, что ключевым словом в этой теме является слово «жизнь».

Уважаемые участники и организаторы XIX Международного банковского конгресса! Приветствую вас, собравшихся в Санкт-Петербурге на представительный банковский форум. Ваш форум посвящен важной и актуальной теме: «Банки: жизнь после кризиса». Хорошо известна роль банков и других финансовых структур в возникновении недавнего мирового финансово-экономического кризиса. Этот кризис ударил не только по мировой экономике в целом, но и по самим банкам, и теперь нам, политикам, ученым, предпринимателям, банкирам, необходимо извлекать уроки из произошедшего и делать правильные выводы.

Как вы знаете, по решению руководства нашей страны, отечественным банкам была оказана беспрецедентная финансовая поддержка. И как подчеркивал Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, нам в России удалось в целом сохранить дееспособность национальной банковской системы. В то же время очевидна необходимость более эффективного государственного регулирования финансовой сферы и, прежде всего, операций, имеющих потенциал больших финансовых рисков. Важная роль в регулирующей деятельности отводится Центральному банку Российской Федерации, 150-летие которого отмечается в этом году.

В условиях постепенного выхода и глобального финансового кризиса особую значимость имеет выдвинутая Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым и поддержанная деловыми кругами страны инициатива о формировании в Москве международного финансового центра. Мы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации считаем, что эта инициатива имеет большую перспективу, равно как и предложения о расчетах не только в резервных, но и в национальных валютах. По нашему мнению, данная тема заслуживает того, чтобы всесторонне ее обсудить в банковском сообществе.

Желаю всем участника XIX Международного банковского конгресса плодотворной работы и приятного пребывания в Санкт-Петербурге.

Борис Вячеславович Грызлов.

Я с удовольствием передаю этот адрес организаторам Конгресса.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Юрий Борисович.

С. М. ИГНАТЬЕВ

А сейчас слово предоставляется Меликьяну Геннадию Георгиевичу. Пожалуйста.

«Банки: жизнь после кризиса».

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа, друзья!

Я, пользуясь случаем, хотел бы, прежде всего, поздравить наших коллег из Санкт-Петербурга с праздником, с Днем города, пожелать им дальнейших успехов, и естественно, столь же радушно, как это было ранее, принимать наш Банковский конгресс.

Я думаю, что мы были на правильном пути, поступили очень верно, когда в прошлом году, год назад, примерно в это же самое время мы определили тему нашего Конгресса, которая, как вы знаете, характеризует ситуацию сегодня, то есть «Банки: жизнь после кризиса». Конечно, и сегодня идет много споров о том, а все-таки на каком этапе находится экономика России, как и экономика многих других стран. Сколько бы ни было споров, я должен сказать, что все-таки явно видно, что мы сегодня находимся на выходе на финальной стадии кризиса. Идут разные дискуссии, более того, нас многие страшат тем, что наступит второй этап кризиса. Я только что был на очень серьезной, крупной международной конференции, там тоже были отдельные выступления. Там более оптимистично смотрят на развитие ситуации, но все равно и там звучат некоторые голоса, что может наступить второй этап кризиса и так далее.

Может быть. В мире все может быть, и все в жизни может быть, но я хотел бы, чтобы мы взглянули на некоторые данные. Вот обратите внимание, 2008 год середина, 2009 и 2010 год. Явно видно после падения в 2009 году основных экономических показателей там есть валовой внутренний продукт, объем промышленного производства, грузооборот транспорта, потребление электроэнергии. Основные показатели все пошли вверх. Я далек от мысли, что это все уверенное, успешное движение вперед, могут быть всякие катаклизмы, но тем не менее цифры говорят о том, что мы находимся на финальной стадии кризиса и постепенно, как Сергей Михайлович сказал, выползаем из кризиса. Наверное, так и происходит, мы начинаем выходить в позитивный сектор развития экономики.

Причем речь идет не только о чисто экономических показателях, но и о социальных показателях. Если вы посмотрите на эту таблицу, то здесь то видно, что социально-экономические показатели также начинают выходить в положительную зону. Здесь речь идет о численности безработных, о розничном товарообороте, реальных доходах населения. То есть российская экономика постепенно переходит в иной режим, то есть минует кризисную стадию.

В общем это же, может быть, с некоторым запозданием можно в полной мере отнести и к ситуации в банковской сфере. Банковская сфера постепенно, если вы посмотрите на таблицу, которая сейчас представлена, я не знаю, издали видны цифры, которые внизу, последний период. То есть последние месяцы, этот год. Если видно, то вы можете увидеть, что ситуация по всем основным показателям активы, кредиты, впервые, кстати, за длительный период кредиты, предоставленные физическим лицам. У нас в течение всего 2009 года шло падение. В целом оно составило 11% за прошлый год. Падение объема

кредитования физических лиц. Мы видим впервые позитивную динамику. Более того, если не считать несколько наших крупнейших банков, то цифры будут гораздо выше. Я просто пока не хочу это комментировать.

Вот эти данные, эти цифры дают мне основание говорить о том, что мы все-таки находимся на пути выхода из кризиса, и наш тезис, который мы провозгласили с вами в середине прошлого года на предыдущей конференции, очень правильный: надо сегодня обсуждать, как жить после кризиса. Для того, чтобы правильно обсудить все эти проблемы, я думаю, мы должны рассмотреть, что сегодня характеризует нашу банковскую систему в отличие от того, что было до кризиса и в период кризиса, и какие наиболее сложные проблемы сегодня нас беспокоят?

В этой связи я прежде всего хотел бы остановиться на активах банковского сектора и их качестве. Если вы посмотрите на эту таблицу, то видно, что в течение фактически всего 2009 года наши основные показатели, особенно то, что касается характеристики качества активов, серьезно ухудшалось. Да, еще два слова буквально. До кризиса, вы знаете, что активы в банковской системе росли очень высокими темпами. Если взять предкризисные годы, 2006, 2007, 2008 год, то среднегодовые приросты активов были на уровне 40 % в год или даже превышали. Мы имели позитивный прирост и довольно высокий, даже в 2008 году, когда в середине 2008 года, вы знаете, уже кризис стал довольно активно разворачиваться. В 2008 году у нас прирост был 39 %, и только в 2009 году прирост активов резко упал, снизился до 5% за год.

Но одна проблема это то, что перестали расти активы в период кризиса, и гораздо более важная и серьезная проблема, с которой мы еще и сегодня имеем дело, это качество активов. Вот я говорил о том, что у нас произошло по просрочке. Есть две основные характеристики, которые говорят о том, каково качество активов. Это просрочка и доля активов и кредитов 4-й, 5-й категории, то есть это самые плохие активы, самые плохие ссуды. Так вот, если мы возьмем предыдущий период, я имею в виду период кризисный, то здесь ситуации складывалась чрезвычайно тяжело. Были месяцы, особенно конец 2008 года, когда прирост за год просрочки достигал почти 20 % за месяц. Сегодня ситуация совсем иная. Я об этом скажу, но тем не менее пока на сегодняшний день, качество активов нас все-таки серьезно волнует.

Обратите внимание на эту таблицу. Красным показана доля ссуд 4-й, 5-й категории, и зеленый график - это доля просроченной задолженности. Я должен сказать, что просроченная задолженность у нас несколько иначе измеряется, чем в большинстве стран. У нас это действительная просрочка. В других странах, как правило, измерение просроченной задолженности характеризуется таким образом: все то, что 3 месяца задержано по платежам, весь кредит тогда попадает в просрочку. Не только сам транш, который должны были платить, но и все тело кредита попадает в просрочку. При этом мы провели некоторые сопоставления, посмотрели, что получается, если считать, как у нас, и если считать, как считают за рубежом. Отличия получаются в сторону повышения. Если считать, как за рубежом, то примерно от 10 до 20% надо было увеличить те цифры, которые у нас есть по большинству банков. Есть, кстати, некоторые банки, у которых получилась обратная картинка, это те банки, которые вели очень агрессивную политику, когда по ссудам, по которым были хорошие залоги, банки предъявляли заемщику требования от том, что если он не вовремя обслужит эту ссуду, то надо сразу вернуть всю ссуду. Естественно, в большинстве случаев заемщик это делать не мог, а такие условия в договорах почти у всех были. И вот у этих банков получилось, что расчет по нашим правилам показывает цифры более высокие, чем по правилам, которые установлены за рубежом.

Факт тот, что в любом случае, как бы мы ни считали, получается, что и просрочка, и ссуды 4-й, 5-й категории в течение кризиса росли очень высокими темпами, и качество активов на сегодня мы имеем гораздо худшее, чем это было в докризисный период. Если брать докризисный период, то, например, доля

ссуд 4-й, 5-й группы была где-то на уровне 2,3–2,5 от общего объема активов. Если мы посмотрим пик, а пик был где-то в самом начале этого года, то мы дошли почти до 10 % по доле ссуд 4-й, 5-й группы.

По просроченной задолженности мы поднялись: с 1,3% доля просрочки в общем портфеле кредитов и активов, это на середину примерно 2008 года, если в целом брать все активы без ценных бумаг, то получается, что мы поднялись примерно до 5 с небольшим. Если брать только кредитный портфель, я об этом скажу, там цифры немножко выше, кредитный портфель тоже ухудшался. Как дело с кредитным портфелем складывалось, оно и определяло всю динамику и ситуацию с активами. Трудное положение с активами породило очень большое количество положений о том, что государство должно взять на себя выкуп плохих активов у банков.

Вопрос принципиальный, потому что в ряде случаев за рубежом такая практика применялась, то есть у некоторых банков государство выкупало плохие активы. Должен сказать, что и мы это делали. В течение острого периода кризиса у ряда банков, которые были подвергнуты санации, государство через агентство по страхованию вкладов и через ВЭБ плохие активы тоже выкупало. И должен сказать, что объемы этого выкупа были пропорциональны масштабам экономики, были отнюдь не меньше чем то, что делалось за рубежом. На сегодня фактически пока нет стран, которые бы проводили массовый выкуп активов у всех банков, которые бы пожелали продать свои плохие активы. Есть решение Германии и в какой-то степени Соединенных Штатов Америки, хотя Штаты уже сейчас пошли в значительной степени рыночным путем. В Германии есть решение, где они собираются выкупать плохие активы. В какой-то степени начинается реализация этих решений. Как будет, пока, мне кажется, говорить рано. Но у меня существует глубокое убеждение, что в сегодняшней ситуации, так как она складывается, государство прямо у всех банков выкупать плохие активы не должно. Идет очень сильное давление, приводится масса аргументов, что в противном случае не будет развиваться кредитование, банки не выдержат и так далее.

Когда я говорю о том, что государство не должно выкупать плохие активы, то я опираюсь в данном случае не на какие-то моральные факторы. Почему я говорю «моральные»? Потому что все-таки, если эти банки не saniруются и у них не меняется собственник, и государство выкупает плохие активы не на рыночных условиях, то это означает, что государство просто за счет налогоплательщиков финансирует частный сектор собственников банка. Я думаю, что вообще-то это тоже не очень правильно. Но дело даже не в моральных факторах, дело в том, что сегодня ситуация начинает радикальным образом меняться. Просрочка уже не растет такими темпами, как я говорил в период кризиса. Тех 20 %, которые были в октябре-ноябре 2008 года и даже 12-15 %, которые были в прошлом году, сегодня нет. Сегодня доля просрочки и доля ссуд 4-й–5-й категорий фактически стабилизировалась. И в этом плане ситуация существенно лучше, чем была некоторое время назад.

Есть еще целый раз факторов. Мы проводим постоянно расчеты. Расчеты не только по общей, по всей банковской системе, но у нас проводятся расчеты по каждому конкретному банку. Есть разного рода расчеты, есть типа стресс-тестов, когда в сценарные условия этих расчетов мы вводим очень жесткие условия. А есть инерционные варианты, то есть когда ситуация, которая складывается в последние месяцы, как бы продляется на будущий период.

Вот наши расчеты показывают, что к концу этого года... Да, во-первых, наши расчеты подтвердились, которые мы делали на начало этого года, то что мы делали в прошлом году. То, что касается этого года, уже на конец этого года, наши расчеты показывают, что, конечно, у банков ситуация складывается не одинаково, и некоторые банки будут испытывать определенные проблемы. Но никакой системной угрозы на сегодня нет. Вот расчеты показывают, что банки в состоянии сами выжить в той ситуации, которая сейчас складывается. Да, будет некоторым трудно, но это и нормально. Плохие активы во

многих случаях образовались не потому, что был кризис. Давайте, кстати, будем еще отличать те плохие активы, которые у нас у многих банков, от плохих активов, которые получили за рубежом в связи с огромным падением фондового рынка, проблемами, связанными с деривативами и так далее, огромным падением цен на недвижимость. У нас значительная часть плохих активов – это не эти плохие активы, которые являются результатов кризисной ситуации, у нас это схемы многие, которые использовались банками, у нас это попытка уйти от регулирования Центрального банка, то что привело, в конечном итоге, многие банки к трудной ситуации.

Завершая эту тему, я бы хотел сказать, что все-таки мы стоим на позиции, я так понимаю, что эту позицию разделяет и Министерство финансово, и Министерство экономики, что помогать надо, но помощь эта должна быть банкам оказана организационная, методическая, нормативная. Что касается прямого использования средств на выкуп плохих активов, то прямо скажу, что это очень, на мой взгляд, нерациональный вариант.

Следующий вопрос, ситуация по которому существенно отличается от того, что было до кризиса, - это кредитование. И здесь нас волнует ситуация, которая складывается, хотя, я должен сказать, я не буду много останавливаться на кредитовании, потому что те тенденции, которые у нас складывались в активах, в значительной степени были предопределены развитием ситуации с кредитованием. У нас также до кризиса кредитование росло очень высокими темпами, более того, в ряде случаев темпы прироста кредитования были даже выше, чем активы, и доля кредитов в активах несколько возростала. Но есть несколько моментов, на которых я все-таки хотел остановиться более подробно, потому что это даст нам возможность как-то спрогнозировать ситуацию, что будет в ближайшее время. Я имею в виду кредиты.

Первый вопрос возникает: а почему до последнего момента не шло развитие кредитования, я имею в виду по объемам? Почему до кризиса мы росли в среднем примерно чуть ли не на 50 % в год, прирост кредитного портфеля был. Почему во время кризиса и даже сейчас во многом, хотя в последние 2-3 месяца маленький сдвиг есть, и более того, даже если брать апрель месяц, пошел сдвиг в кредитовании физических лиц, о чем я говорил вначале. И все-таки что происходило? Мне кажется, что не увеличение объема кредитов – это проблема, которая лежит и на стороне банков, и на стороне заемщиков. Очень много факторов действовало, но надо было все-таки обратить внимание на несколько факторов.

Что на стороне заемщика? Все-таки, кризис ударил по заемщикам с точки зрения того, что они резко уменьшили спрос на кредиты. Вы знаете, что объем инвестиций резко упал во время кризиса. Спрос на инвестиционные кредиты тоже резко упал в связи с тем, что спрос на продукцию предприятий сократился. Совершенно очевидно, что это сказалось и на спросе на кредиты.

Второй момент, который лежит на стороне заемщиков. Это то, что финансовое положение многих предприятий и организаций ухудшилось, и это ухудшение финансового положения, конечно, затруднило работу по обслуживанию кредитов, снизило возможности предприятий получать эти кредиты. И, что самое важное, это увеличило кредитные риски, а рост кредитных рисков сразу сказался на ситуации с банками, на деятельности банков. Рост рисков привел к ухудшению финансового положения банков многих, рост кредитных рисков и невозврат кредитов. Банки по целому ряду обстоятельств стали предлагать кредиты по более высоким ставкам. Сказалось несколько факторов. Первое, это то, что риски возросли, и банки стали эти риски закладывать в ставку. Второе, это то, что стоимость привлеченных средств для банков стала возрастать на каком-то этапе.

Вы знаете, что мы довольно активно бились с тем, чтобы банки не завышали процентные ставки по привлеченным депозитам. Прежде всего, речь идет о населении. Кстати, этот вопрос относится не только к населению, но и к юридическим лицам. Была борьба за депозиты, и многие банки резко увеличили ставки по

депозитам. И это привело к тому, что сегодня и уже во второй половине прошлого года банки стали испытывать серьезные проблемы, потому что стоимость привлеченных средств стала мешать им снижать ставку. Инфляция стала падать, ставки по кредитам волей-неволей получили тенденцию к снижению, в то же время банки были очень ограничены в том, чтобы снижать эту ставку, потому что стоимость привлеченных ресурсов была весьма высока.

Я хочу вам показать один из слайдов, который говорит о том, что есть реальные проблемы. Слайд 13. Обратите внимание на этот слайд. Две нижние кривые. Одна – это средневзвешенная процентная ставка по кредитам нефинансовым организациям, и зеленая – это средневзвешенная процентная ставка по срочным вкладам и депозитам физических лиц. Я специально убрал из этих расчетов Сбербанк, потому что он очень сильно влияет на ситуацию, у него немножко особая ситуация, связанная и с привлечением, и с размещением ресурсов. Эта картинка дана без Сберегательного банка. Обратите внимание, что происходит в правой части слайда, в правой части кривой. На каком-то этапе кредиты нефинансовым организациям ниже становятся, чем стоимость привлечения. Получается так, то, что банки сделали на предыдущих этапах, когда привлекали, а здесь, кстати, средневзвешенная ставка дана по привлечению, реально у многих банков ставка была не 12% по привлечению, а доходила до 20, даже до 22 %. И предлагались длинные депозиты на 2-3 года. Значит, сегодня эти дорогие деньги у банков в балансе и сидят. При этих условиях банки никак не могут кредитовать по относительно низким ставкам реальный сектор. Это одна из серьезных проблем, с которыми многие столкнулись. Мы эту проблему до конца пока не преодолели.

Я не буду распространяться очень сильно по кредитованию, но факт тот, что, на мой взгляд, те факторы, которые привели к тому, что кредитование не росло до последних месяцев, все-таки эта ситуация будет преодолена, и она уже начинает преодолеваться. Почему? Потому что улучшается финансовое положение заемщиков. Это относится и к юридическим лицам, и к физическим лицам. В то же время банки получают возможность, да, стоимость привлечения у банков тоже немножко снижается сейчас, и банки получают возможность снижать процентные ставки. Идет выравнивание того, по каким ставкам банки могут предложить кредиты, с тем, по каким ставкам предприятия могут взять кредиты. Идет, во-первых, это выравнивание. И, во-вторых, все-таки увеличивается спрос на кредитование со стороны реального сектора. Да и в какой-то степени со стороны населения, потому что начинает экономика дышать, это требует ресурсов, и спрос растет.

Поэтому, мне представляется, что ситуация с кредитованием в самый ближайший период выправится. Я просто убежден, что в середине года кредитование пойдет вверх. Более того, мы даже можем иметь достаточно высокие темпы прироста кредитования уже в этом году. До сего момента казалось бы, что это как-то не очень реально. До сего момента практически кредитование стагнировало, даже в реальном исчислении нужно говорить о кредитном сжатии. Но во второй половине ситуация может довольно существенно измениться.

Буквально несколько слов по доходности. По доходности ситуация радикальным образом сейчас отличается от того, что было некоторое время назад. У нас до кризиса доходность была одна из самых высоких среди большинства стран мира в банковском секторе. Кстати, должен сказать, что это и привлекало очень многих вкладываться в банки. И наши банки были весьма привлекательные структуры для покупки, в том числе инвесторов из-за рубежа. Во время кризиса ситуация радикально изменилась. Обратите внимание. До кризиса рентабельность по капиталу, если доходность, прибыль отнести к капиталу, доходила до 19-20 %. На пике кризиса она упала... Да, по активам это было примерно 2,9 и 3. После кризиса ситуация коренным образом изменилась. И падение составило примерно 8 раз. То есть, на сегодня наш банковский

сектор с точки зрения рентабельности, конечно, испытывает проблемы. Правда, в последние месяцы обстановка стала меняться, если взять этот год, то даже ситуация меняется достаточно радикально.

Если мы возьмем 4 месяца прошлого года, то прибыль составила 32 миллиарда по всей банковской системе. Более того, была бы отрицательная прибыль, если бы не январь прошлого года, когда в результате резкого изменения курса рубля, многим банкам удалось получить высокую прибыль, потому что мы дали им возможность поменять структуру баланса. Нас критикуют очень многие за то, что мы очень долго тянули с тем, чтобы отпустить курс, на самом деле мы тянули, даже понесли определенные затраты на этот счет, но тем не менее мы дали не только банкам, но и нашим организациям подготовиться. В итоге в январе, когда произошло довольно существенное изменение курса рубля, банки на этом выиграли. Если бы этого не было, банки ушли бы по доходности в минус. Все равно, несмотря на это, банки получили за первые 4 месяца всего 32 миллиарда. За первые 4 месяца этого года банки уже получили 164 миллиарда, то есть в несколько раз больше, это, несмотря на то, что объем резервов был сформирован весьма больших размеров.

Коллеги, буквально несколько слов о некоторых мерах, которые мы применили во время кризиса, и что делать с ними. Я про доходность говорил. Вы знаете, что по законодательному решению, это не наше нормативное решение было, по закону, поправки в который были внесены в Закон «О страховании вкладов» на пике кризиса, был наложен мораторий на некоторые требования закона по страхованию, по участию банков в системе страхования. Речь шла о капитале, об активах. Самое главное – о доходах. Этот мораторий действует до конца этого года. Если бы мораторий этот не действовал, мы должны были лишиться права участия в системе страхования несколько десятков банков. Не могли, а должны были, потому что мораторий введен на ту часть закона, где написано, что Центральный банк обязан ввести запрет на прием вкладов для банков, которые нарушают определенные требования. В основном это касается доходности. Этот мораторий будет действовать до конца этого года. Явно ситуация улучшается. Я думаю, что через некоторое время будет ясно, как нам вести себя. Если, конечно, будет сохраняться системная угроза, если большое количество банков окажутся в таком положении, что они не в состоянии будут выполнять эти требования, то, я думаю, в таком случае мы, может быть, будем ходатайствовать о том и предлагать, чтобы продлили мораторий. Вот так, как складывается ситуация сегодня, я думаю, что таких оснований у нас не будет. Я думаю, что продлевать мораторий не будет необходимости, потому что на сегодня ситуация стала резко улучшаться. Я вам сказал то, что происходит по прибыли. И большинство банков уходит в положительную часть, положительный спектр по доходности. Я думаю, что все-таки у нас оснований для того, чтобы предлагать продление моратория не будет.

То есть решение на этот счет никакое не принято, оно будет принято видимо летом или, скорее, осенью. Я обращаюсь к банкам, обратите внимание на доходность. У очень многих банков возможности, я не буду останавливаться на этом подробно, может быть, мы о конкретных вещах поговорим на секциях более предметно, но у банков очень много возможностей сократить сегодня издержки. И, к сожалению, не все этим пользуются.

И есть второй момент, что касается отмены действия некоторых положений, которые мы ввели в период кризиса. Это известное вам решение о снижении требований по резервированию при реструктуризации ссуд. Известный документ 2156, о котором, наверное, большинство банкиров знает, где мы дали определенные льготы и разрешили не действовать так, как прописано в нашем нормативном акте по формированию резервов при реструктуризации ссуд, а дали возможность в меньшем объеме формировать эти резервы.

Мы на Комитете банковского надзора недавно рассмотрели этот вопрос, и будем предлагать Совету директоров Банка России принять решение о частичной отмене действия этого положения. Я думаю, что

многие банкиры в курсе, мы и вывешивали на сайте свои предложения, мы неоднократно собирались с банками, обсуждали эту тематику. То есть будет принято, если Совет директоров нас поддержит, а у нас есть основания считать, что мы получим поддержку на Совете директоров, то мы сделаем так, что по новым ссудам уже пользоваться этой льготой нельзя будет. А то, что уже принято по старым ссудам, все сохранится. Пока эти ссуды есть, пока они не будут погашены, будет действовать старое правило. А по новым ссудам такой новации, такой льготы уже не будет.

Коллеги, я не буду подробно останавливаться на капитале, потому что уже времени нет, но тем не менее я хотел бы несколько слов сказать. Те огромные величины, которые сегодня банки имеют по достаточности капитала, в какой-то степени обманчивы. У нас на сегодня достаточность капитала в среднем превышает 20 %. Причем это относится и ко многим крупным банкам, и к средним банкам. Я не буду на слайдах показывать, это потребует дополнительного времени, но я должен сказать, что бы ни говорили, но, мне кажется, что классика по кризису сработает и в этот раз. Весь предыдущий опыт по кризисам показывал, что на первом этапе кризиса всегда банки испытывают проблемы с ликвидностью. На самом финише и даже сразу после выхода из кризиса банки испытывают проблемы с капиталом. Я не буду это обосновывать, но, мне кажется, на сегодня большая величина достаточности капитала – это не результат того, что у вас все прекрасно с капиталом, это результат того, что вы не наращивали кредитного портфеля, не увеличивали активы. Это говорит о том, что у вас большая доля средств активно не работает. Отсюда у вас во многих случаях проблемы с доходностью. Мне кажется, что на финише проблемы с достаточностью капитала у многих банков возникнут.

Мы эти расчеты тоже проводили, некоторые расчеты проводили конкретно с банками. Расчеты эти подтверждают, что у ряда банков, в том числе крупных, могут возникнуть проблемы с достаточностью капитала. Вы знаете, что никто не отменял действия тех мер, которые мы проводили во время кризиса по поддержке капитала банков. Например, никто не отменял действия той системы, которая работала по поддержке банков со стороны государства в виде субординированных кредитов. В то же время на этот год средства по данному направлению не предусмотрены, да и в условиях той бюджетной ситуации, которая складывается, я фактически почти уверен, что вряд ли будут предусмотрены средства и на предстоящий период.

Есть возможность пополнять капитал через механизм обмена привилегированных акций на ОФЗ, но таких заявок всего 2 от банка. Этот механизм очень сложный, и мы когда его прорабатывали вместе с Минфином, исходили из того, что это крайний случай. Это не массовое явление, это крайний случай. Мне представляется, что на сегодня собственники банков должны в значительной степени озаботиться тем, чтобы не было завтра каких-то ажиотажных действий, мне кажется, что уже сегодня мы должны подумать о том, как пополнить капитал.

И, наконец, последний вопрос: что мы собираемся делать по некоторым направлениям в области регулирования и надзора. Я бы здесь выделил 3 блока вопросов, по которым мы будем действовать. Первый блок вопросов – это те вопросы, по которым мы хотели принять решение еще до кризиса, по которым мы вели разработки, но по тем или иным обстоятельствам реализовать это до кризиса и во время кризиса не удалось.

Второй блок вопросов, это то, что показал сам кризис, на что мы должны обратить особое внимание. И, наконец, третий блок вопросов, это то, что сегодня прорабатывается за рубежом, в международных финансовых организациях, нашими коллегами из мирового сообщества, то, что наши политические лидеры в стране в какой-то степени взяли на себя обязательства, что мы будем следовать тому

курсу, который вырабатывается международным сообществом в области регулирования финансовых рынков.

Есть три блока вопросов. Я очень тезисно остановлюсь на каждом из них. Первый вопрос – то, что мы хотели сделать и не успели сделать. И то, что на сегодня нужно сделать будет сразу после кризиса, мы сейчас активно над этим работаем.

Очень серьезный вопрос – это консолидированный надзор. Проблема, на мой взгляд, уже обострилась и это не только то, что мы раньше видели, но не смогли сделать, но кризис показал, что это обязательно надо делать – вводить консолидированный надзор. Должен сказать, что мы, наконец, с большими трудами согласовали поправки в законодательство. Теперь эти поправки поддержаны Министерством финансов, Министерством экономики и даже многими юристами, потому что на каком-то этапе юристы возражали, в том числе юристы из Института законодательства и сравнительного правоведения. Сейчас все вопросы сняты. Мы решили действовать через правительство, и буквально недавно Министерство финансов внесло этот документ в правительство. Это вопрос, касающийся консолидированного надзора.

Этот вопрос в какой-то степени связан но имеет и самостоятельное значение, это вопрос о более широком применении профессионального суждения. Не буду подробно останавливаться, у нас в какой-то части есть возможность применять профессиональное суждение, но очень незначительный спектр, и мы не можем активно использовать в своей практической работе в надзоре. Это вторая часть – нормативные документы и законодательные готовы. Я не буду останавливаться, как там все идет, но нам придется, мы вынуждены будем внедрять этот механизм, хотя, должен сказать, что, конечно, он имеет и серьезные недостатки. И в мире, и у нас опыт показал, что свобода определенная со стороны надзорного органа имеет и минусы. Не буду останавливаться.

Наконец, следующий вопрос – это прозрачность. Мы в последний период кое-что в этой области сделали, но мы должны будем дальше идти по этому пути. Это и наша собственная задача, это и требование международных организаций. Это лежит в основе определенных положений Базеля-2.

И третье – по системе управления рисками. Мы сейчас активно работаем по Базелю-2 с Евросистемой. И то, что касается совершенствования системы управления рисками и введение специального надзора за управлением рисками, механизмами, которые используются, это требование Базеля-2. Мы должны будем это делать даже не потому, что это в Базеле написано, но потому, что кризис тоже показал, что во многих случаях банки испытывали проблемы из-за плохого управления рисками.

Второй блок вопросов, о которых я говорил, то, что мы должны сделать обязательно, и кризис заострил эти вопросы. Прежде всего, это концентрация рисков. Я не буду на всех вопросах останавливаться, но должен сказать, что подавляющее число банков, которые потерпели фиаско во время кризиса, это банки, которые нарушали наши требования. Они не прямо нарушали, они строили схемы и обходили наши требования по ограничению по концентрации рисков. Особенно это кредитование себя любимого. То есть, кредитование собственников. Из 90 примерно банков, которые пострадали во время кризиса, я думаю, что процентов 85-90 – это банки, которые злоупотребляли ситуацией с концентрацией рисков на кредитование собственников. Я не буду подробно останавливаться на этих вопросах. У нас там есть концентрация рисков на отдельные отрасли. Мы будем эти вопросы решать в ближайшее время, они достаточно уже хорошо проработаны, есть основания их реализовать, даже не меня законодательство в рамках действующих законов через нормативные акты.

И, наконец, группа вопросов, которые связаны с тем, над чем работают международные организации, то есть третий блок, о чем я говорил. Там очень много вопросов, начиная от повышенных

требований к капиталу, более широкому использованию так называемого «левериджа» – рычага, то есть соотношения капитала и активов не так как мы это делаем по первому нормативу. Там много требований, связанных с налогообложением банков, есть много положений, которые касаются оплаты и стимулирования труда высшего менеджмента в банках. И наши западные коллеги придают этому большое значение.

Очень много вопросов ставится и обсуждается на разных форумах сегодня, и это будет в конечном итоге вынесено на «двадцатку», а по «двадцатке» предыдущий документ, как вы знаете, подписало наше руководство. И мы будем брать на себя определенные обязательства следовать тому, что рекомендует мировое сообщество, хотя, на мой взгляд, не все вопросы, которые там обсуждаются, для нас актуальны. Во-первых, потому что российская банковская система все-таки пока еще отстает от того, что происходит в мире, мы находимся на несколько ином этапе. И, во-вторых, там на сегодня довлеет такой подход: закрутить везде гайки.

Я только что был на одной серьезной конференции, там интересно выступали некоторые коллеги и представители очень крупных банков. Они, конечно, воюют против этого. И мне понравилось в этом плане выступление президента «Джи-Пи-Морган Чейз», который сказал, что, конечно, хорошо, надо вводить регуляции по ряду направлений и ужесточать регулирование в некоторых сферах, но надо исходить из того, что стабильность это хорошо, но должно быть и развитие. Если мы закрутим гайки так, что банки не будут развиваться, то это нанесет удар не только финансовой системе, но и реальному сектору.

Многие вещи, которые обсуждаются в мировом сообществе на международных форумах вполне приемлемы, и можно будет их брать на вооружение, но ко многим надо будет подойти весьма осторожно. Мы это будем все исследовать дальше, изучать. Наши коллеги участвуют в этих обсуждениях на мировой арене, и, я думаю, что мы достаточно взвешенно подойдем к тому, как это все осуществлять.

Дорогие друзья, я очень оптимистично смотрю на ситуацию, которая будет развиваться в банковской системе. Мне представляется, что значительная часть проблем, которые были у нас во время кризиса, сейчас преодолевается. Где-то мы уже находимся не на начальной стадии преодоления, где-то мы только подошли к тому, что ситуация будет улучшаться, но в общем, мне представляется, что мы на правильном пути. Я желаю всем успехов, не сидите, сложа руки, банки должны не ждать того, что манна небесная упадет сверху, должны сами активно искать способы, как действовать, чтобы это было эффективно и для банков, для их собственников, и для нашей всей российской экономики.

Спасибо. Успехов вам.

(Аплодисменты)

Уважаемые коллеги! Слово предоставляется Ананьеву Дмитрию Николаевичу. Я что-то его не вижу. Тогда Саватюгин Алексей Львович - Заместитель Министра, Министерство финансов РФ, Москва.

Саватюгин Алексей Львович расскажет нам *«О перспективах регулирования финансового рынка»*.

А. Л. САВАТЮГИН

Спасибо, Геннадий Георгиевич.

Уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа!

Позвольте вас приветствовать на ежегодном Банковском конгрессе. Он проходит не только в год 150-летия Центрального банка, он проходит не только в День города, в день основания нашего замечательного города, но я еще хочу вас напомнить, что сегодня исполняется 200 лет государственному долгу Российской Федерации. 27 мая 1810 года был выпущен внутренний заем, на 100 миллионов рублей. Между прочим, большие суммы и большая дата. С чем я вас поздравляю, такое раз в 100 лет бывает. Это больше минфиновский праздник.

А что касается банковских, то я во многом согласен с таким фундаментальным выступлением Геннадия Георгиевича, который сказал, что в целом, да, можно зафиксировать начало стабилизации банковского сектора. И, подводя итоги прошлого года, мы можем сказать, что в целом они во многом лучше оказались, чем были очень пессимистические прогнозы, которые мы строили даже осенью 2008 года, то есть когда кризис дошел до Российской Федерации. И мы даже в Минфине нашли самый успешный банк по итогам 2009 года в Российской Федерации. Таким банком оказался Центральный банк России, который не только самый большой банк, у Центрального банка активов в 2 раза больше, чем у Сбербанка, например, и больше половины всей банковской системы за исключением ЦБ. Может быть, это не корректно сравнивать ЦБ с другими банками, но тем не менее это так. И собственных средств у него почти половина от всей банковской системы Российской Федерации. Но это тоже бывает. Но Центральный банк России в прошлом году смог заработать более 250 миллиардов рублей прибыли, что вообще-то больше, чем все банки российские вместе взятые. Это не только самый успешный год за 150 лет для ЦБ по прибыли, не только один из самых успешных банков в мире, потому что эта прибыль больше, чем у Федеральной резервной системы, у Европейского центрального банка, Банка Англии, но эта прибыль почти равна прибыли за последние 5 лет «цебешных», поэтому не во всех аспектах мы можем сказать, что минувший год был годом кризисным. Кому-то он был очень успешным. Правда, эта прибыль была в основном заработана именно за счет реализации антикризисных мер, сейчас мы должны констатировать, что от антикризисных мер мы должны переходить уже к проблемам развития, к более долгосрочным мерам.

Мы приступаем с Банком России к написанию стратегии развития банковского сектора на среднесрочную перспективу, на 2011–2015 годы. Мы надеемся, что к концу этого года эта стратегия будет принята, конечно, с участием профессионального банковского сообщества. Строго говоря, предыдущая среднесрочная стратегия была закончена, полагалось, что закончится ее реализация в прошлом году. Мы по понятным причинам не стали принимать в прошлом году стратегию, потому что было слишком много неопределенностей. Было слишком много неясностей, и такое уверенное прогнозирование даже на среднесрочную перспективу вызывало достаточные затруднения. Сейчас мы можем сказать, что в целом со стабилизацией ситуации мы можем переходить уже от антикризисных мер к мерам развития. И целый ряд законопроектов находится уже или в завершающей стадии разработки, или в завершающей стадии принятия. Поэтому буквально несколько слов я скажу о тех законопроектах, которые сейчас на подходе, и законопроектах, которые имеют отношение к банковскому сектору, но не являются законами о банках.

В этом году мы, наверное, завершим принятие законодательной базы по регулированию небанковских финансовых организаций. То есть, в прошлом году был принят закон о кредитной кооперации, который устанавливает новые принципы работы кредитной кооперации, принципы регулирования, вводит понятие регулятора, отчетности и так далее. Этот закон уже начал действовать, и скоро мы уже сможем подвести первые итоги деятельности этого закона.

Мы надеемся, что до окончания этой весенней сессии Государственная Дума примет в третьем чтении закон о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, который вводит понятие микрофинансовой организации, микрозаем – это заем до 1 миллиона рублей или сумма займов до 1 миллиона рублей на одного заемщика. Это достаточно важный закон для развития и малого бизнеса, и для развития частного предпринимательства, и для начала собственного дела. Там также вводится понятие регулирования, понятия защиты прав клиентов микрофинансовых организаций. Мы считаем этот закон очень важным и говорим, что с принятием этого закона у нас, наверное, будет покрыт законами весь спектр небанковских финансовых институтов.

Кроме того, сейчас на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект об ужесточении требований к ломбардам. Мы считаем ломбарды финансовыми организациями, и поэтому готовы в определенной степени поддержать этот законопроект, хотя он и не правительственный. Можно спорить об уровне требований к ломбардам. Сейчас предлагается 50 миллионов рублей основного капитала, 50 квадратных метров площадь стационарного помещения. Кто-то считает эти требования достаточно жесткими, но мы все-таки говорим, что ломбарды это не предприятия социальные, не предприятия сферы бытовых услуг, это финансовые организации. И требования к ним должны быть достаточно серьезные, особенно учитывая, что спрос на услуги этих организаций очень серьезно вырос за последние 1,5-2 года именно с началом кризиса.

Также Геннадий Георгиевич упомянул о законодательном закреплении основных положений надзора на консолидированной основе. Так это называется. Вообще-то это поправки в Закон «О Центральном банке» и «О банках и банковской деятельности». Да, Министерство финансов внесло этот законопроект в Правительство Российской Федерации. Скоро он должен быть рассмотрен. Это достаточно важный законопроект, потому что по состоянию на 1 апреля текущего года в Российской Федерации насчитывалось 158 банковских групп и 32 банковских холдинга, куда входили 244 кредитных организации с долей совокупных активов банковского сектора, которая составляет около 86%. Мы вводим понятие банковского холдинга, то есть это холдинг, в котором преобладает доля банковской деятельности в общем спектре направлений бизнеса. Понятие банковская группа. Это группа юридических лиц, которые могут не являться кредитными организациями, но деятельность которых прямо или косвенно контролируют кредитные организации. И, соответственно, мы вводим понятие, устанавливаем принципы взаимодействия между Банком России и участниками банковского холдинга, между органами исполнительной власти и Банком России, то есть теми органами исполнительной власти, которые являются надзорными за этими не банковскими организациями, но которые тем не менее входят в состав банковских холдингов. Это довольно важный закон, поэтому я прошу обратить на него определенное внимание.

Мы надеемся к началу осени окончательно завершить дискуссии по поводу закона, вызвавшего такие бурные дискуссии о национальной платежной системе и связанном с ним законе о госуслугах. В законе о госуслугах есть статья, которая регулирует выпуски и обращения так называемых «универсальных банковских карточек», которые будут выданы практически всем гражданам Российской Федерации. Скорее всего, закон о госуслугах выйдет чуть раньше. С Законом о национальной платежной системе пока еще не все понятно, у нас есть определенные точки для дискуссии, но в целом конфигурация выстраивается. И это хорошо.

Также, наверное, в этом году Министерство финансов завершит формирование нормативной базы по регулированию, инвестированию средств государственных корпораций, государственных компаний, в том числе инвестированию средств в банковский депозит, банковские ценные бумаги и так далее. Надо сказать, что это достаточно важный аспект макроэкономического уровня, потому что на 1 мая текущего года сумма временно свободных денежных средств только четырех наших государственных корпораций, которые имеют понятие «временно свободные средства», то есть Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк, Фонд ЖКХ и Корпорация нанотехнологий, превысил 500 миллиардов рублей. Это достаточно много, и это без учета средств пенсионных накоплений, которые во Внешэкономбанке, который управляет как государственная управляющая компания. В том числе вложения в ценные бумаги плюс 400 миллиардов рублей. Это ценные бумаги российских эмитентов. То есть эти государственные корпорации сейчас являются крупнейшими инвесторами, крупнейшими операторами рынка Российской Федерации.

Я надеюсь, что мы перейдем в этом году в соответствии с международными рекомендациями к регулированию деятельности рейтинговых агентств. Соответствующий приказ Минфина по порядку аккредитации рейтинговых агентств находится на регистрации в Министерстве юстиции. Мы надеемся, что он в скором времени будет зарегистрирован, но мы видим, и международные дискуссии с нашими коллегами подтверждают наше видение о том, что недостаточно просто аккредитовывать рейтинговые агентства, наверное, надо предлагать более серьезное регулирование, надзор, анализ методик, их сравнение, которое предлагают как международные, так и наши национальные рейтинговые агентства.

Кроме того, один из законопроектов, который тоже на подходе, частично Геннадий Георгиевич о нем упомянул, говоря о профессиональном суждении, это поправки в Закон «О Центральном банке» и «О банках и банковской деятельности», который конкретизирует требования к должностным лицам кредитных организаций, и предоставляет право Банку России определять критерии деловой репутации, что тоже довольно важно. И мы начинаем унификацию требований к должностным лицам на разных финансовых сегментах рынка, потому что сейчас в страховом секторе, на рынке ценных бумаг, в банковском секторе, которые, строго говоря, являются разными сегментами одного финансового рынка, разные принципы подхода, разные принципы регулирования, в том числе требования к квалификации, профессиональной пригодности к деловой репутации и так далее. Мы надеемся, что постепенно системы надзора, системы требований, которые складывались в России на протяжении последних 20 лет, будут сближаться, будут интегрироваться, унифицироваться.

Вот это то основное, над чем правительство в плане законодательного обеспечения будет работать в течение ближайшего месяца. Спасибо большое.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Алексей Львович. Слово предоставляется Мурычеву Александру Васильевичу - Исполнительному вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей, Председателю Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), Москва.

Тема у Александра Васильевича: *«Кредитная деятельность банков в меняющемся ландшафте российской экономики».*

А. В. МУРЫЧЕВ

Уважаемые коллеги!

Я рад приветствовать вас от имени двух организаций: Российского союза промышленников и предпринимателей, Ассоциации «Россия». Действительно тема сегодня очень актуальная, острая. Как кредитовать экономику, и очень много есть о чем поговорить. Я согласен с Геннадием Георгиевичем, что острую фазу кризиса мы прошли, но при этом у нас остались и остаются очень серьезные проблемы, о которых, наверное, нам в большей степени как представителям реального банковского сектора нужно говорить открыто здесь, сейчас, на этом Конгрессе, который проводит Центральный Банк России. Поэтому некоторые цифры будут отличаться от того, что Геннадий Георгиевич говорил, потому что сторона исследований несколько другая. Но она ярко характеризует сегодняшнее положение вещей.

Мы целый год говорили, и Российский союз промышленников и предпринимателей и банковское сообщество о том, что сильно озабочены надвигающейся стагнацией кредитной деятельности. Центральный банк нас уверял, что будет 20%, 15% роста, 10% роста, но ни одна из этих цифр не выдерживает никакой критики с учетом сегодняшнего положения вещей и какая есть сама по себе реальность. Мы можем

говорить, это по нашим экспертным заключениям, о росте 4-5% по итогам года. Но события сами подскажут, кто был прав, но тем не менее, может быть по части государственных банков рост и будет, но в целом по сектору он будет именно таким.

Кредитование поэтому на сегодняшний день с начала 2010 года слабеет, стагнирует, прирост кредитного портфеля банковского сектора составил минус 0,6%. Это достаточно тревожная цифра. И к началу лета банки столкнулись с двумя противоположностями. С одной стороны, в банки идут вклады населения, растут активно, с другой, мы ожидаем по итогам 2010 года увеличение этой величины до 15 %, в физическом объеме до 8,5 триллионов рублей. Другая проблема – кого кредитовать, идет ожесточенный конкурентный поиск адекватных надежных заемщиков. И если другую цифру привести докризисных времен, никто не просчитывал, но можно экспертно приблизительно сказать, что мы кредитовали десятки и сотни тысяч предприятий, то сейчас кредитует в разы меньше. Это тоже характеризует сегодняшнее положение вещей, в том числе связанных с вопросом поиска этого адекватного надежного заемщика.

Конечно, пострадал прежде всего малый и средний бизнес. Крупный бизнес не испытывает таких тревожных проблем. Они нашли выходы, их кредитуют госбанки, они вышли на облигационный рынок, очень активно выходят. Как пирожки сметают их облигации. Это достаточно дешевые деньги под 9,5 %, чего себе не может позволить малый и средний бизнес.

Поэтому как следствие на сегодняшний день, действительно банковский сектор вынужден накапливать избыточную ликвидность, что тоже очень плохо, если учитывать, что ее отсутствие тоже плохо, но когда еще избыточная ликвидность, это еще хуже. По нашим оценкам, за апрель избыток ликвидности вырос на 210 миллиардов рублей и достиг 1 триллион 400 миллиардов рублей. При этом, что минимально необходимая ликвидность составляет 5% активов. Ее фактический объем на сегодняшний день достиг 10% активов банковского сектора Российской Федерации.

Поэтому накопление ликвидности находит отражение в других формах. Прежде всего, и Геннадий Георгиевич об этом говорил, я хотел бы сказать, что корпоративные облигации сейчас пошли в моду, облигации, депозиты Банка России, которые растут, поэтому одним из проявлений этой стагнации является на сегодняшний день, к сожалению, очень невысокая рентабельность банковского сектора, и, как следствие, их очень низкая инвестиционная привлекательность.

Если говорить о рентабельности средств банковского сектора, то на апрель текущего года она составила 7,5%. Ожидание по году где-то не более 10%. При этом многие крупнейшие банки России по итогам 1-го квартала зафиксировали чистые убытки из-за роста резервов.

А в целом если сравнить наше дело со странами БРИК, со странами Латинской Америки, со странами Азиатского региона, то у нас средняя рентабельность в 2 раза ниже рентабельности, чем там. Я могу привести пример, что в Африке по данным МВФ рентабельность капитала достигает 17-20 % против уже объявленных 10% в России.

Сейчас задача стоит, и Центральный банк уже, я отдал бы должное, очень аккуратно, осторожно и последовательно проводит мероприятия, связанные с поиском путей по сворачиванию антикризисных мероприятий. И делает это очень аккуратно, очень филигранно. И здесь нам как банковскому сектору необходимо поддерживать действия Центрального банка. Это, прежде всего, касается резервов на возможные потери. Геннадий Георгиевич озвучил это решение. Мы знаем, как было непросто на Совете директоров принимать это решение, но действительно, частичная отмена – это, наверное, тот путь, который приветствуют банкиры. Нельзя отменять все сразу. И сегодня надо делать все поэтапно, очень осторожно. Если это путь частичной отмены и распространения на новые кредиты, то это путь, который, наверное, заслуживает одобрения всего банковского сообщества.

В отношении дальнейших мер, связанных, прежде всего, с поиском путей сворачивания антикризисных мероприятий, мы считаем, что надо сохранить санирование банков. То, что было по линии Агентства по страхованию вкладов, очень успешно осуществлено и осуществляется, поэтому надо АСВ под полномочием финансового оздоровления кредитных организаций сохранить с использованием уже прописанных механизмов санации в соответствии с законом.

Конечно же, надо сохранить расширение использования кредитных рейтингов российских рейтинговых агентств банковского регулирования. Кризис привнес это новое явление. Это надо только поддерживать. Надо поддерживать наши национальные рейтинги, растить из них, создавать некую конкурентную среду.

Очень важная инициатива, которую кризис нам тоже привнес, и ее надо сохранить, на мой взгляд, - это на постоянной основе для целей мониторинга ситуации крупных банков институт уполномоченных представителей Банка России. Это соответствует всей международной практике. Мне кажется, это сыграло свою значительную роль.

Что касается ломбардного списка. Тут тоже нужен очень взвешенный подход. И я знаю, что Центральный банк этим подходом руководствуется, потому что был список по так называемым системообразующим организациям по их облигациям. И на сегодняшний день, мне кажется, здесь нельзя торопиться, а следовать логике постепенного их погашения, а в дальнейшем уже руководствоваться принципами и критериями, которые будут применяться к бумагам всех других эмитентов. Я подчеркиваю, что это практически около 300 крупных промышленных предприятий и корпораций Российской Федерации.

Я еще раз хотел бы вернуться и Алексей Львович об этом не сказал, но Геннадий Георгиевич об этом сказал, по субординированным кредитам. Вы знаете, когда, с одной стороны, Геннадий Георгиевич говорит, что нам не следовало бы заниматься плохими активами, в целом не надо за счет средств государства наращивать капиталы, но это как раз тот путь, когда в выигрыше остаются все. Пример Алексей Львович привел, всем же хорошо, антикризисные меры сработали, все подзаработали. И главное деньги возвратились из банков в Центральный банк. Что в этом плохого, если осуществлять и дальше, и кризис действительно дал нам положительный пример реализации программы государственно-частного партнерства, у нас этих программ вообще нет по большому счету, это одна единственная, которая очень эффективно сработала. Для тех, кто имеет желание работать с государством и сотрудничать, зачем ее сворачивать? Притом для этого есть деньги.

Тогда последовало действительно реальное положение вещей, где государство реально влияет на капитализацию банковского сектора в Российской Федерации в долгосрочном режиме. Здесь нет никакого нарушения конкурентной среды, здесь есть представление возможности со стороны государства на равных поработать с частным банковским сектором по развитию субординированного кредитования, соответственно наращивая капитал второго уровня.

И последнее – модернизация, потому что мы должны тоже с вами сейчас активнее эту тему осваивать, так как банковский бизнес не может оставаться в стороне от целей, заявленных политикой, высшей властью по модернизации и развитию инновационной экономики. И банковский сектор в лице крупных государственных банков активно вкладывается в долгосрочные проекты, но при этом мы должны сказать, что нам мешает и что сдерживает для вложения банковского капитала в различного рода модернизационного и инновационного характера программы. Мы должны четко представлять, что должна быть некая стратегия развития. Мы должны четко представлять, что должна быть создана среда для инновационной деятельности в Российской Федерации. Мы должны сказать, наверное, и это обсудить – вопросы, связанные с теми рисками, которые существуют в долгосрочном режиме. Зачем рисковать, когда

можно «вкороткую» сыграть, заработать дивиденды и при этом не потерять ничего. Когда не знаешь, что может быть через 5-7 лет, вкладывая в программы долгосрочного характера.

Нет, к сожалению, стимулов в работе над этими программами. В конечном итоге, нет у банковского сектора таких денег. Деньги нужны длинные, долгосрочные, чего нет в банковском секторе, о чем мы должны сейчас все больше говорить с тем, чтобы создавать здесь пул, инструментарий привлечения этих длинных денег для целей модернизации нашей экономики.

В завершение хочу сказать, что, к сожалению, нет необходимых знаний, которые нужно приобретать нам как банкирам в работе с этими важнейшими на сегодняшний день инструментами, которые решают задачу строительства новой современной экономики России.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Александр Васильевич. Слово предоставляется - Турбанову Александру Владимировичу - Генеральному директору Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Москва.

Тема выступления Александра Владимировича: *«Российская банковская система: уроки кризиса»*. Я считаю, что это очень интересно.

А. В. ТУРБАНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

По нашим оценкам российская банковская система действительно постепенно выходит из кризиса, однако этот факт не должен становиться поводом для эйфории. Выявленные в его ходе ошибки в экономической политике, банковском регулировании необходимо тщательно проанализировать и учесть в будущем. В этой связи позвольте остановиться на уроках и выводах, которые сделало «Агентство по страхованию вкладов».

Урок первый. Банковскую систему необходимо выстраивать таким образом, чтобы иметь запас прочности на случай неблагоприятного развития событий, в первую очередь это относится к нашим крупнейшим банкам. В 2008 году запас прочности у них был минимальный. На первый взгляд, основным фактором резкого ухудшения финансового положения стал мировой финансовый кризис и связанные с ним негативные процессы в экономике, но это был лишь внешний повод. Глубинные причины предбанкротного состояния целого ряда крупных банков заключались в излишне рискованной политике. До кризиса именно эта группа банков придерживалась наиболее агрессивной стратегии развития, в том числе на рынке корпоративного и розничного кредитования, на фондовом рынке. При этом менеджмент старался не замечать накапливаемых рисков, а кредиторы, ориентируясь на масштабы бизнеса и принцип «too big to fail», охотно давали этим банкам в долг.

Кризис показал, что это типичная проблема, характерная как для развитых, так и развивающихся стран. При этом спасение крупных системообразующих банков очень дорого обходится обществу. Напомню, в России на санацию 18 банков, переданных в ведение агентства, были использованы средства в размере 328 миллиардов рублей, в том числе за счет кредитов, полученных в Банке России, 136 миллиардов и за счет средств федерального бюджета – 122 миллиарда рублей.

Как не допустить подобных ошибок впредь? В некоторых странах всерьез рассматривается вариант отказа от модели универсального банка, который и вклады принимает, и кредиты выдает, и на рынке ценных бумаг играет. В России сложилась именно такая система. Стоит ли от нее отказываться, трудно сказать? А

вот некоторые ограничения на работу банков на фондовом рынке было бы целесообразно ввести. Кроме того, стоило бы установить для крупнейших банков более высокие требования к устойчивости, к достаточности капитала и к раскрытию информации. Пока это мысли вслух, как в итоге будет выглядеть механизм, защищающий общество от излишне рискованных банков, еще предстоит договориться, но то, что это нужно делать, очевидно.

Урок второй. Дизайн кредитных организаций, конечно, важен, но не менее важна устойчивость всей системы. Кризис показал, что и с этим у нас есть определенные проблемы. Системные слабости нашего банковского сектора известны давно, и после кризиса они никуда не делись: слабая капитализация и отсутствие долгосрочных ресурсов. Они порождают дисбалансы в ликвидности и соответствующие риски. Тот факт, что сейчас отмечается избыточная ликвидность, не избавляет от болезни. Приоритетная ставка на иностранные заимствования и портфельные инвестиции, как показал опыт последних лет, не решает эту проблему, поскольку возникают значительные макроэкономические риски, которые достаточно легко к тому же трансформируются во внешнеполитические. При этом иностранный капитал вряд ли будет активно кредитовать отечественный малый и средний бизнес, инновационные проекты. Опыт Восточной Европы об этом говорит более чем наглядно. На самом деле это лишь частная иллюстрация более общей проблемы.

Перед Россией уже не одно десятилетие стоит задача глубокой модернизации банковской системы и экономики в целом. И без накопления внутренних ресурсов эту задачу не решить. Поэтому в нашей ситуации особенно необходимо приоритетное накопление собственных ресурсов, конечно, вместе со сбалансированными иностранными заимствованиями, прямыми иностранными инвестициями.

Однако у государства не так много эффективных механизмов поощрения внутреннего накопления. Прежде всего, это комплексная система защиты инвестиций граждан. Государству надо обеспечить сохранность накоплений, чтобы люди не боялись их потерять ни на фондовом рынке, ни в частных пенсионных фондах, ни при долгосрочном страховании жизни и здоровья, примерно так, как они не боятся потерять банковские вклады.

Урок третий. В наиболее общем виде его сформулировала министр финансов Норвегии госпожа Халворсен, оценивая масштаб экономических потрясений в странах Европы, сказала буквально следующее: я всегда говорила, что рынок не может сам себя регулировать, но даже я была удивлена тем, насколько эта способность подтвердилась. Я согласен с каждым ее словом. Рыночная дисциплина – вещь нужная и полезная, ее развивать надо, но сама по себе она оказалась недостаточно эффективным инструментом предотвращения кризиса. Должны были сработать другие инструменты, ограничивающие принятие игроками повышенных рисков. Но, к сожалению, заранее соответствующие механизмы созданы не были.

Кстати, и экономика, и банковская система Норвегии сейчас меньше других стран пострадали от кризиса. Банки по-прежнему остаются здоровыми и консервативными. Качественный надзор за их практикой кредитования не дал им принимать на себя риски, которые взяли их коллеги из других стран. Естественно, в период кризиса норвежские банки не закрыли свои двери для заемщиков.

Возвращаясь к нашей банковской системе, какие выводы стоит сделать из случившегося? Учитывать, что, к сожалению, жадность и стремление к безудержному извлечению прибыли зачастую проявляются в бизнесе. Так было, есть и будет. И не важно, что лежит в основе – политика акционеров, делающая банк источником кредитования собственных проектов, о чем сегодня уже говорилось, или доход дилера на фондовом рынке. Очевидно, что этому стремлению должен быть создан противовес.

Значит ли это, что единственным способом, при котором наша банковская система сможет эффективно функционировать, является жесткое государственное регулирование? Полагаю, что нет. Нужен разумный компромисс между административными методами регулирования и рыночными принципами, и

примером подобного компромисса может служить система страхования вкладов. Один из ее основных параметров, как вы знаете, сумма страхового возмещения законодательно устанавливается таким образом, чтобы защитить основную массу вкладчиков, но не поощрять при этом безответственного поведения со стороны населения и банков. С этой точки зрения установленная сейчас сумма в размере 700 тысяч рублей представляется оптимальной, отражающей уровень развития экономики и доходов населения. В этой связи не могут вызывать удивление звучащие в последнее время предложения повысить размер страховки более чем в 3 раза.

Во-первых, как показывает анализ, сейчас нет никакой социальной потребности в столь значительном повышении суммы страхового возмещения. Отсутствует и возможность этого без софинансирования со стороны государства, живущего сегодня в условиях дефицита бюджета.

Во-вторых, реализация данных предложений будет означать практически введение полной гарантии вкладов, поскольку будет охватывать почти 100 % всех вкладов. Цифра будет приближена к 100 %. И по сути, будут искажены цели системы страхования вкладов. По нашим оценкам это существенно увеличит риски неосмотрительного поведения вкладчиков, будут искажены условия рыночной конкуренции на рынке вкладов. Вклады из крупных, стабильно работающих банков могут постепенно перетечь в банки, проводящие рискованную процентную политику.

Вместе с тем мы поддерживаем предложение о распространении страховой защиты на средства индивидуальных предпринимателей. В нынешних условиях это был бы хороший сигнал для рынка, притом что финансовая нагрузка и на банки, и на систему страхования вкладов практически осталась бы прежней.

Последний урок, хотя в хронологическом порядке его можно было бы поставить и на первое место. Он заключается в том, что осенью 2008 года мы все оказались по-настоящему не готовы к столь масштабному проявлению кризиса. Надо отметить, что это не только российская проблема. Правительства и центральные банки большинства стран оказались в схожей ситуации. По мнению экспертов, во многом это произошло из-за отсутствия института адекватной оценки текущей ситуации и системных угроз и рисков. США же пришли к пониманию того, что необходимо создавать специальный совет по системным рискам. Вопрос лишь в том, будет ли это независимый орган или совет существующих регуляторов. Полагаю, присмотреться к этому опыту будет не лишним. Думаю, уместно привести высказывания известного американского профессора финансов Джозефа Мейсона, который сказал, что Уолл-стрит будет всегда иметь больше юристов, больше бухгалтеров и больше мозгов, чем регуляторы, они всегда будут инноваторами, придумывать новые способы сыграть на пробелах в правилах. Дело поэтому в сущности не только в правилах, а в том, как регуляторы смотрят на картину в целом и видят проблему на стадии, когда она только зарождается.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Александр Владимирович. Слово предоставляется Тосуняну Гарегину Ашотовичу - Президенту Ассоциации российских банков, Москва.

Тема – *«Банкизация России - первоочередные задачи».*

Г. А. ТОСУНЯН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Тема, как видите, по ходу дела усовершенствовалась, она на слайде. Я хочу отметить, что 19 лет проведения Конгресса – это, конечно, тоже очень знаменательная дата, так что на будущий год будет юбилейное заседание. Я думаю, мы должны будем к этому подготовиться.

Давайте мы начнем с некоторых тезисов, которые вкратце я хотел бы прокомментировать. Речь идет о том, что мы, конечно, очень много уроков извлекли из прошедшего кризиса, но, боюсь, что не все уроки. И хотелось обозначить те риски и те не усвоенные уроки, которые мы все-таки должны внимательно изучить.

Сегодня уже коллеги отмечали, что нельзя, с одной стороны, впадать в эйфорию, с другой стороны, нам очень важно не создавать новых панических ожиданий. Вы знаете, что мы очень бурно реагируем на изменения. Мы, я имею в виду участники рынка, да и не только финансовые организации. И как только происходят небольшие изменения в ту или другую сторону, это начинает экстраполироваться как полный выход из кризиса, что мы преодолели все проблемы. Помните начало года, конец прошлого года, сейчас, когда вы видите довольно серьезное падение на фондовых рынках, на рынке нефтяном, опять начинаются разговоры о том, что обвал рубля, что предстоит очередной этап кризиса. Я думаю, что следует довольно аккуратно в этом смысле формулировать подобные прогнозы, потому что у нас есть более серьезные вопросы, которые нам нужно без всякой паники и без всяких инсинуаций обсуждать.

В частности, вопрос рисков. Сегодня, опять же об этом говорилось, но я в несколько другой постановке скажу о том, что банки имеют вроде возможность кредитовать, потому что вы видите на слайде, что ликвидности, остатков на корсчетах достаточно. Правда, надо отметить, что это краткосрочная ликвидность. И это обстоятельство надо в обязательном порядке учитывать. Но при этом они хотят кредитовать опять же потому, что вопрос доходности в первую очередь связан с кредитованием. Это главный источник доходов банков, тем не менее, мы видим картину (и это видно на правом слайде), что фактически пока продолжается стагнация кредитного рынка.

Да, процентные ставки начали падать, и в этом плане велика в том числе и роль Центрального банка, и самосознание самих банков, которые понимают, что под высокие проценты можно кредитовать только авантюрных участников рынка, а серьезные, стабильные и взвешенно работающие участники рынка не будут брать под высокие проценты кредиты. Поэтому то, что совокупными усилиями ставка по кредитованию сегодня имеет этот тренд (нижний левый график на слайде), это позитивное явление. Но даже при этой тенденции снижения на несколько процентов ставок по кредитам, тем не менее кредитование стагнирует. Уже упоминалось, что на 11 с лишним процентов упало потребкредитование за прошлый год. Правда, в этом году, недели 2 назад, Геннадий Георгиевич, я так понимаю, что это данные Центрального банка, отметил, что по потребкредитованию пошел за апрель месяц рост плюс 1%, но это пока очень ничтожное движение в нужном направлении.

Мы должны понимать, что нужно что-то делать для того, чтобы кредитование активизировалось, для того, чтобы появилась уверенность у банков, потому что многие не кредитуют, сидя на избыточной ликвидности, потому что, во-первых, это краткосрочная ликвидность, во-вторых, потому, что они не знают, насколько будут обеспечены должным рефинансированием в случае возникновения каких-то колебаний и неожиданностей на рынке. Поэтому на съезде Ассоциации российских банков в апреле, банки предложили некую систему гарантий для активизации кредитов, в том числе, чтобы была создана до автоматизма отработанная система рефинансирования определенных классов банков в случае возникновения страховых случаев. Об этом уже тоже кто-то из предыдущих коллег сказал. Чтобы были открыты кредитные линии, которые давали бы уверенность, что это рефинансирование будет получено не обусловленное множеством

требований, а если банк работает в соответствующем диапазоне требований, чтобы он автоматически мог получить рефинансирование в случае возникновения каких-то непредвиденных ситуаций.

И, конечно, система гарантий – очень важный фактор, хотя у нас и есть некоторое продвижение, но во многих случаях банкам не столько нужны деньги, сколько нужны гарантии, подстраховка, если деньги понадобятся. И, поверьте, в этом случае к этому механизму будут прибегать гораздо реже, чем может показаться.

Следующий урок, который мы также должны освоить, когда мы говорим об инновационной направленности экономики, нам надо понимать, что без удовлетворения базовых потребностей мы остаемся не конкурентоспособными. Почему банки не рискуют кредитовать, а заемщики не рискуют брать кредиты? Потому что во многих случаях не конкурентоспособность предприятий является основным тормозом развития и экономики, и финансовых организаций. А неконкурентоспособность в значительной степени опирается на то, что у нас фактически недоразвита инфраструктура. И здесь на левом слайде представлена для примера, мы бы могли разные разрезы инфраструктур взять, но вот здесь представлена сравнительная таблица транспортной инфраструктуры России и ряда развитых стран. Вы скажите, что с развитыми странами нас нельзя сравнивать. Я с этим тезисом не согласен, нам все-таки надо ориентироваться на развитые страны, тем более что Китай, который в свое время бесконечно отставал не только от развитых стран по транспортной инфраструктуре, но и от России, сегодня уже опережает по плотности и железных дорог, и тем более автодорог. Без развития этого направления в экономике, а это направление требует, безусловно, долгосрочных финансовых инвестиций и кредитных, в первую очередь, мы будем оставаться неконкурентоспособными и только уповать на нефть.

Правый слайд тоже всем известен, может быть, известен более, чем левый. Это степень износа основных фондов, которые также серьезно требуют долгосрочных инвестиций. Поэтому инновации надо начинать с развития инфраструктуры, а это означает, что в первую очередь – финансовой, транспортной, энергетической, но еще раз говорю, в первую очередь – финансовой инфраструктуры.

Я очень кратко, очень тезисно, поэтому сразу к следующему неусвоенному уроку или частично усвоенному. Это инфляционная проблема. Надо отметить и, безусловно, я не устаю повторять, что это большая заслуга Центрального банка, что услышал он и почувствовал потребность рынка и пошел в сторону снижения ставки рефинансирования. Вы видите, когда мы были в противофазе с остальным миром, но с апреля прошлого года ставка рефинансирования аккуратненькой ступенькой начала опускаться. Сейчас надо понимать, что сейчас ситуация, когда надо быть предельно осторожными, потому что там, где посткризисный рост промышленности происходит, а во многих странах он уже имеет место, там начинают возникать инфляционные риски. И в этих странах сегодня они реверсировали ставку рефинансирования, пошли в сторону увеличения. Нам надо быть очень осторожными, чтобы не повторить этого, потому что мы, с одной стороны, еще не имеем таких возможностей, и мы находимся на очень высокой планке по ставке рефинансирования. С другой стороны, то, что мы снизили ее до 8 % - это благо, но это благо может обернуться против нас, если мы продолжим это снижение без подтягивания к нему реальной ставки по кредитованию и реальной ставки рефинансирования. Это номинальная объявленная ставка, но реально получить в автоматическом режиме по этой стоимости рефинансирование не для каждого банка возможно. А возможность такая есть только у узкой группы участников рынка.

И поэтому главный тезис, который я хочу довести на протяжении длительного времени, что лучше не торопиться снижать ставку рефинансирования, но упаси Боже, если потом придется ее повернуть вспять из-за инфляционных проблем. Поэтому здесь наша задача эти инфляционные риски, с одной стороны, видеть, понимать. Безусловно, они очень важную роль играют, борьба с инфляцией для экономики. Но

только чтобы потом опять борьба с инфляцией не за счет кредитных организаций стала реализовываться, как это было на протяжении многих-многих предыдущих лет, когда мы боролись с инфляцией за счет сжатия денежной массы именно в кредитном обороте в первую очередь.

Этот график нам должен напоминать, что, может быть, стоит уже сейчас остановиться на 8%, посмотреть, когда естественным экономическим образом рынок подойдет к этой ставке, а не административно подгонять рынок, потому что следующий, не вполне усвоенный урок, это урок по депозитам, по политике депозитной. У нас депозитная база сегодня не является главным источником долгосрочных ресурсов в банках, потому что мы до сих пор не решили проблему срочных вкладов. У нас до сих пор все вклады фактически до востребования. Поэтому для ряда банков это не является источником, особенно для крупных, особенно для банков с иностранным участием. Они понимают, что это не главный для них источник, это дополнительный источник привлечения ресурсов, но для большей части банков наоборот получается, что это является чуть ли не единственным источником. И в этой ситуации, когда мы начинаем перебарщивать в части (на слайде показана соответствующая динамика по процентам). Напоминаю, что год назад не без усилий совместных, но в первую очередь Центрального банка, ставки по депозитам выросли до 19% и выше. Потом совершенно справедливо стали обращать внимание на то, что ставки надо все-таки снижать, потому что обязательства по таким высоким процентам будет тяжело выполнять на протяжении длительного периода. И тем не менее нужно понимать, что это снижение не должно носить такой административный характер, какой оно постепенно принимает.

Например, последнее время банки стали получать рекомендации от Центрального банка по поводу того, чтобы банки вписывались в 1,5-процентный коридор по рублям. Это слишком жесткие требования. Вы понимаете, что вопрос в оценках. Берется оценка по топ-10 банкам, у них соответствующий уровень процентных ставок, и потом всему спектру банков рекомендуется вписываться в полуторапроцентный коридор. Но дело в том, что топ-10 туда входят и банки с госучастием, и банки, имеющие определенную особенную поддержку, банки с иностранным участием, которые в принципе готовы привлекать под 1% вклады, потому что для них это не является главным источником, я уже говорил об этом. И вдруг по этому усреднению первых 10 банков потом выставляются рекомендации. Но вы понимаете, что рекомендации во всех случаях носят довольно близкий к обязательному характер, и банки стараются этим рекомендациям следовать.

Поэтому когда возникает ситуация, что такой неадекватный расчет осуществляется, получается, что это нарушает абсолютно конкурентную среду. Те участники, кто другого масштаба, других возможностей, другого сегмента рынка, должны подстраиваться под процентные ставки крупных банков, имеющих свои преимущества, свои недостатки. Поэтому, мы считаем, что здесь нужно очень серьезно отнестись, во-первых, к вопросу о структуре источников, анализировать, какова структура источников у разных групп банков. Во-вторых, поставить вопрос о том, чтобы методика расчета была несколько более грамотной, она не должна быть по первым 10 экстраполирована на тысячи банков. Можно разбить по группам, можно взять средневзвешенную арифметическую по всему спектру банков, и тогда предъявлять какие-то претензии к тем, кто находится в крайних хвостах. Допустим, если средний рынок сегодня 12%, а кто-то пытается привлечь под 16-17, с ними надо работать. А те, кто находится в сегменте 12-13, с ними не надо бороться, хотя, да, есть сегодня по ВИП-10 усредненная ставка уже ниже 10. Но требовать 11,5 со всего банковского рынка – это несерьезно, это невозможно.

Поэтому я очень настойчиво прошу подумать над тем, чтобы поработать с методикой расчета, тем более, когда речь идет о методике расчета по валюте, то многие банки жалуются, говорят, что по валюте вообще мы не понимаем методику, нам ее даже не объясняют, спускают: вот у вас 6 % по привлечению в

валюте, это высокий процент. А почему высокий? А потому что по нашим данным должно быть 5 + 1%, 20 % к 5%. Вы понимаете, в расчете методики, во-первых, надо использовать возможности ассоциаций, возможности участников рынка оценить объективно эту систему.

Я должен сказать, что такого рода подходы важны по многим направлениям. Я тему плохих активов сейчас опущу, потому что уже время не позволяет, но я должен сказать, что такого рода расчеты без участников рынка – это серьезное упущение без согласования таких вопросов. И что самое интересное и любопытное, что выяснилось, оказывается, что и на международном уровне такие же проблемы существуют. Например, мы с большим удивлением и удовлетворением выяснили, когда 10-12 мая в Вашингтоне проходило соответствующее заседание Международной банковской федерации, которая состоит из 10 участников. Это первые ведущие 5 стран Евросоюз, Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания, всех не буду перечислять, и было приглашение еще 5 странам: Россия, КНР, Индия, Южная Африка, Южная Корея. Сегодня 10 участников Международной банковской федерации. Кстати, Россию в лице Ассоциации российских банков пригласили, и мы после года диалога дали согласие и вступили полноправным членом этой ассоциации. Там, оказывается, проблемы те же самые.

Сегодня Международная федерация поставит на ближайшем заседании «большой двадцатки», а их очень активно вовлекают во все обсуждения «большой двадцатки» и «большой восьмерки», что ведущими странами мира решение по финансовым вопросам должны приниматься после консультации с международным банковским сообществом, что позволит достичь взвешенности и соблюдения баланса интересов всех сторон. То есть и на том уровне есть разночтения между властями, принимающими решение, и участниками рынка.

Вчера Би-Би-Си звонило по поводу того, что принято решение налогом обложить в рамках Европы банки с учетом того, что в случае возникновения кризиса нужно было бы оказывать им помощь, заранее запастись ресурсами. Как вы считаете, не пойдет ли по этому пути Россия? Я сказал, что очень надеюсь не пойдет по этому далеко не умному пути, потому что это, в конечном итоге, опять же будет способствовать стагнации кредитного рынка, тем более для нас это убийственно, потому что если западный мир развитой может говорить, что их проблемы от перекредитования, от избыточного развития финансового рынка, то мы понимаем, что основные наши беды от недоразвитости нашего рынка. Поэтому я очень бы хотел, надеюсь и рассчитываю, что мы не пойдём по пути копировать дурные примеры, а, наоборот, пойдём по пути копирования позитивных примером, когда диалог с банковским сообществом, выработка критериев оценок будет именно с учетом мнений участников рынка.

В завершении я хочу поздравить Петербург с Днем города и хочу поздравить нас в подготовке к 150-летию Центрального банка, потому что это хороший наш праздник. Я думаю, мы еще много добрых слов друг другу скажем, но хочу подчеркнуть, при всех вот этих коллизиях мы можем считать и искренне считаем, что это одно из наиболее эффективных ведомств в нашей стране. Дай Бог, чтобы Центральный банк все-таки смог свою независимость сохранить на долгие годы. В этом залог нашего успеха.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Гарегин Ашотович. Слово предоставляется Аксакову Анатолию Геннадьевичу - Депутату Государственной Думы РФ, члену Комитета по финансовому рынку, Президенту Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), Москва.

«Посткризисное регулирование банковской системы».

А. Г. АКСАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде всего, я хотел бы поздравить Центральный банк со 150-летием, выразить уверенность, что еще 150 лет наш Центральный банк успешно проживет, уверен, что даже если исчезнут коммерческие банки, Центральный банк останется, будет работать, госбанк, конторы госбанка будут осуществлять те функции, которые сегодня осуществляют коммерческие банки.

(Аплодисменты)

Геннадий Георгиевич сказал, что он оптимист. Я тоже оптимист, я думаю, что Ассоциация региональных банков, которая в этом году отмечает 20-летие, все хорошие организации в этом году отмечают юбилей, Центральный банк, Ассоциация региональных банков. Она тоже будет очень долго жить вместе с банковским сообществом, вместе с частными коммерческими банками.

Прежде чем говорить о тех планах, которые надо реализовать в будущем, надо говорить и о тех проблемах, которые сегодня есть. Проблема № 1, которую нам всем надо будет в текущем году и в ближайшей перспективе решать, это проблема плохих долгов. На мой взгляд, это страусиная позиция: все рассосется, все само собой решится, и не надо нам активно заниматься этим вопросом. На мой взгляд, это абсолютно неправильная, ошибочная позиция, и она направлена, в том числе, против успешного развития нашей экономики.

Мы, конечно, со стороны ассоциации в этом вопросе проявляем активность. Сейчас создали рабочую группу и, используя весь передовой международный опыт, пытаемся стандартизировать эти кредиты, выработать критерии, классификацию кредитов для того, чтобы потом попытаться наладить механизм управления этими кредитами.

Предусмотрена целая серия поездок в регионы в течение ближайших трех месяцев, где мы хотим обсудить эту проблему вместе с банкирами в регионах, выработать механизмы. И, я надеюсь, что Центральный банк, изучив наши предложения, все-таки их соответствующим образом воспримет и использует в своей работе.

При этом я считаю, что необходимо создание института на базе АСВ, который накопил хороший опыт управления плохими долгами, все-таки он ходил в банки, занимался этой проблемой заложенности, и на основе частно-государственного партнерства, причем, прежде всего, частного партнерства. Я уверен, когда произойдет классификация активов в зависимости от их обеспечения, то многие инвесторы проявят интерес к этим активам. И эта структура могла бы управлять процессом, и тогда ситуация была бы более здоровой.

Я обращаюсь к Сергею Михайловичу дать нам человека, определить, кто бы занимался в нашей рабочей группе. Мы готовы конструктивно предложить соответствующий механизм.

Следующая проблема, которая связана опять же с плохими долгами. Залог. Двойной залог, вывод залога. И никакой ответственности у залогодателя. Уголовная ответственность. Мы подготовили законопроект, направили его, такой порядок, сначала надо направить его в судебные органы, получить их заключение, а потом уже должна рассматривать Государственная Дума. Если будет уголовная ответственность залогодателя за двойной залог, за вывод этого залога, за его продажу незаконную, то соответственно проблем будет намного меньше с этим инструментом. Я надеюсь, что также будет соответствующая поддержка Центрального банка. И в этом плане мы должны двигаться по пути повышения ответственности.

Одновременно для того, чтобы решить эту проблему, регистрация залога. Сколько можно говорить о регистрации залога движимого имущества? Мы, не дожидаясь, подготовили законопроект о залоге автотранспортных средств. Лежит в Министерстве финансов, где-то в правительстве. До сих пор ни ответа, ни привета. Простой механизм, не дорогой. ГИБДД готова регистрировать залог мототранспортных средств. К сожалению, никакого движения. А это сдерживает и автокредитование. В том числе, ту программу, которую утвердило правительство по утилизации транспортных средств, по активизации автокредитов отечественных автомобилей.

Следующая проблема – проблема НДС. Банки несут большие потери в связи с этим - 18 %. Они и так теряют на понижении стоимости залога, и еще им приходится платить НДС. Поэтому, мы считаем, что надо этот вопрос также урегулировать. Подготовили поправки в 155 статью Налогового кодекса. Либо дать возможность банкам реализовывать этот залог без постановки на баланс, поскольку, если поставить на баланс, то сразу все обязательства залогодателя исчезают. Либо не брать НДС в случае постановки на баланс и последующей реализации этого залога. А может быть, банк будет и сам использовать этот залог.

Эту проблему надо урегулировать для того, чтобы снять вопросы, связанные с залогами, поскольку по кредиту не платится НДС, это финансовый актив. В принципе для банков эти залоги также являются финансовым активом.

Надо банкам предоставить право запрашивать в налоговых органах информацию о достоверности бухгалтерской отчетности. К сожалению, двойная бухгалтерия, липовые документы представляются о доходах, липовые документы, связанные с бухгалтерской отчетностью. И проверить это часто не представляется возможным. Потому надо нам сообща отладить механизм. Если по доходам физлиц, просто можно на основе программы: да, нет. Запрашивается информация – доход такой-то, налоговый орган с помощью программы – нет. Значит, кредит не выдается. Условно я говорю. В любом случае эту проблему надо решить для того, чтобы кредиты выдавались добросовестным заемщикам.

Проблема такая, с которой часто сталкиваются банки. Их называют рейдерами зачастую. Недавно мне даже звонили из средств массовой информации, говорят, вот такой-то банк, известный, член нашей ассоциации, его заемщик называет «рейдером» только за то, что он пытается взыскать с него долг достаточно агрессивно. Но есть еще другая проблема, если вовремя не взыщешь долг, то есть налоговый орган, у которого более короткий период обращения взыскания, более короткий период объявления банкротом этого лица, соответственно, банк может оказаться вообще ни с чем, если налоговые органы вступят в свои действия. Поэтому, на наш взгляд, требуется законодательно утвердить необходимость координации действий взаимоотношений налоговых органов с банками при определении вопросов о реструктуризации задолженности. Часто действительно надо бизнес сохранить, но чтобы его сохранить, должна быть согласованная политика налогового органа, иных государственных структур, имеющих претензии к этой компании, но и конкурсных кредиторов. Тогда меньше будет опасений, связанных с тем, что эти кредиторы потеряют, соответственно, будет более нормальная ситуация на рынке. При этом надо увеличивать срок объявления банкротом для налоговых органов, они сегодня в течение 30 дней имеют право подать документы на банкротство после обращения о взыскании соответствующей задолженности. Но срок судебных рассмотрений – первая инстанция, апелляционная инстанция – 150 дней. В результате конкурсные кредиторы оказываются зачастую ни с чем, поскольку налоговые органы взыскивают соответствующую задолженность с юридического лица.

Следующая проблема, которую Геннадий Георгиевич отметил, действительно имеет право на постановку, я сам ее поддерживаю, это вопрос, связанный с крупными кредитными рисками, с кредитами собственникам, аффилированным структурам. Действительно, те случаи, которые были отмечены, связаны с

такими рисками. Я дал задание своим экспертам проанализировать ситуацию, многие кредитовали своих собственников, и у них задолженность стремится к нулю, потому что собственники несут ответственность за этот бизнес банковский, они понимают, что это их бизнес. Если они будут вести неправильную кредитную политику, то они потеряют свой бизнес. Как правило, нормальный собственник кредитует такой бизнес, который вернет ему эти деньги.

Не знаю, стоит ли называть здесь банки, наверное, не стоит, вдруг начнутся проверки, но кредитуют собственников, связанные лица, физические лица, аффилированные структуры, и при этом задолженности практически нет. Этот вопрос не такой простой, я к Геннадию Георгиевичу обращаюсь. Надо его тщательно изучать и принимать решения, очень выверенные по этому вопросу. А если кредитуются предприятия, имеющие государственные заказы, со 100-процентной гарантией оплаты или государственные структуры, которые видимо будут выполнять свои обязательства? Здесь возникает опять же вопрос. Не так просто все с крупными кредитными рисками и с кредитованием собственников. Надо провести анализ. Я предлагаю свои услуги в этом плане. Мы готовы все свои аналитические материалы представить.

Теперь о перспективах. Главная проблема, которую, на мой взгляд, надо решать, это проблема конкуренции. Вчера только встречался с некоторыми Санкт-Петербургскими банками, они прямо говорят, что идут звонки некоторых банков или госбанков и клиентам, крупным, добросовестным, хорошим, спрашивают: сколько вам предлагает этот банк процент по кредиту? Они говорят: - такой-то.

- Мы предложим вам меньше.

Идет демпинг. Пользуясь своим более выгодным положением, тем, что имеется доступ к более дешевым финансовым ресурсам, занимаемым доминирующим положением, фактически разрушается конкурентная среда. И мы этому должны поставить конец, это ненормальная ситуация. Если мы не создадим нормальные условия конкуренции на рынке, то этот рынок развиваться не будет, он будет перекошен.

Я вас приглашаю всех в Сочи, один из главных вопросов, Александр Андреевич Хандруев предложил, проанализировать ситуацию с конкуренцией на банковском рынке для того, чтобы, определившись с ситуацией, выработать механизмы построения нормальной конкурентной среды. И то, что заявил один из руководителей Центрального банка, абсолютно все понимают, это справедливое заявление. Эту проблему надо решить многосторонне, в том числе и на законодательном уровне.

Следующая проблема – это проблема капитализации. Мы не станем конкурентной страной, если не будем иметь мощную капитализированную систему. Конечно, должны быть госбанки, они не скоро уйдут с нашего рынка, может быть, поэтапно государство будет выходить. Крупные частные банки мы должны поддержать, в том числе и Альфа-банк и Уралсиб и другие банки. Каким образом поддержать? Механизм ОФЗ я считаю, это нормально. Может быть, он слишком сложный, но это один из шагов, который правильно сделан был государством. Право у банков есть увеличить свою капитализацию за счет ОФЗ.

Субординированные кредиты. Надо вернуться к этой практике. Долгосрочные субординированные кредиты под выгодный процент. На взгляд всех банкиров – это один из самых эффективных механизмов программы правительства. 150 миллиардов убрали с ОФЗ, и ушли они в антикризисный фонд. Давайте их направим в ВЭБ, и пусть будут направлены они, пусть один к одному, как на первом этапе. Но это механизм, который позволяет укрепить капитальную базу банков, пусть крупных в данном случае, но соответствующим образом они смогут работать.

Я бы и региональным банкам дал возможность пользоваться субординированными кредитами, небольшим и средним через РосБР, который накопил большой опыт, очень эффективный опыт, это все отмечают, работы с малыми и средними банками. Пусть будет у него определенная квота на выдачу субординированных кредитов по кредитным рейтингам. Соответствующие критерии должны быть

предусмотрены. Но тогда у региональных банков появится возможность почувствовать себя «человеками» в этой системе, почувствовать перспективу. При этом я хотел бы призвать Центральный банк, что надо видеть, что наша банковская система будет прочнее и крепче, если она будет опираться и на госбанки, на частные крупные банки, но и на региональные банки. Если в регионах будут частные банки, самостоятельные, то это только будет укреплять нашу банковскую систему. Она любые кризисы будет спокойнее проходить.

Следующая проблема – это проблема модернизации, о которой говорил Александр Васильевич Мурычев. Это скорее вопрос не к Центральному банку, должны быть квоты в ВЭБе, должны быть квоты в РосБРе для кредитования инновационных проектов. Но Центральный банк этот механизм уже запустил по малым банкам. Есть первый опыт рефинансирования кредитов, выданных малому бизнесу. Здесь очень важно, выработать стандарты кредитования инновационных проектов и дальнейшее их рефинансирование Центральным банком под гарантии РосБРа или ВЭБа, тогда мы запустим поток денег на кредитование инновационных проектов. Причем я об этом говорю без утопизма, потому что совсем недавно мы провели такую рабочую встречу с «Роснано», в которой участвовали региональные банки. Они с интересом восприняли те проекты, которые «Роснано» предложила, потому что экономическая эффективность проектов этой организацией очень тщательно изучалась. И для банков это дополнительная гарантия, что деньги вернутся, что если они вложат деньги, то они не пропадут.

На мой взгляд, этот опыт надо распространить и на другие институты развития, в том числе РосБР и ВЭБ. А Центральный банк как раз мог бы рефинансировать по типу ипотечных кредитов то, что уже запущено по типу кредитов малому и среднему бизнесу. Инновационные проекты действительно могут заработать, могут получить деньги за счет такой схемы.

Я хотел бы попросить поддержать продление 368 закона. Сейчас речь идет о том, чтобы включать в затраты предприятий получающих кредиты, проценты по кредиту по двойной ставке рефинансирования. Многие предприятия не предъявляют спрос на кредиты, в том числе, потому что эти проценты у них уходят на прибыль, частично приходится погашать за счет прибыли. В результате в условиях кризиса, имея низкую рентабельность, они отказываются от получения кредита, хотя могли бы получить его, имея перспективный проект.

Такой вопрос, который требует дискуссии, но я его хотел бы озвучить. Это вопрос, связанный с денежно-кредитной политикой. У нас сегодня основным источником инфляции является не политика Центрального банка. С одной стороны влияет на инфляцию платежный баланс, с другой стороны, и, может быть, главным источником является бюджетная политика. И чтобы ни делал Центральный банк, когда мы очень большие социальные расходы принимаем на бюджет, то это, в конце концов, выливается в рост инфляции. В условиях предвыборного периода такие расходы все равно растут. Как бы мы себя не ограничивали, это неизбежность. В результате возникает угроза инфляции.

На мой взгляд, надо начать переворачивать формирование бюджета и поменять этапы. Первый этап – это определение денежной программы, что должен сделать Центральный банк, исходя из прогноза платежного баланса, исходя из динамики денежной массы, исходя из прогноза темпов инфляции. То есть все денежные параметры в денежную программу должен определить Центральный банк, а потом уже под эту денежную программу должен приниматься бюджет. Вот тогда Центральный банк действительно сможет и с помощью ставки рефинансирования управлять всей экономикой, а не только процентами по кредиту, и то косвенно. Тогда мы нормальную экономическую систему сможем построить.

Это предложение. Я надеюсь, включимся мы в эту дискуссию. Оно родилось в результате дискуссии на Совете по денежно-кредитной политике. Мы соответствующее предложение в Центральный банк направим.

В законе о Центральном банке предусмотрен Комитет по банковскому надзору. В структуре Центрального банка есть еще и Комитет по денежно-кредитной политике. Он определен внутренними документами, и у него такие, с одной стороны, большие полномочия, с другой стороны, он никаких решений принимать не может. Я в качестве дискуссии хотел бы предложить создание, прямо в законе прописать соответствующего Комитета по денежно-кредитной политике, потому что это главная миссия Центрального банка, и в законе определить основные параметры этого комитета, основные задачи, обязанности, ответственность.

Почему об этом говорю? Мы рассматриваем в Госдуме бюджет, и к нему, как правило, пристегиваются основные направления денежно-кредитной политики. Много шумим, спорим, дискутируем, но все решение потом в Госдуме сводится – принять к сведению, потому что других решений принять нельзя. А на самом деле миссия денежно-кредитной политики может быть главная в нашей экономической политике. Тогда и решения, может быть, самого Комитета по денежно-кредитной политике будут более прозрачными. Мировой опыт показывает, что решения по денежно-кредитной политике, благодаря стенограммам, благодаря публикации протоколов, являются более прозрачными, и тогда бизнес понимает, что собирается делать Центральный банк – регулятор в ближайшей перспективе. Почему он такие решения принимает. Сейчас это не всегда понятно.

Спасибо за внимание. Со 150-летием, желаю успеха.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Анатолий Геннадьевич. Слово предоставляется Олюнину Дмитрию Юрьевичу – Председателю правления ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», Санкт-Петербург.

«Проблема плохих активов: пути решения».

Д. Ю. ОЛЮНИН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Позвольте присоединиться к поздравлениям, которые прозвучали в адрес Центрального банка, еще раз высказать слова благодарности за сотрудничество, которое было между банковской системой и Центральным банком все эти долгие годы, и в особенности проявившееся в период кризиса. Позвольте поздравить всех гостей Санкт-Петербурга и пожелать отлично провести как Конгресс, так и время, которое у них будет для того, чтобы полюбоваться красотами города.

Хотелось сказать, что, безусловно, сегодня мы видим изменение тренда, который позволяет надеяться на то, что выход из кризиса сегодня реальность. Тем не менее, одновременно хочется отметить, что мы немножко в другой экономике оказались, и в первую очередь я буду говорить о корпоративном сегменте, чем та, которая была в докризисный период. В первую очередь это существенное сокращение количества кредитующихся организаций. По нашим оценкам, количество заемщиков в нашей стране по штукам сократилось на 35 %.

Второе. Это существенно сократившийся спрос на кредитные ресурсы в силу тех факторов, о которых уже звучало в выступлениях раньше.

Третье. Это существенно больше доля государственного сектора как в банковской системе, так и в реальном секторе.

Четвертое. Это существенное влияние плохих активов на состояние и динамику банковского сектора, в частности.

Я это говорю о том, что сегодня мы должны, думая о том, как жить дальше, понимать, что мы сегодня не просто вернулись в ситуацию докризисную, хотя признаки такого положительного изменения есть, мы возвращаемся в ситуацию роста в существенно отличной конъюнктуре реального финансового сектора. Она другая, чем была до кризиса, даже когда начнется рост более явный, мы будем стартовать с другой базы.

Возвращаясь больше к той теме, которую я хотел озвучить, это проблема плохих активов. Еще раз подчеркну, что я буду говорить в первую очередь о кредитном корпоративном секторе. Безусловно, кризис 2008 года показал, что мы недооценили объем потенциальной проблемной задолженности, и вот эти неожиданные потери банковского сектора, очевидно, не были должным образом оценены как регулятором, так и самим банковским сообществом. Напомню, что собственно проблема плохих долгов корпоративных стала злободневной, наверное, только к декабрю 2008 года. И масштаб и последствия этой проблемы, как мы видим, намного больше, чем те вопросы ликвидности или падения стоимости финансовых активов, которые занимали наши умы в тот момент.

Сегодня доля просроченной задолженности, уже звучало, составляет на 1 апреля 5,3% в корпоративном сегменте, и хотя темпы роста ее сокращаются, тем не менее пока этот показатель продолжает расти.

Если говорить о проблемной задолженности, показатель просроченной задолженности не является наиболее объективным, учитывая, что, с одной стороны, наши показатели просроченной задолженности отличаются от международных стандартов, с другой стороны – целый ряд проблемных активов путем реструктуризации тем не менее остается проблемным, но не проявляются показатели просроченной задолженности.

Основной показатель в этой части – это доля проблемных и безнадежных ссуд, то она несколько выше, чем просроченная задолженность, и по формальным признакам составляет на 1 января 9,6%. И рост ее составил с 1 января 2009 года практически 2,5 раза с 3,8%. Однако, как я говорил, показатель проблемной безнадежной ссуды тоже не полностью раскрывает содержание проблемной задолженности. Если брать нашу оценку, мы считаем, что доля проблемных активов в банковском секторе на сегодня в корпоративном сегменте составляет порядка 15%.

Если говорить о резервах, созданных по российским стандартам бухгалтерского учета, то доля резервов составляет 9,5% от общего объема выданных ссуд. Много это или мало? На наш взгляд, учитывая такой простой расчет, что стандартные ссуды на сегодня мы должны резервировать где-то под 2,4% вновь выдаваемые, а проблемная задолженность будет потеряна на 70%, что соответствует практике и опыту других кризисов в развитых странах, то объем резервов, который позволил бы покрыть и существующий качественный портфель, и потенциальные потери должен составлять от 12 до 14 %, что говорит о том, что сегодняшний уровень резервирования по российским стандартам недостаточен, и банковский сектор будет постепенно амортизировать эти потери, списывая долги постепенно в течение ближайших 3–5 лет, о чем и говорится сегодня в анализах и оценках специалистов по данным вопросам.

Более того, надо понимать, что за кредитными проблемными активами еще скрывается другая сущность, это непрофильные активы. Многие банки, начиная с середины прошлого года часть кредитных проблемных активов начали переводить в непрофильные, забирая залоги, получая контроль над

предприятиями. По нашим оценкам, эта скрытая часть проблемных кредитов на сегодня будет составлять порядка 1,5–2 триллионов рублей и добавляет соответственно несколько дополнительных процентов к объему плохих долгов. Тем не менее, еще раз подчеркну, наша общая оценка сегодня состояния проблемной задолженности в банковском секторе колеблется от 15% до в пиковых точках по некоторым банкам 20. Ситуация такова.

Теперь второй вопрос, который хотелось бы озвучить, что мы можем сказать, хорошо это или плохо 15% проблемных активов? На наш взгляд, первое. Это мировой опыт банковских кризисов. Если говорить о кризисе 90-х годов Японии, Кореи, Индонезии, например, да и если брать пример Казахстана, пик проблемной задолженности мог приводить к доле проблемных кредитов в размере более 30%. То есть 15 % на этом фоне выглядят вполне приемлемыми, даже если говорить о таких странах как Норвегия, Швеция, Мексика, то есть более близких нашему миропониманию. Тем не менее, доля проблемных долгов 15 % соответствует их практике.

На мой взгляд, мы можем сказать, что, несмотря на глубину кризиса, 15 % проблемных активов, если мы не ошибаемся в нашей оценке, это приемлемая ситуация. Более того, как я уже говорил, хотя уровень резервирования сегодня несколько меньше, с одной стороны, возможность, данная регулятором, постепенно раскрывать проблемы и амортизировать постепенно потери, с одной стороны, возможность перевода части проблемных долгов в непрофильные активы и достаточно высокий уровень капитала позволяет сказать, что, на наш взгляд, банковская система способна без каких-то специальных мер самортизировать проблемную задолженность.

Хотя я согласен с тем, что, первое, та поддержка регулятивная возможности постепенной амортизации проблемных активов в балансе должна быть сохранена, раз. И возможно, дополнительно к этому, не стоит сбрасывать со счетов и поиск решений, связанных с более активной ролью государства в регулировании проблемных долгов. Мне представляется, так же как и предыдущему выступавшему, что, возможно, роль Агентства по страхованию вкладов может быть более проактивной. Я сейчас, может быть, буду фантазировать, но можно себе представить в рамках частного партнерства банков приглашение Агентства по страхованию вкладов как антикризисного управляющего без потери полного контроля, но с получением дополнительных преференций с точки зрения регулятивных требований Банка России на период такого антикризисного управления, которое может сопровождаться получением части активов в управление и возможностью соответственно точно решать подобные проблемы.

Я, наверное, соглашусь с тем, что создание какой-то универсальной системы сегодня, может быть, не является абсолютным приоритетом, тем не менее, точечное вовлечение государства и различных его органов в решение проблемы плохих долгов могло бы оказаться позитивным дополнительным фактором.

Теперь если говорить о будущем. Проблемные долги есть, ситуация с ними не критична, есть, что можно сделать дополнительно уже сегодня. Тем не менее, третий вопрос который хотелось бы осветить, что делать дальше? Считаем ли мы необходимым каким-то образом ограничивать банковский сектор для того, чтобы в дальнейшем, например, такой объем проблемных активов не возникал в банковской системе? Должны ли мы это делать или не должны? Это основной вопрос для регулятора и для банковской системы в целом. Как оценить то, что произошло? Нужно ли оставить все как было, и сказать: 15 % это немного, давайте дальше жить так. Или, наоборот, надо сказать: мы этого не ожидали, все очень плохо, давайте жестче подойдем к регулированию банковской системы и попытаемся каким-то образом сократить потенциал потерь в будущем. На мой взгляд, потери будут всегда, потому что какой же кризис, если нет потерь? А если говорить, что кризисов не будет, это, значит, не понимать сущность экономической системы.

На самом деле чтобы мы ни делали, мы сможем устранить только то, что знаем сегодня, а проблемы будут возникать все равно. Это первый фактор.

Второй фактор. Любые механизмы, стимулирующие банки меньше брать рисков, а их много может быть, вплоть до квотирования отраслевого риска для банков или в принципе ограничения темпа роста кредитного портфеля. В частности, во Франции в 80-е годы существовали системы, когда каждому банку была выдана квота на рост кредитного портфеля, выше которого он вообще подняться не мог. Механизмы регулирования ограничения рисков как в целом по кредитованию, так и дальше в диверсификацию кредитного портфеля с точки зрения отраслевой направленности, риск профиля клиента, довольно многообразны, фантазии человеческой границ нет, и можно придумывать новое и новое. Тем не менее, обратной стороной, как это звучало, данных мер является ограничение а) конкуренции в банковском секторе; б) ограничение темпов роста и доступности кредита для предприятий. Это две стороны одной медали. Плюс ко всему, к сожалению, не всегда подобные ограничения приводят к снижению потенциальных проблем. Да, кредитный портфель может быть меньше, но банки, стремясь больше зарабатывать, берут большие риски на себя. Абсолютное ограничение роста не всегда приводит к тем благим ожиданиям, которые их провоцировали.

И в этой части, мне кажется, все-таки не стоит сбрасывать со счетов идею, сегодня прозвучала такая отрицательная оценка со стороны Гарегина Ашотовича, создания фонда, который бы каким-то образом мог компенсировать возможные убытки банков. Я, с одной стороны, соглашусь с тем, что если создание этого фонда будет приводить к изъятию средств у банков, это неправильно. С другой стороны, само по себе создание этого фонда, если его источники могли бы быть, например, часть налоговых отчислений банков сегодня. Если мы будем говорить, что потери будут в будущем, значит, часть прибыли, которая сегодня в банках есть, на самом деле не прибыль, это будущие их потери. Почему-то с нее платятся налоги. Давайте какую-то часть налогов будет направлять в этот фонд. Может быть, часть прибыли Банка России может направляться в подобный фонд?

Я сейчас говорю о том, что на самом деле существование этого фонда как инструмента поддержки банков, с одной стороны, само по себе было бы неплохо, если механизм его формирования и источники формирования не приведут к тому, что банковская система будет и дальше обескровливаться с точки зрения длинных ресурсов и собственных средств. Тем не менее, тот путь и тот поиск, который ведут сегодня зарубежные регуляторы и зарубежные банковские системы, создания подобный институтов мне представляется плодотворным, и сбрасывать полностью эту идею я бы не стал со счетов. Предложил бы Ассоциации российских банков и Банку России рассмотреть возможность создания такого фонда как альтернативы жестким ограничениям рискпрофиля клиентов или отраслевых объемов или диверсификации рисков. Возможно, это процессы, которые могли бы дополнить друг друга как минимум и уменьшить нагрузку и ответственность регулятора и банковской системы в ожидании тех рисков, которые все равно, как я уже говорю, состоятся, избежать которых в силу ограниченности нашего понимания будущего будет невозможно.

Вот такие несколько идей. Еще раз, если резюмировать сказанное. На самом деле 15%, даже если это будет 20 – это не так много, как можно было ожидать. И банковская система показала, что ее опыт достаточен для того, чтобы подобные ситуации предвидеть, с одной стороны, с другой стороны, их контролировать. Безусловно, мы бы хотели лучше понимать, что нас ждет в будущем, поэтому инструмент страхования наших рисков, инструменты возможной поддержки, которые бы находились в руках регулятора – Центрального банка или общественных организаций, Ассоциации российских банков, если бы таких инструментов было больше, они были заранее заготовлены, на самом деле это было бы намного

лучше, и проблемы плохих долгов мы бы решали в существенно более цивилизованном и подготовленном виде.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Дмитрий Юрьевич.

Уважаемые коллеги! Вообще у нас подходит время для небольшого перерыва. Но я буду последовательно доводить до конца нашу программу, поэтому предоставляю слово Кашеварову Андрею Борисовичу – Заместителю руководителя Федеральной антимонопольной службы, Москва. Он нам как раз расскажет по теме конкуренции, которую здесь неоднократно поднимали.

«Защита конкуренции на рынке банковских услуг».

А. Б. КАШЕВАРОВ

Спасибо большое.

Во-первых, я также хочу присоединиться к звучавшим поздравлениям со 150-летием Центрального банка и поблагодарить организаторов за приглашение выступить на конференции. Прежде чем переходить непосредственно к своей презентации, я хотел бы сразу отреагировать на то, что сказал Анатолий Геннадьевич Аксаков о необходимости развития конкуренции в банковском секторе. Действительно со сказанным не согласиться невозможно, поскольку, наверное, один из уроков кризиса, с которым мы столкнулись, это, по сути дела, продемонстрированных два пути поддержки банковской системы – правительством и Центральным банком. Причем правительство в данном случае в своем подходе оказалось более консервативным, когда средства поддержки шли только через банки с госучастием. Поэтому наиболее эффективный путь, который был продемонстрирован, был продемонстрирован именно ЦБ, когда к средствам напрямую были допущены более 200 банков. И собственно это и определяло и конкурентную среду в этот период. И тем более, о чем говорил Анатолий Геннадьевич касательно того поведения, которое демонстрировали ряд банков, имеющих эту приоритетную поддержку с предложениями о переходе на обслуживание клиентов из других банков в госбанки. Надо тогда было дополнять другой частью, чтобы это предложение не повисало в воздухе, тогда самим банкам нужно было предлагать переходить на обслуживание в АСВ, потому что потеря клиентов это фактически сжатие банковской системы и в дальнейшем удорожание услуг. Тем более что такие переделы, которые возникли на пути движения средств господдержки до конечного потребителя через госбанки, это удорожание услуг, создание действительно неконкурентных преимуществ, поэтому реальное искажение конкуренции на рынке.

Наверное, здесь стоит искать путь, который позволил бы большему количеству банков иметь доступ к средствам господдержки, и, наверное, требуется соединение средств государства, правительства с теми выстроенными системами оценки надежности банков, которые применял при допуске или, скажем так, при проведении беззалоговых кредитований Центральный банк. Это, наверное, наиболее эффективный путь, который мог бы быть продемонстрирован в этот период.

Я возвращаюсь к своей презентации. Она, может быть, носит некоторым образом частный характер, но тем не менее, как это уже, наверное, принято по истечении года с предыдущего Конгресса есть, на что обратить внимание.

Итак, мы на самом деле фиксируем из года в год рост числа дел, которые возбуждает Федеральная антимонопольная служба на финансовых рынках, но есть две тенденции. Первая связана с

общим количеством роста этих дел, и вторая тенденция связана с тем, что на банковском рынке количество нарушений снижается. Наверное, это тоже отражает общее состояние финансовых рынков, потому что банки более законопослушны, нежели чем другие участники финансового рынка.

Сейчас, на наш взгляд, система перестроилась, и в принципе она стала для клиентов более прозрачной, но тем не менее говорить, что все решено навсегда, наверное, вряд ли стоит, не надо быть такими оптимистичными. Тем более что те нарушения, которые мы, как правило, фиксировали, касались в первую очередь навязывания дополнительных условий договора, ущемляющих права хозяйствующих субъектов. И в продолжение темы, которую затронул Анатолий Геннадьевич, кредитные договоры сопровождались требованием переводить расчетные счета в те банки, которые кредиты выдавали. И опять мы сталкиваемся с тем, что если предлагается более низкий процент в связи с тем, что есть определенные преимущества на рынке, которые мы же и создали как государство, то соответственно отказаться от соблазна дальше это преимущество наращивать очень тяжело. Поэтому банки, вполне естественно, стремились это сделать в силу определенных обстоятельств, а именно закончили конкуренцию, мы этому препятствовали и будем препятствовать дальше.

Также предлагались услуги за дополнительную плату, которые не относились непосредственно к банковским услугам. Например, кто-то предлагал за дополнительную плату заполнить платежку и так далее. То есть это тоже такой достаточно незначительный сегмент, мелкий, но тем не менее при определенных объемах тоже добавляет к доходам значительную часть.

Плюс мы также сталкивались с необоснованным увеличением тарифов на услуги и то, что является общим и из года в год непреодолимым – это создание органами власти необоснованно благоприятных условий для отдельных кредитных организаций. При этом мы также подчеркиваем, что банковский рынок достаточно дисциплинирован, и доля исполненных предписаний добровольно, которые мы выдавали, составляет 77,5%, достаточно высокий процесс не только по отношению к финансовому рынку, но и к товарному, в частности.

В течение этого года мы уже в рамках третьего антимонопольного пакета предлагаем снизить ряд административных нагрузок на участников финансового рынка и готовы полностью отказаться от уведомительного контроля соглашений финансовых организаций. То, что доставляло в последнее время наибольшие сложности при общении с антимонопольным органом. Тем более, что за эти годы мы фактически наработали опыт контроля этих соглашений и готовы без получения уведомлений контролировать конкуренцию при тех соглашениях, которые заключаются как между участниками финансовых организаций, так и финансовыми организациями с органами власти. При этом мы оставили принцип нотификации, то есть любая организация, если она сомневается или хочет получить некую верификацию своему соглашению, может обратиться добровольно предварительно за получением согласия на такое соглашение, которое по сути дела не является запретительным, но позволит оценивать риски для кредитных организаций.

Так же мы предлагаем расширить полномочия нашей совместной комиссии с Центральным банком, поскольку сейчас мы рассматриваем только те случаи, которые нарушают конкуренцию именно на рынке банковских услуг. Мы предлагаем, и это так же вошло в третий антимонопольный пакет, наделить нашу комиссию с Центральным банком полномочиями о рассмотрении всех дел, где участвуют банки. Не важно, это рынок банковских услуг, рынок ценных бумаг и так далее. Это, на наш взгляд, позволит еще больше усилить регулятивную роль Центрального банка и не размыть ответственность между органами за банковскую систему. И тем самым обеспечить регулятору полный контроль институциональный, то есть за непосредственным участником рынка, за кредитной организацией.

Так же мы предлагаем уточнить отбор кредитных организаций при предоставлении услуг субъектам естественных монополий и органам власти.

Так же мы внесли по согласованию с Центральным банком проект постановления правительства об изменении величин активов кредитных организаций. На слайде параметры даны. При этом мы не ослабляем собственно антимонопольный контроль. При предварительном согласии в сфере внимания остается 133 банка. Это количество переходит из года в год. При уведомлении порядка 470 организаций, соответственно, при увеличении порога до 390 миллиардов по уведомлениям мы оставляем в сфере контроля 1,6 % банков, то есть порядка 27. Это вполне нормальная нагрузка на банковскую систему с точки зрения не обременения административных барьеров.

По обращению ряда участников, ряда кредитных организаций мы обратились в Центральный банк с просьбой дать разъяснения по применению письма Банка России № 93-Т, поскольку это письмо вызывало достаточное количество вопросов с точки зрения правоприменения. Многие участники считали, что ряд территориальных учреждений Банка России устанавливает фактически «кэп», то есть потолок по процентам, по депозитным ставкам для привлечения денежных средств, в первую очередь, населения. Мы получили письмо от Центрального банка, где выражена абсолютно четкая позиция, что это носит исключительно рекомендательный характер. И все ограничения только возможны после процедур контроля и, как и установлено законом, это лишь предписание в адрес отдельной кредитной организации. Здесь позиция совершенно четкая, у нас письмо есть, если Банк России согласится, мы готовы его разместить на нашем сайте. Вот, Геннадий Георгиевич не возражает.

Есть еще отдельная тема, связанная с развитием рынка платежей. Она носит как общий, так и частный характер. Общий характер, следующий слайд, касательно создания национальной системы процессных карт, поскольку здесь, по сути, формируется принцип работы банковской системы с бюджетными средствами. И здесь мы не должны допускать те ошибки, те консервативные подходы, которые были продемонстрированы при выделении средств господдержки. С чем мы стали сталкиваться в сфере платежей, это частная, но болезненная вещь связана с оплатой услуг ЖКХ. Там два аспекта. Многие ИДРЦ вместо указания реквизитов счета стали наносить штрих-код. Соответственно, по этому штрих-коду можно совершать оплату только в тех банках, которые этот штрих-код считывают. В остальных банках эти услуги оплатить нельзя. Я не побоюсь этого слова, это бред!

В данном случае мы по всей стране готовы возбуждать дела и эту ситуацию возвращать в обратное состояние. При этом мы так же столкнулись с интересной проблемой, нам еще и Москва помогла, я имею в виду правительство Москвы, когда из тарифов ЖКХ были исключены банковские комиссии поставщикам услуг. Это надо делать повсеместно с тем, чтобы банки конкурировали по комиссиям за перевод платежей, потому что сейчас получается, что все население платит дважды. Первый раз – банковскую комиссию, которую установил местный РЭК для поставщика услуг. А если платят не через банк, у которого есть договор с поставщиком услуг, а через какой-то другой банк, то мы еще раз так же платим за перевод. И получается у нас 2 комиссии. При этом та комиссия, которая установлена РЭКом, фактически остается у поставщика услуг, она не востребована, а второй раз соответственно тому банку, который мы выбрали для осуществления платежа. Поэтому надо полностью убирать банковские проценты от платежей, от поставщиков услуг, и все переводить на внешний интерфейс, то есть на потребителей, тогда картина станет ясной. Тем более что разброс по комиссиям достаточно значительный – от 1,5% до 3,5. Здесь есть, где обеспечить конкуренцию и объективно снизить затраты населения на оплату этих услуг.

Коротко остановлюсь на создании национальной системы платежных карт. Есть два аспекта. Здесь у нас по законопроектам абсолютно консолидированная позиция с Центральным банком. Мы с коллегами из

ЦБ на всех совещаниях ее излагали. Но здесь два аспекта. Конкуренционные принципы при создании самой организации НСПК и, соответственно, конкурентные принципы при обеспечении ее деятельности. Мы предлагали изначально ее создавать в форме некоммерческой организации, но рынок сказал, что это неинтересно. Мы прислушались к мнению рынка, поэтому в настоящий момент наше предложение сводится к тому, чтобы это было ОАО, но при этом необходимо установить ограничитель, например, в 10% на одно лицо, чья доля не должна превышать в данной организации.

Мы предложили бы, чтобы функции по организации и проведению учредительного собрания принял на себя Банк России, а не какой-то один из игроков рынка. С нашей точки зрения, был бы обеспечен абсолютно прозрачный подход к формированию данной организации. Соответственно, мы полагаем, что учредителями общества могут выступать любые кредитные организации, платежные системы, подавшие в течение определенного времени соответствующие заявки в Банк России. И при этом должен быть открыт доступ новым игрокам в течение всего действия этой системы с тем, чтобы она функционировала эффективно и с новым составом игроков. Основные принципы деятельности должны обеспечиваться тем, чтобы с универсальными картами мог работать любой банк.

Спасибо.

(Аплодисменты)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Андрей Борисович.

Уважаемые коллеги! Сейчас у нас будет небольшой перерыв, 20 минут, после перерыва прошу подготовиться Златкис Беллу Ильиничну. Спасибо.

(Перерыв)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Уважаемые коллеги!

Предлагаю продолжить работу.

Предлагаю выступить Директору по финансовым институтам, Европейская комиссия, Брюссель, ТЕРТАКУ Элемеру.

Тема: *«Опыт Европейского Союза по соблюдению требований Базеля II и дальнейшее развитие».*

Э. ТЕРТАК

Добрый день!

Я хотел бы передать вам сердечный привет от Европейской комиссии, поблагодарить за приглашение выступить на конгрессе, а также присоединиться к тем, кто поздравил Банк России со 150-летним юбилеем и пожелать ему еще 150 лет такой же успешной деятельности.

Если говорить о стратегии развития финансового сектора и банковского дела с учетом Базеля II, мы обсудим модификации и модернизацию Базеля II. Позвольте мне начать с встречи «Большой двадцатки», о которой уже упоминал Председатель Центрального банка России. Было высказано мнение, что модернизацию Базеля II следует проводить, подводя итоги, объединив опыт в рамках этого документа и учитывая другие вопросы, а также аспекты регулирования и слабые места Базеля II.

На 3-х встречах «Большой двадцатки» в Вашингтоне, Лондоне и Питтсбурге обсуждалась модернизация требований к размеру капитала, управление ликвидностью и действия во время кризиса, а также и другие проблемы, вызванные недостатками Базеля II.

Недостатки Базеля II вы видите на слайде. В чем состоит «регуляторное цунами»? В целостности портфеля, факторе глобального риска, а также в том, что функции финансовой системы реализуются не в полной мере при осуществлении регуляторного арбитража на «полных кредитных рынках» и процикличности регулирования. Риски различаются в зависимости от места их появления. Я должен сказать, что не всегда применяли регуляторный арбитраж тем не менее, Базель II не оказал заметное влияние на кризис, который мы пережили. Прежде всего, эти принципы были внедрены европейцами, имея в виду обязательные требования Базеля II начиная с января 2008 года. Затем произошёл целый ряд событий, тем не менее, в ходе кризиса стало очевидно, что даже Базель II имеет большое число слабых мест.

Что касается особых целей реформ, которые были предприняты, будет создан Базель III, задача которого – восстановить доверие к финансовым институтам. И очень важным в плане достижения принятых Базелем II целей является более чёткое определение требований к капиталу, возможности изменения размера капитала, которые вытекают из этих требований, чёткое определённое отношение к капиталу, более тщательное регулирование капитала, а также использование учётных документов, которые продолжают обсуждаться нами. Например, соблюдение требований к ликвидности и более чёткие формулировки.

Если рассматривать предлагаемые реформы по капиталу, самым важным моментом становится качество капитала, осмысленные требования, особенно когда речь идёт о риске, а также предлагается повысить прозрачность структуры капитала. Необходимо принять меры по усилению мониторинга риска в целях, которые я уже упомянул.

Кроме того, очень важно делать больше, чтобы снизить процикличность банковского регулирования и ввести соответствующие требования, которые должны также поддерживаться изменениями в правилах бухгалтерского учета.

Нужно сказать о прямой связи между требованиями к достаточности капитала и уровнем левериджа, хотя это разные понятия. Вот почему есть смысл ввести такое соотношение.

Теперь вкратце об изменениях, которые Европейский союз предполагает внести в требования по капиталу.

Я уже упоминал о стандартах ликвидности. Мы даём более чёткие требования к определению капитала. Мы также рассматриваем кредитные риски других сторон. Как оказалось, этот вопрос прекрасно отработан в Испании. А также необходимо рассмотреть противочикличные меры, и то, что необходимо внедрить в работе системообразующих финансовых институтов, чей прогресс зависит от рамок, установленных FSB и Базелем, сформулировать программы по определению и достижению устойчивости, что будет также проверено комитетом по Базелю. Должен быть внедрен единый перечень правил.

Это было принято всеми 27 странами - членами Евросоюза, и также отдельные недоразумения были рассмотрены, чтобы все соответствовало единым требованиям учёта. Здесь слишком мелкие буквы. Не видно, о чём речь идёт. Но тут указывается, что собой представляет число положения банковского регулирования, и что надо ввести, рассматривая банковские правила. Если у вас есть возможность получить распечатку, я не хотел, чтобы мы сейчас теряли время и напрягали глаза.

Здесь иллюстрация температурного распределения по земному шару. Здесь можно видеть отдельные точки и регионы. Дело в том, что уже было обсуждено в Торонто, насколько ушла вперёд банковская отрасль. Были высказаны разные мнения по поводу предлагаемых мер, в том числе, что они могут быть слишком тяжелыми и невыполнимыми для банков и могут привести к осложнениям в

банковском секторе и экономике. Могут оказаться невыполнимыми дополнительные требования по достаточности капитала. Очень важно, чтобы была определена и произведена оценка оказанного воздействия определённых требований по капиталу, осуществляемая Базельским комитетом, а также в рамках Европейского Комитета органов банковского надзора (CEBS).

Мне думается, что заключительная форма этих требований Базеля станет более ясна после проведения оценки. А это означает также не только учёт влияния на отдельных людей, но также и макроэкономическое воздействие. А также при этом следует учесть, что мы не полностью вышли из кризиса. И мы по-прежнему остаёмся уязвимыми. Вот почему учёт временных рамок и соответствующие поправки столь важны.

В своё время, возможно, этим летом мы убедимся в том, что мы соблюдаем те сроки, которые определены «Большой двадцаткой» и её лидерами. По крайней мере, в этом плане по всему миру нам предстоит сыграть большую роль. Также необходимо отметить, что Россия в этом отношении достигла существенного прогресса и является активным участником G20.

Что же касается банковских правил, разумеется, совершенно ясно, что будет более важным обеспечить более чёткое понимание всем миром того, что должна быть обеспечена более высокая прозрачность, а это важно для всех тех, кто работает в банках. Я чувствую недостатки, которые имели место в прошлые годы, мы должны разобраться, и мы должны учитывать все последствия изменений, и совершенно точно, что мы убедимся в них. И нам ясно, что, если иметь в виду «длинные» деньги, они стали более дорогостоящими, стали более редко предлагаться. А это означает повышение конкурентоспособности среды.

Наконец, я хотел бы представить краткий обзор наиболее важных ожиданий, которые мы имеем касательно воздействия этих положений на банки. Я не хочу отнимать у вас слишком много времени и вдаваться в детали.

И самый важный урок, который будет, очевидно, вытекать, состоит в том, что со временем будут появляться более жёсткие, более осторожные требования, которые еще длительное время не позволят нам вернуться к той жизни, которая у нас была. Всё это приведёт к тому, что мы избавимся от слишком большой зависимости от сроков и условий кредитов, что повлечет дальнейшее развитие рынка капитала, и в силу сказанного и других моментов, перечисленных на моем слайде, это будет очень важно для дальнейшего прогресса.

Я перехожу к концу своей презентации. Позвольте мне ещё раз сегодня сказать, что я желаю дальнейших успехов российскому банковскому сектору, успешно справиться со всеми вызовами и проблемами. Я уверен, что Центральный банк России преуспеет в этом отношении. Банковские руководители в Москве показали, что в России развитие банковского сектора идёт достаточно хорошо. Я уверен в том, что этот прогресс будет продолжен, и что на следующем конгрессе мы увидим ещё большее.

Спасибо за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, господин Элемер за ваше выступление, за вашу презентацию, за ваш оптимизм, который мы в полной мере разделяем.

Сейчас слово предоставляется Златкис Белле Ильичичне – Заместителю Председателя правления Сбербанка России, Москва.

«Государственное банковское партнёрство. Упущенные возможности или нереализованный потенциал».

Б. И. ЗЛАТКИС

Я, конечно, не хотела бы начинать с упущенных возможностей, и, на самом деле, совсем не считаю, что возможности упущены. Я хотела бы, и назвала свой доклад так очевидно с уклоном на государственное партнёрство, потому что мне кажется, что на сегодняшний день для банковской системы России это чрезвычайно важно.

Но прежде чем приступить к основной теме, которую я хотела немного с вами обсудить, я хотела бы присоединиться как к мнению предыдущего докладчика, очень лестному для российской банковской системы, так и к мнению господина Меликьяна, который я вчера прочитала. Да, действительно, банковская система России, пережив чрезвычайно непростые времена, пережила их достойно. И никаких трагических событий в российской банковской системе не произошло. И явно совершенно, сейчас мы можем ожидать большое количество позитивных изменений в банковской системе. Мы видим, что и кредитные портфели растут, и качество балансов банков улучшается.

Мы очень хорошо с каждым банком, наверное, к нам присоединится и ВТБ, и ВЭБ, которые участвовали в программе по поддержке банковского сектора, предусмотренной 173-м законом по кредитованию банков, на межбанке под гарантию Центрального банка. Мы очень хорошо видим, как скукоживается, быстро снижается объём требований, просьб со стороны коммерческих банков по отношению к нам, прокредитовать на межбанке под гарантию Центрального банка.

И, кроме того, с огромным удовольствием мы можем сегодня сообщить, что с нами в партнёрстве порядка 200 банков, и не было ни одного случая, при котором Центральному банку пришлось бы реализовать предусмотренное законом и предусмотренное нашим с ним соглашением положение о гарантии, реализовать эту гарантию, выступить первым лицом по обязательствам какого-то из 200 коммерческих банков. Поверьте, это были не самые крупные банки. Тем не менее, мы очень удовлетворены партнёрством, оно прошло абсолютно в нормальном режиме взаимоотношения двух коммерческих банков на межбанке, без всякого вмешательства в этот процесс Центрального банка. Мы, конечно, обе стороны – и банки-партнёры, и мы очень довольны за то, что они своевременно подставили плечо, которое материально не привело ни к каким последствиям, но морально в самый тяжёлый кризис помогло многим коммерческим банкам получить ликвидность. Это абсолютно замечательный и очень правильный пример частно-государственного партнёрства, который сыграл, сработал, и механизм которого, конечно, мы живём в рыночной экономике, наверняка ещё будет востребован. И я предполагаю, что он будет востребован и на каких-то других уровнях. И мы учтём все те недостатки, которые были.

Можно привести и другие примеры частно-государственного партнёрства, которое мы осуществили совместно с Центральным банком. Мы – это не только Сбергательный банк, а Сбергательный банк вместе с партнёрами при поддержке Центрального банка. Это касается и расширения списка ломбардного кредитования, что было чрезвычайно важно для тех наших партнёров, андеррайтером которых по выпуску облигаций или по выкупу облигаций являлись крупные государственные российские банки, в размещении которых участвовало большое количество кредитных организаций, сумевших получить под свои высокодоходные активы, потому что в период кризиса ставки были достаточно высокие, получить ликвидность под эти активы и пережить трудные времена.

И это ещё один пример частно-государственного партнёрства. Конечно, год юбилейный. У нас на носу юбилей Центрального банка. И, конечно, принято хвалить Центральный банк. Но я это делаю не только потому, что юбилей. Я это делаю потому, что этот кризис показал, как вырос за 20 лет рыночной экономики

вес Центрального банка, как вырос вес регулятора, и как регулятор научился оперативно реагировать на те вызовы, которые экономика, и не только российская экономика, представляет последние годы.

Конечно, мы видим и знаем, Георгий Георгиевич об этом говорил, что банковская система стала больше кредитовать. Это означает, что у нас появляется больше активов хорошего качества, при котором мы в состоянии взять на себя тот риск, который нам положен по банковским правилам. Но, тем не менее, объём кредитования, спрос на кредиты, который сегодня присутствует, существенно отличается от той ликвидности, которая присутствует на российском рынке. Пожалуй, от жесточайшего кризиса ликвидности, жесткой ликвидности и макроэкономической политики, которую мы наблюдали в конце 2008 года, когда разразился кризис, конечно, не по этой причине, но, тем не менее, российская банковская система плавно за полтора года – почти уже два года перетекла к противоположной проблеме – избыточной ликвидности и недостатка качественного актива.

Цифры роста кредитного портфеля, наверное, здесь уже не раз назывались. Они составляют не так большие цифры, как вырос объём денежного предложения, который монетарная власть – и Минфин, и Центральный Банк ввела в российскую экономику.

У нас есть представление, я попытаюсь показать, почему такая ситуация будет продолжаться. Эти ситуации связаны с тем, что вопросом номер один и в мировой экономике, и в российской экономике являются вопросы спроса - спроса на кредиты, которые очень сильно связываются со спросом на те товары, на которые наши заёмщики пытаются предложить потребителю. Конечно, спрос ограничен. Конечно, спрос растёт чрезвычайно медленно. И в связи с этим чрезвычайно медленно растёт спрос на кредиты.

Мы не кредитруем так живенько, как хотелось бы Центральному банку, как ожидает от нас руководство и Центрального банка, и Минфина, и, в конечном итоге, руководство страны. Мы и дальше будем, видимо, кредитовать более медленными темпами, чем это может быть, хотелось бы увидеть регулятору. Соответственно, будут продолжаться генерироваться диспропорции, связанные с отсутствием качественного актива.

Именно поэтому на повестку дня мы поставили вопрос, который называется: «Частно-государственное партнёрство», и мы попытаемся обосновать свою точку зрения.

Тот, кто был в прошлом году на Банковском конгрессе, помнит, что темой моего выступления были гарантии государства большому количеству российских предприятий, крупнейших российских предприятий, выданных в пользу коммерческих банков, кредитующих эти предприятия. Да, действительно, когда на повестке дня стал вопрос номер раз - некачественного актива, особенно некачественного актива на оборонных и тяжёлых отраслях народного хозяйства, был принят закон о гарантиях для целого ряда системообразующих российских предприятий. И мы с вами обсуждали проблематику, связанную с тем, что закон принят, а подзаконные акты не позволяют этот закон реализовать. Действительно, нам пришлось очень долго находиться в жёстком партнёрстве с государством для того, чтобы определиться, как должен выглядеть механизм гарантий, чтобы коммерческий банк мог этот механизм использовать в своих интересах, в интересах своего баланса, и в то же время в интересах своего клиента, который у нас кредитуются и который создаёт нам проблемный баланс.

Этот вопрос был решен к концу года, и, если вы припоминаете, был решен целый ряд проблем, связанных с задолженностью таких крупнейших предприятий, как Амурский судостроительный завод, как ГАЗ – но ГАЗ был окончательно был решен в этом году, как «Автоваз» и целый ряд других предприятий, задолженность по кредитам которых подпортила баланс огромного количества коммерческих банков. Этот вопрос решён и решён с успехом, но сегодня другая проблема, которую нужно решать и желательно не в декабре текущего года, как это было в прошлом году с проблематикой, связанной с гарантиями.

Государство является крупнейшим заказчиком и потребителем услуг. И совершенно очевидно, что государство заинтересовано в огромном количестве проектов, которые государство осуществляет самостоятельно через министерства и ведомства и государственного заказчика, а часть пытается исполнить с помощью коммерческого сектора. В законе о государственном бюджете на текущий год выделены отдельной строчкой гарантии под выпуск облигаций или кредиты по проектам, которые будут реализовываться. Это крупнейшие стройки. Кстати, две из этих крупнейших строек находятся в городе Санкт-Петербурге. Самая крупная из них – это Западный диаметр, стройка, о которой, наверное, много лет говорят, и которая, Слава Богу, начинает реализовываться. Но таких строек достаточно много. Это платные дороги, одна из которых тоже ведёт в город Санкт-Петербург, и по ней уже прошёл конкурс. Мы приняли решение. Каждый из этих проектов, на самом деле, исчисляется десятками миллиардов рублей. И по каждому из этих проектов государству нужны партнёры. Но когда государство говорит, что ему нужны партнёры, оно должно учитывать статус этих партнёров и степень риска, которые партнёры в состоянии принять на себя. Те 300 миллиардов, которые записаны в законе «О бюджете», если с ними не поработать, как мы в прошлом году поработали с законодательством по гарантиям, по проблемным долгам российских предприятий, то не будет работать ни закон, и не появится новый актив на сумму 300 миллиардов.

В чём проблема? Во-первых, в том, что всё решается чрезвычайно медленно. Северо-Западный диаметр, проект которого предполагает кредиты на сумму, практически больше за определённый период, но на сумму больше 20 млрд. рублей, строится подрядчиком под гарантии Российской Федерации. Но при этом гарантии Российской Федерации будут выдаваться в пользу коммерческих банков, и проект предполагает выпуск облигаций на соответствующую сумму. При этом законодатель, когда расписывал закон о бюджете, предполагая, как это будет, не учёл, что всё-таки коммерческий банк – это организация, которая принимает на себя риски ровно в той мере, в которой это не наносит ущерб балансу и ущерб финансовому результату коммерческого банка.

Законодатель предположил, что возможно выдать гарантии на основную сумму долга по облигациям на всю основную сумму долга с исполнением этой гарантии только в конце срока функционирования этой облигации на рынке. При этом, это распространяется и на проценты, которые коммерческий банк при этом также финансирует.

В конце срока – это означает, что если хоть по одному проекту в какой-то период заёмщик не сможет уплатить проценты, и это произойдёт в начале периода, то коммерческие банки получают сатисфакцию, исполнение гарантий по этой неоплаченной сумме по некоторым проектам через 20 лет, а по некоторым проектам – через 30 лет, потому что облигации выпускаются на срок от 10 до 30 лет. В этой ситуации, когда мы берём такой риск на свой баланс, у нас возникает целый ряд проблем, связанных с необходимостью создания резервов. Что такое «необходимость создания резервов»? Мне сейчас с вами обсуждать, и вам со мной обсуждать, мне кажется, не захочется, потому что каждый из нас понимает, что любой проблемный кредит, выскочивший на проблемный по какой-то причине, а уж причина неоплаты купона по облигациям – это 100-процентная и необсуждаемая с аудиторами необходимость формирования резервов, это означает, что взявший крупную сумму коммерческий банк будет иметь существенный ущерб по прибыли как текущего года, так и ближайших лет, до даты погашения этого кредита.

Нам представляется, что такого рода риски, конечно, мало применимы для реализации тех программ, которые задуманы. Очень мало банков найдётся, которые в состоянии рискнуть на очень значительную сумму с малоизвестными подрядчиками, которые ещё не являются клиентами, с бумагами, которые обращаются на рынке, чтобы предположить, что ничего не случится и не придётся на весь кредит навешивать резервы.

Если мы хотим реализовать эти проекты, потому что одновременно с этим есть большой синергический эффект, это и рост ВВП, и рост кредитования народного хозяйства, наши кредитные портфели, и ликвидация диспропорции между качественным активом и той ликвидностью, которой располагают коммерческие банки, мне кажется, в этой ситуации нам всё-таки придётся продолжать вести дискуссию. Продолжать вести дискуссию, которая при хорошем раскладе закончится тем же, чем закончилась предыдущая, прошлогодняя дискуссия о внесении изменений в закон о бюджете на текущий год и в постановления о реализации этого закона.

В этой ситуации, я думаю, что все мы с большой радостью будем участвовать в частно-государственном партнёрстве. И мне кажется, что мы будем удачными партнёрами, результатом которого будет не только появление по России трёх крупных платных дорог и решение проблемного транспорта в городе Санкт-Петербурге и строительство трёх крупных производств на территории Российской Федерации, но и итогом будет то, чего очень сильно ждёт от нас Центральный Банк в улучшении наших кредитных портфелей.

Есть другие аспекты, связанные с частно-государственным партнёрством, и другие наши представления или пожелания, как это может выглядеть. Совершенно очевидно и понятно, что государство будет продолжать строить объекты, финансируемые из федерального бюджета, за счёт средств федерального бюджета, и по правилам и принципам, которые заложены были не на заре советской власти, но в середине 60-х годов это тоже совсем другая экономика.

Принципы стройки заключаются в том, что государство ввергается в крупное строительство, объявляет конкурс, нанимает подрядчика, и дальше силами федерального казначейства попытается проконтролировать, каким образом используются средства, но только чисто финансовыми способами. Казначейство может сказать, правильно ли оформлены документы на покупку щебня, бетона, песка, или чего-то ещё, когда строится дорога. Но, конечно, казначейство не может сказать, насколько эффективно, правильно ли сформированы цены, как они отличаются от рыночных, и так далее.

Летом прошлого года было принято решение, его подписал Владимир Владимирович Путин, о том, чтобы дать трем государственным банкам, заказ на сопровождение государственных проектов, которые строит государство, с целью мониторинга и контроля за качеством строительства, мониторинга и контроля за ценами и стоимости того строительства, которое предусмотрено этим постановлением. Там два театра. Моя головная боль называется «Мариинка». Боль ВТБ называется «Большой театр». И две дороги, в том числе одна из них большая – федерального значения «Москва – Дон». И какое-то количество жилья для военнослужащих.

Мы начали вести с большим сопротивлением со стороны государственных заказчиков - осуществляем сейчас контроль и мониторинг, практически бесплатно, что совершенно неправильно. Но при этом уже за то непродолжительное время, когда мы заключили договоры, мы в состоянии были послать отчёты. Мы каждый квартал отчитываемся правительству о том, что происходит на стройке. Мы послали отчёт и показали, какое большое количество случаев неэффективного использования средств на стройку у нас имеется в наличии.

Мы думаем, что наша работа, которую мы закончим в этом году по тем стройкам, которые ведём, надеюсь, что в следующем году будем вести какие-то стройки, она всё-таки убедит государство в том, что крупные объекты (дорожное строительство – это точно) дорожного строительства нужно отдавать под контроль коммерческих банков. И совсем необязательно – государственным банкам. Может быть, под контроль пула банков, при котором подрядчик приходит на конкурс вместе с банком. А банк получает свой подряд, не только на кредитование по ходу реализации стройки, кредитование тех подрядчиков, которые

там присутствуют. Мы и сейчас это делаем, мониторинг всего строительства на оптимизацию цен строительства. Но и в этой ситуации мы уже точно можем сказать по тем дорогам, которые мы ведём, мы будем приближаться по ценам строительства дорог к европейским и американским стандартам и нормам. Мы получим новый правильный банковский бизнес, мы получим большой серьёзный актив, с которым мы с вами сможем работать. В общем, комиссию от государства, там, правда, менее одного или двух процентов от той экономии, которая сложится по результатам нашей работы. Мне кажется, что 99% экономии, которая в этом случае останется в федеральном бюджете, это очень серьёзный шаг по реализации только что принятой бюджетной стратегии по эффективности расходования бюджетных средств, по целевому назначению, по целевому использованию бюджетных средств. И опять же, здесь основной вопрос - вопрос времени, сроков, активности, с которой мы и государство работаем с этими проектами.

Хорошо было бы, чтобы нам помогал и Центральный банк. Но мы прекрасно понимаем, что это не задача Центрального банка. Тем не менее, Центральный банк всё-таки в определённой мере лоббист в банковской системе. Мы, во всяком случае, донесли ту точку зрения, которая у нас существует, мы и своими силами будем лоббировать. Геннадий Георгиевич, вы же это понимаете, что это правильно.

Ну, и всем, конечно, мне хочется пожелать успехов. Центральный Банк ещё поздравить. Дай Бог ему здоровья. Мы все поняли за этот год, что без Центрального банка нам очень плохо.

Спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Белла Ильинична.

Коллеги, у нас в зале присутствует много наших зарубежных гостей. Белла Ильинична в начале выступления подняла одну очень интересную, важную тему. Мне кажется, что это был хороший проект такого частно-государственного партнёрства, тоже элемент частно-государственного партнёрства, когда был пик кризиса, и банки не доверяли не только клиентам - не банкам, но не доверяли друг другу. И был острый момент, связанный с ликвидностью. Мы пошли на реализацию такого проекта, когда мы утвердили крупным банкам – это было несколько сотен банков, не какие-то единичные банки, где Центральный Банк взял на себя гарантии при межбанковском кредитовании. Причём, эти гарантии доходили до 100, до 90 процентов от суммы кредита. Я не хочу сказать, что это спасло межбанковский рынок, но всё-таки в какой-то степени повлияло на ситуацию, потому что очень острый момент был связан с ликвидностью, и ситуация усугублялась тем, что у кого-то деньги были, кому-то они нужны были, но банки боялись кредитовать друг друга.

Этот момент, о котором Белла Ильинична говорила, мне кажется, что сыграл определённую роль на каком-то этапе. И сейчас действует, хотя особо сегодня, может быть, даже и не нужна помощь Центрального банка. Я считаю, что это достаточно эффективный проект был.

Коллеги! Продолжаем нашу работу.

Слово предоставляется Пепеляевой Лиане Витальевне – заместителю председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку.

Выступление на тему: *«Актуальные задачи законодательного обеспечения развития финансового рынка России».*

Л. В. ПЕПЕЛЯЕВА

Добрый день, уважаемые участники конгресса!

Одной из обсуждаемых тем последнего времени является тема национальной платёжной системы. Безусловно, наличие национальной платёжной системы важно для любого государства, так как эти вопросы напрямую связаны с вопросами безопасности, суверенитета и защиты интересов граждан.

В мире по-разному подходили к внедрению национально-платёжных систем. Существуют разные модели. Например, Китай в 2002 году начал внедрять у себя платёжную систему. Она была создана на базе межбанковского объединения. Был создан единый национальный оператор. И было принято решение об участии государства в акционерном капитале. В тот период времени в Китае было полное отсутствие платёжной инфраструктуры, было минимальное проникновение международных платёжных систем, и фактически они начинали с чистого листа. Центральный банк – Народный банк Китая ввёл жёсткие требования для международных участников, главным образом установив, что инициировать карты может только единый национальный оператор. И, таким образом, система была внедрена. Сейчас Китай выпустил почти 1,5 млрд. карт. Сейчас система вышла на международный рынок. И это было возможно, благодаря проектам, совместным с мировыми ведущими платёжными системами.

Иной путь был у Европы. Европа начинала этот процесс в рамках создания единой платёжной системы, единого платёжного пространства. Главная задача, которую решали в данном случае – это снижение трансграничных издержек для рядового потребителя. Для этих целей был создан комитет по платежам, Европейский комитет, в который вошли представители как Центрального Европейского банка, так и представители национальных банков – центральных банков, представители еврокомиссии и коммерческих банков еврозоны.

Были созданы и разработаны единые стандартные принципы, на основе которых и заинтересованные платёжные системы могли сотрудничать друг с другом.

Приведу пример Ирландии. Страна – небольшая, в ней население - не больше 4,5 млн. человек. Они создали у себя платёжную систему, выпустили карту. Сейчас этих карт выпущено почти 3 миллиона, при населении 4,5 миллиона. Сейчас система вышла на международный рынок. И при этом в данный момент ирландские банки могут также выпускать также карты виза и мастер-кард. Но, как правило, пользуются ими ирландские граждане, только выезжая за рубеж. Естественно, транзакционные доходы остаются внутри страны.

Мне кажется, при принятии решения о том, какая должна быть модель национальной платёжной системы, нужно учитывать положительный, очень интересный мировой опыт. У Китая можно взять единый национальный оператор, плюс государственный жесткий контроль за базами данных; у Европы - создание единых понятных прозрачных правил для вхождения в систему, для дальнейшего присоединения к системе, а также открытый протокол для международных платёжных систем, но при решении вопроса о создании хранилищ внутри страны.

И, конечно, очень важен вопрос о внедрении универсальных карт или социальных карт при решении вопроса о создании системы. Это один момент.

И второй момент, о котором я хотела сказать, о новом проекте федерального закона, который сейчас Государственная дума, наш Комитет готовит к вынесению ко второму чтению. Это документ, который регламентирует вопросы инсайда и манипулирования рынком. Он коснётся огромного числа субъектов, коммерческих банков, Центрального банка.

Мы внедряем новое правовое регулирование. Было очень много нареканий по данному документу. Но сейчас он в приличной форме, с нашей точки зрения, уже подготовлен. И здесь нужно сказать о том, что мы достаточно чётко и жёстко выступили с позиции недопущения изменения банковской тайны, так как на первоначальном этапе предполагалось, что этот институт для физических лиц практически будет изменён, и

Федеральная служба по финансовым рынкам получит практически свободный доступ к банковской тайне физических лиц. Мы посчитали это неприемлемым, и установили прежние правила для банковской тайны физических лиц, т. е. судебное решение либо акт органа, если это в стадии предварительного следствия.

Закон сложный, касается большого количества участников. Кроме того, мы будем привлекать к уголовной ответственности за серьёзные нарушения законодательства об инсайде либо за манипулирование. Правда, понимая, что могут быть разные варианты, мы предполагаем, что закон вступит в силу через полгода с момента его принятия, а в части уголовной ответственности – через 3 года. Мы предполагаем, что в первых числах июня, ближе к числу 15-му, мы будем смотреть на Комитете во 2-м чтении, и предполагаем в июне принять. Поэтому, мне кажется, целесообразно обратить внимание участников банковского сообщества, потому что он касается всех.

Спасибо большое за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Лиана Витальевна.

Слово предоставляется Медведеву Павлу Алексеевичу – депутату Государственной Думы РФ.

Павел Алексеевич выступит на тему:

«Российское финансовое законодательство: тенденции последних лет».

П. А. МЕДВЕДЕВ

Спасибо.

Я выбрал такое название для своего доклада ради краткости, но в ущерб точности. На самом деле, я хочу остановиться не на всех тенденциях финансового законодательства, а только на тех, которые меня смущают.

Например, я не буду говорить об антикризисном законодательстве, которое меня совсем не смущает, и которое мне кажется очень хорошим.

Смущают меня, в первую очередь, те законы, которые демонстрируют анадзорность или даже антинадзорность. Я придумал эти слова по аналогии со словами асептика и антисептика.

Начну с самых невинных примеров – с законов о дольщиках, о кредитных кооперативах и о микрофинансовых организациях.

Закон о дольщиках за 6 лет своего существования правился 25 раз. Я немножко преувеличиваю, но много раз правился. А поток жалоб не ослабевает. Количество обманутых дольщиков не уменьшается. Анекдотическим образом новые конфликты стали появляться в меньшем масштабе во время кризиса по очевидной причине – строить стали меньше.

Мне кажется, что если мы принципиальным образом не изменим свой подход к дольщикам, если не введём надзор в эту систему, то так оно и будет оставаться. Что такое дольщик? Это физическое лицо, которое надолго кредитует застройщика. То есть, содержательно совершается банковская операция, а надзора нет.

Кредитные кооперативы – недавно был принят новый закон по кредитным кооперативам. Он вызвал всплеск жалоб. По-видимому, новый закон обратил внимание людей на кредитные кооперативы, и они чаще стали попадаться на удочку недобросовестных организаторов таких кооперативов.

Закон предполагает, что кредитный кооператив – это союз лично знакомых людей. Этого нигде не написано в законе. Но где-то в подкорке этого закона присутствует. И эти люди, глядя друг другу в глаза, складывают деньги в общую шапку, а потом вместе эти деньги будут тратить. На самом деле, ничто не

мешает кооперативу опубликовать в газете объявление: приходите к нам, становитесь нашим членами, и вы заработаете так много, как ни в одном банке. И, действительно, такие объявления публикуются. Периодически я пишу московскому прокурору протесты, и тогда на некоторое время в тех газетах, в которых принято публиковать такие объявления, такие объявления исчезают, но потом появляются снова.

Мало того, что нужен надзор, но нужен ещё надзор, который предполагает принцип профессионального суждения. Иначе будут появляться такие конструкции, которые реально появляются и сейчас опробуются в сфере кредитных кооперативов. А кредитные кооперативы хотят превратиться в расчётные системы. Если Иванов, живущий в Москве, хочет перевести деньги Петрову, живущему во Владивостоке, московский кредитный кооператив ему предлагает прийти к себе и записаться членом кооператива. Потом деньги переводятся в кредитный кооператив Владивостока. Кредитный кооператив Владивостока сообщает Петрову, что к нему пришли деньги. Для того, чтобы ему их забрать, ему предлагают записаться в кредитный кооператив и забрать эти деньги. Боюсь, что это может кончиться плохо. Это уже и сейчас кончается плохо. Правда, эта схема, насколько я понимаю, не реализуется. Просто люди приносят деньги в кооператив, а потом забрать их не могут никогда.

Микрофинансовая организация – разумеется, нам нужно создать законодательство, которое бы позволило широко выдавать, надёжно выдавать микрокредиты. Мне кажется, что тот текст, который сейчас рассматривается, несколько рискованный. В этом тексте предполагается, что физические лица смогут кредитовать микрофинансовые организации, правда, только на очень большую сумму – не менее чем на полтора миллиона рублей. А законопроект утверждает, что человек, заработавший полтора миллионов рублей, уже является квалифицированным инвестором, сам знает, что со своими деньгами нужно делать. Странно, что дольщики, которые приносят застройщику много раз по полтора миллиона рублей, такие наивные. С другой стороны, почему бы не взять с разных людей три раза по 500 тысяч рублей? Вы мне сейчас скажете, что тогда будет нарушен этот закон. А как мы это узнаем, если нет надзора?

Кроме того, нет ограничений снизу для взносов тех людей, которые являются участниками (разные другие у них могут быть названия) этих микрофинансовых организаций. Микрофинансовые организации могут создаваться практически в любой форме, даже, в частности, в форме фонда.

Я придумал, если финансовая организация будет фондом, как она может привлекать деньги наивных граждан и потом их не возвращать. Я никогда это никому не расскажу, потому что настоящие жулики будут надо мной смеяться. Моя придумка очень неловкая. Они придумают намного ловчее. Боюсь, что если не будет надзора, то так оно и произойдёт.

Когда я высказываю такую тревогу, мне говорят: конечно, если нарушать закон. Я предлагаю нарушать закон, скажем, собирать три раза с разных людей по 500 тысяч рублей, а потом делать вид, что эту сумму внёс один человек. Если нарушать закон, то, конечно, всё, что угодно, можно натворить. Я бы согласился с этой аргументацией, если бы от 45 миллионов актуальных вкладчиков банков я получал бы хотя бы столько жалоб на то, что их в банке обманули, сколько я получаю всего лишь от двух миллионов дольщиков. Я думаю, что актуально не существует двух миллионов дольщиков. Два миллиона дольщиков было за всю эпоху существования такой формы покупки жилья, правда, эта эпоха не очень длинная, худобно, 10 лет она имеет за плечами. Или хотя бы столько, сколько жалоб я получаю всего лишь от одного миллиона членов кооперативов. Как это можно объяснить другим способом, как только тем, что у банков есть надзор, а у кооперативов и у строительных компаний, берущих деньги в кредит у физических лиц, надзора нет.

По последним двум законам мою тревогу несколько смягчил Алексей Львович Саватюгин. Он только что выступал, как все слышали, и сказал, что, по-видимому, там будет введено регулирование. Если

это так, то слава Богу. Что касается дольщиков, я давно ношусь с идеей, которую очень добросовестные авторы закона о долевом строительстве, кажется, начинают поддерживать. Я имею в виду, для наивного инвестора, для того, кто хочет действительно купить квартиру и жить в ней, а не вложить свои деньги в строительство, для него сделать единственной возможностью купить квартиру через банк.

Это законы, которые вызывают некоторое беспокойство. И по-прежнему очень большое беспокойство вызывает закон о деятельности по приёму платежей от физических лиц, осуществляемых платёжными агентами. Я уже много раз говорил, не буду повторяться, что этот закон легализует и х-деньги и у-мани, которые являются полноценными банками. Единственно, чего у них нет – это лицензии капитала. И они не подвергаются надзору. И они совершают полный круг банковских операций.

Депозиты с выплатой процентов – проверено.

Серые электронные расчёты, в частности, такие, которые позволяют уклониться от уплаты налогов, проверено.

Перевод денег, в частности, взятки - проверено. Действительно, это осуществляется. Очень правдоподобно, что переводятся деньги в уплату за поставку наркотиков. Это проверить трудно. Страшно, я бы сказал.

Обмен валюты оптом и в розницу. Пожалуйста, в розницу – проверено; оптом, можно верить, что тоже предоставляют такую услугу. Эти системы утверждают, что они выдают кредит. Правда, это мне проверить не удалось.

Абсолютно очевидны возможности х-мани, у-денег производить эмиссию. И если нет надзора, то проверить, осуществляют они эмиссию или нет, абсолютно невозможно.

Термин транспарентность, который в своём докладе упомянул Геннадий Георгиевич, звучит в этом контексте как музыка.

В связи с этим законом возникла некоторая коллизия. Оказалось, что контрольно-кассовая техника, которая законно навешена на терминалы, оказалось слишком большой нагрузкой. Как мне объяснил один знакомый, который занимается этим бизнесом, для многих компаний контрольно-кассовая техника (ККТ) оказалась нагрузкой потому, что они являются фирмами-однодневками, и они должны менять периодически своё лицо, чтобы не платить налоги. Меняя своё лицо, они должны приобретать новые ККТ, что оказалось серьёзным препятствием. И тут же законодатель прореагировал на это. Вы знаете, что закон о ККТ не очень ловко, мягко выражаясь написан. Он абсолютно абсурдную нагрузку пытается навесить на банки. Правда, там есть некоторое положение, которое позволяет это неудачное место в законе смягчить. В случае банков регулирование этих самых ККТ, возложено на Центральный банк, и Центральный банк это очень разумно отрегулировал. Внесён закон, который пытается эту миссию у Центрального банка отобрать, регулировать необходимость использования ККТ в банках непосредственно, прямо законом, то есть никакая защита от Центрального банка больше не будет возможна. Злые языки говорят, я не верю этому, что готовится размен: мы отпустим ваши банки без ККТ, а вы отпустите наших терминальщики без ККТ.

Теперь странные законы. То было в рамках некоторой логики, а здесь логики я, честно говоря, не вижу.

Первый странный закон, который мне хотелось бы упомянуть, - это закон, который, всякий раз, когда меня журналисты спрашивают, они его называют законом о запрете в одностороннем порядке менять процентные ставки по кредитам физических лиц. В первом чтении действительно был такой закон. Слава Богу, во втором чтении он превратился в закон, который является законом о разрешении менять процентную ставку. Тем не менее, я обращаю внимание на текст этого закона. Он состоит из трёх абзацев. Первый абзац ссылается на третий, а третий абзац ссылается на первый.

В тексте закона вводится два понятия: размер процентов и порядок их определения. Очень боюсь, что если какой-то банк вступит в конфликт по поводу размера процентов и порядка их определения, то решение суда может быть каким угодно.

Недавно был принят закон о сокращении выплат по ОСАГО за счёт учета износа заменяемых деталей. Выплаты сокращаются очень заметно по экспертной оценке. По железу приблизительно вдвое, потому что уж очень у нас старый парк автомобилей. Половина автомобилей имеет стаж жизни больше 10 лет. Никакого экономического обоснования не было предложено. И, конечно, Интернет отозвался соответствующим образом. Правда, вне Интернета реакция была довольно вялая. Я не являюсь автомобилистом. Как автомобилисты мне объяснили, что они рассматривают платежи по ОСАГО как налог. И что дальше происходит, важно, но не так уж сильно важно.

Но сейчас уже внесён закон, который увеличит этот налог. Опять таки, оценка – на 20-25% за счёт того, что будет введена карта автомобилиста. За карту автомобилиста должен будет заплатить владелец автомобиля. При страховке, покупке ОСАГО он должен будет ещё купить обязательную карту. Считается, что этой картой он сможет платить налог где-нибудь на вологодских дорогах, где нет ничего, но автоматические тарелки будут где-нибудь поставлены, какие-нибудь спутниковые, и милиционер сможет с этой карты снять штраф. Я боюсь, если этот закон будет принят, то реакция будет более живой. И уж не злые языки, а просто злобные языки, тем более, я не верю этому, говорят, что это подножка национальной платёжной карте. Как эта лошадь (забыл), которая двоих не может вынести. Саму платёжную карту трудно вынести. А если мы забежим вперёд и введём карту автомобилиста, то уж боюсь, дальше развиваться события будут совсем плохо.

Мне ужасно неловко, в частности, мне неловко перед Алексеем Львовичем Саватюгиным. Я не могу понять смысла законопроекта о ломбардах. Напоминаю, что там написано. Там много чего написано, но центральное предложение такое: «Потребовать от ломбардов минимального капитала в 50 миллионов рублей».

Напоминаю, что банковская кредитная организация должна иметь всего лишь 18 миллионов рублей.

Напоминаю, что микрофинансовая организация, которая может привлекать деньги людей, вообще никаких требования по капиталу не имеет.

Напоминаю, что кредитный кооператив, который реально привлекает деньги людей, никаких ограничений по капиталу не имеет.

Ломбард, который берёт в кредит деньги из банка, а не у людей, он должен иметь 50 миллионов.

Я уверен, просто я понять не могу, авторы придумали что-то такое на благо народа, но мы живём в сложном обществе, журналисты подсчитали, что те 2,5 тысячи ломбардов, который сейчас существуют в природе, они общий капитал, совокупный капитал имеют порядка 50 млн. рублей. И, конечно, тут же наклеветали фамилию того единственного человека, который будет владеть единственным ломбардом, который с 1 января 2011 года будет существовать на нашей территории.

Поправки в закон о связи.

В поправках к закону «О связи» написано: «Операторы связи, которым в соответствии с настоящим федеральным законом вносится плата за услуги связи, а также привлекаемые ими операторы связи и иные лица вправе осуществлять расчёты, использовать услуги связи, взимать плату за услуги связи». Дума преодолела вето Совета Федерации, который против «иных лиц» возражал. Комментарий против «иных лиц» я просто не решаюсь в этом зале давать.

Было бы ничего, если бы только один я не понимал и смущался. Но, к сожалению, многие другие люди не понимают и смущаются. Мне довольно часто приходится иметь дело и разговаривать с

иностранными дипломатами. Они очень дипломатично удивляются. Говорят, я сам не слышал, меня отвлекли, но на съезде АРБ один представитель иностранного банка очень недипломатично высказался по поводу тех законов и законопроектов, о которых я сегодня говорил.

Безусловно, генеральные линии в финансовой области правительства, ЦБР и законодателя правильные. Это доказано во время кризиса. Об этом все предыдущие докладчики говорили.

И тревожные явления, даже если моя тревога обоснована на 100 процентов, маргинальны. Такие конгрессы, как сегодняшний, призваны вырабатывать консолидированные общественные мнения во всех областях финансовой политики и тех, которые не играют, пока не играют определяющей роли в экономике. Я уверен, что так и будет сделано.

Спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Павел Алексеевич.

Сейчас слово предоставляется Главе постоянного правительства Международного валютного фонда в России Брекк Одд Перу.

«Перспективы мировой экономики: завершение антикризисных мер и реформирование международной финансовой архитектуры».

БРЕКК ОДД ПЕР

Хочу поблагодарить Центральный Банк России. Я думаю, что Центральный Банк провёл огромную работу в очень трудной ситуации успешно. Не только поддерживал стабильность Российской Федерации, но также исключил возможность воздействия кризиса на разных уровнях. Я хотел бы сделать несколько комментариев по российской банковской системе и по тому, что там происходит. Я надеюсь дополнить существующую дискуссию и предложить глобальный взгляд на то, что происходит.

Прежде всего, обсудим политику, которая проводится в финансовом секторе за границей. И второе – несколько слов в отношении международного сотрудничества в этом контексте. И в особенности в отношении роли Международного валютного фонда.

Прежде всего, глобальный взгляд на экономику. То, что мы видим сейчас на глобальном уровне – это восстановление. Некоторые проблемы остаются. И потенциальное перетекание из страны в страну, кризис имеется в виду. И всё это требует тесного международного сотрудничества.

Глобальные экономики фактически работают гораздо лучше, чем ожидали. И сейчас мы видим рост на глобальном уровне примерно на 10% и надеюсь, что он увеличится к 2011 году. Улучшились международные потоки. Общие цифры кажутся позитивными. Я думаю, что мы должны помнить, что восстановление проходит на различной скорости в различных регионах и в различных группах стран. Во многих странах с развитой экономикой, включая европейские страны, восстановление проходит быстрее, и это отражается такими факторами, как безработица населения, а также ущерб, который был нанесён финансовой системе.

Это были результаты кризиса.

По контрасту с этим во многих развивающихся экономиках восстановление проходит ещё быстрее, так как существует национальная потребность в занятости. И мы также видим, что существуют большие денежные потоки на развивающихся рынках.

Кроме того, я должен сказать, что существует определённая и неопределённая, а также определённый риск со стороны бюджета чувствительных стран в бюджетной сфере. Я думаю, что эта таблица иллюстрирует то, что я сказал в отношении развивающихся и развитых стран.

Страны с развитой экономикой будут иметь дело с различными вопросами, которые связаны с деятельностью населения, что касается схем трат денег, связанных с возрастом, например.

В развитых экономиках существуют ограничения. Финансовая стабильность, тем не менее, улучшилась везде. И если мы посмотрим на глобальном уровне, увидим эту картину в развитых экономиках и в странах с развивающимися экономиками, в последние годы заметны существенные улучшения на финансовых и товарных рынках.

На этом фоне одна из важных проблем в финансовом секторе, прежде всего, состоит в том, что мы не можем рассматривать эти финансовые рынки изолированно. Реакция включает также бюджетную, монетарную и фискальную политику.

Будет также очень важным и трудным установить необходимый баланс между фискальными стимулами и фискальным риском. Это существует во многих странах. И возникновение надёжных планов, стабильности развития будет очень-очень важным в течение длительного периода времени.

Что касается переходной политики, мы должны принять во внимание обстоятельства каждой страны, в частности, базу для восстановления. И снова, обращаясь к развивающимся рынкам, они начнут выходить из кризиса уже сейчас. И в качестве основного правила фискальная политика, бюджетная политика должна преобладать над монетарной политикой для того, чтобы это восстановление не было очень долгим, потому что внедрение этой политики может занять длительное время.

Мы будем внедрять эти планы уже в 2010 году, и 2011 год будет критичным периодом, чтобы эти страны сформулировали надёжные планы для надёжного выздоровления.

Тревоги на этом рынке. Это то, что происходит сейчас, и та фискальная политика, которую внедряют страны сейчас - мы видим 4 основные направления политики.

Первое. Принимая во внимание политики правительства, это будет обсуждение суверенных кризисных рисков. И я возвращаюсь здесь к тому же вопросу, что существует потребность улучшать коммуникации для поддержки фискальных учреждений и для улучшения управления государственным долгом.

Второе – это поддержка кредитного риска, который был прерван в течение этого процесса. Основные действия включают переход к реструктуризации и решению проблем банка, перестройку банковского капитала и также, наверное, осуществление этого более безопасным способом.

Третье – это создать основу для безопасности конкурентной и жизнеспособной финансовой системы. И здесь нужно продолжать ту же политику реформ, о которой мы уже говорили, которая связана с управлением на макро-уровне и в работе с финансовыми учреждениями.

Четвёртое – это обсуждение риска финансовой и монетарной стабильности, связанной с потоками международного капитала.

Основное здесь – это макроэкономическая политика. Здесь нет единого подхода, и его не может быть. И всё будет зависеть от обстоятельств каждой конкретной страны. Но нужно действовать в направлении финансовой глобализации и реформ.

Разрешите перейти к вопросу международного сотрудничества.

Различия в скорости восстановления в мире требуют последовательной экономической кооперации и развития финансовой архитектуры. Некоторые изменения уже происходят. В международном сотрудничестве мы должны перейти от Большой семёрки или восьмёрки к двадцатке. И, наверное, это

хорошо, потому что это приведёт к созданию диалога и единой экономической политики, стабильности, возникновению крупных международных финансовых учреждений, подобных Международному Валютному Фонду. И, в частности, это приведёт к тому, что в кризисный период возникнет сотрудничество между основными странами. Я надеюсь, что также будет проводиться надзор за финансовыми реформами.

Кроме того, этот процесс играет очень важную роль в создании новой финансовой архитектуры «Большой двадцатки» и других организаций, хотя мы никогда не были финансовым регулятором как таковым. Но, возможно, будем выполнять эту роль. В том объёме, в котором это касается банковских операций, мы будем играть эту роль в предотвращении и профилактике кризиса, а также будем выполнять свою роль в разрешении проблем кризиса.

Одним из основных инструментов является регулирование монетарной политики. И мы акцентируем наше внимание на политике смягчения последствий кризиса. На глобальном уровне мы оцениваем роль каждой национальной экономики, и периодически мы публикуем результаты нашего анализа.

На региональном уровне мы готовим такого же рода обзоры для Европы. Две недели назад я был в Москве. В одностороннем порядке мы проводим анализы всех стран – участников Европейского Союза, и проводим консультации каждый год. Многие из этих действий приводят к тому, что мы более тщательно анализируем финансовый сектор. Мы акцентируем внимание на исследовании связей между финансовым сектором и реальным сектором экономики на глобальном уровне по различным странам.

И ещё один этап профилактики кризиса – это введение в марте прошлого года нового средства страхования, которое является стабильным экономическим институтом без всяких предварительных условий. Многие страны уже пользуются этим инструментом.

По воле кризиса, как говорилось в последнее время, мы помогали странам, которые попали под влияние кризиса, и поддерживали эти страны в Европе, в частности, в течение последних лет. Мы также смягчаем последствия кризиса. Мы увеличили доступ к ресурсам. И также увеличили финансирование более чем в три раза, до 18 млрд. долларов.

Также в Европе мы широко кредитруем различные организации.

И резюмируя, я хотел бы обратить внимание на три момента.

Первое – глобальный взгляд и финансовые условия улучшаются. Но восстановление ещё не гарантировано. Уверенность остаётся очень хрупкой. Нам нужно поддерживать политику восстановления во многих странах. И это обозначает, что очень важно продолжать поддержку этой политики на основе надёжных планов.

Второе. Мы видим дифференциацию в скорости восстановления между странами, мы видим перетекания кризиса из страны в страну, и мы будем продолжать фактически усиливать международное сотрудничество в этой сфере.

И третье – процесс «Большой двадцатки» и реформирование этих институтов направлен на восстановление опять же глобальной экономики и является защитой против будущего кризиса.

Большое спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо. Слово предоставляется Брааш Бернду – Директору Департамента финансовой устойчивости, Дойче Бундесбанк, Франкфурт.

«Основы финансовой устойчивости и денежной политики».

Б. БРААШ

Я хочу поздравить по случаю 150-летней годовщины Центральный Банк и отметить отличную организацию этой конференции высокого уровня.

Бундесбанк высоко ценит то, что присутствует на XIX Международном банковском конгрессе в Санкт-Петербурге, где обсуждаются не только текущие проблемы банковской системы, но и исход кризиса, а также проходит дискуссия о важных среднесрочных тенденциях, которые влияют на финансовую систему... Поэтому данный конгресс даст важные указания, важные сведения новой финансовой архитектуре, отражая спектр тем и принципы работы не только банков, но всей финансовой системы.

Поэтому я хотел обсудить следующие три основных вопроса.

Первое. Каковы основные уроки, вызовы и приоритеты, связанные с финансовым кризисом.

Второе. Каковы новые вызовы денежно-кредитной политики.

Третье. Что собой должна представлять финансовая структура для обеспечения устойчивости банковской системы.

Обращаясь к первому вопросу, надо сказать, что основные задачи, которые ставятся перед нами, определяются действиями «Большой двадцатки». Но этот анализ надо проводить на фоне дискуссии, чётко дифференцируя два типа мероприятий.

Первое. Это сдерживание международных «заразных» заболеваний, то есть, мера, которая связана с управлением кредитом, и которая обеспечивает стабильное выздоровление международной финансовой системы и соответствующей архитектуры.

Должны быть приняты меры, чтобы в дальнейшем избежать кризисов такого размера. Должен быть достигнут консенсус мер по предупреждению кризиса.

Что касается управления кризисом и создания новой финансовой архитектуры, это разные вопросы. На быстрое управление финансовым кризисом нужно быстрее реагировать, решая стоящие проблемы и вызовы, и найдя какой-то единый путь к стабильной устойчивости финансовой системы, которая должна стать приоритетом.

Что касается условий, которые для этого необходимы, это стабильный прогресс и консенсус по основным принципам создания новой финансовой международной архитектуры как части экономической системы.

Под новой финансовой архитектурой я имею в виду рыночные требования, которые должны быть отражены в более широких рамках. Поэтому необходима новая финансовая архитектура. И должен быть достигнут международный консенсус по принципам, целям, инструментам и основным задачам, их постановке.

Что касается неизбежных краткосрочных мер, то они должны быть управляемыми, насколько это возможно, обеспечивая стабильное регулирование рынка при поэтапном подходе для достижения окончательной структуры финансовой системы, обеспечивая стабилизацию системы в целом. И как уже упоминал наш канцлер госпожа Меркель, стабилизируя при этом развитие реального сектора экономики.

Что касается предупреждения кризисов и прогресса в рамках новой финансовой архитектуры, как показал глава Немецкого Бундесбанка, должны быть определены какие-то важные позиции, важный контекст. То есть, точность действий в данном случае важнее скорости. Здесь должны быть найдены решения стоящих проблем. Мы не должны приносить в жертву тщательный, сознательный анализ, учитывая ту неопределённость, которая присутствует в новых правилах. Мы должны при этом обеспечить усовершенствование, улучшение финансовой архитектуры, повысить устойчивость, проанализировать причины кризисов и соответствующие упущения.

В этом плане мы должны учитывать, что текущие меры в этой ситуации являются только временными. Например, принятые меры должны помочь кризису и неразберихе, которые имеют место в Греции. И в этом плане необходимо провести интервенцию в рынке ценных бумаг для того, чтобы обеспечить ликвидность этих рыночных сегментов, и для того, чтобы обеспечить консенсус в функционировании. Такие меры относятся к рынкам ценных бумаг и передаче информации, которая необходима для функционирования денежно-кредитной политики, обеспечивая выполнение этих намеченных мер.

Бундесбанк поддержал эти необычные меры, но продолжает сохранять сопротивление вторжению в рынки даже в таких исключительных ситуациях. Поэтому Бундесбанк стоит за строгое ограничение этих мер. И эта часть программы содержит определённые риски устойчивости. И отдельные комментаторы уже подчеркнули эти риски для большей части деятельности Центрального Банка, я имею в виду Бундесбанка, в том числе, макроэкономические вопросы. Вот почему эти меры не стоит интерпретировать как переход или уход от политики Центрального банка Европы. Они должны быть направлены на предупреждение «заразных» болезней, которые могут поразить рынки.

Каковы же новые вызовы для финансовой устойчивости?

Разумеется, первый важный момент – это микропруденциальный уровень устойчивости финансовых учреждений.

Новые вызовы можно обнаружить, если рассмотреть конкретно все происшедшие события. Вот почему я хотел бы вкратце пройтись по истории проблемы. Слева перечислены отдельные сюрпризы, которые могут нас ждать. Затем – характеристики этих сюрпризов, и затем - в правой колонке приведён анализ, который необходим.

Итак, первое – это сильные стороны, аспекты финансового кризиса, показателями которого является то, что мы должны анализировать не только само по себе наличие и отсутствие прозрачности, но и всё то, что определяет и обеспечивает большую прозрачность.

Как раз этим занимается в настоящее время Европейский Центральный банк. Международный валютный фонд проводил соответствующий анализ.

И Правительство Германии в Берлине занимается строительством соответствующей архитектуры и аспектами глобального риска, чем также занимается Международный валютный фонд.

Второй сюрприз состоял в том, как вели себя отдельные страны. Это новый элемент финансового кризиса, потому что даже страна с развитой рыночной экономикой отличалась воздействием кризиса в макроэкономической среде, и не была достигнута достаточная устойчивость, стабильность на финансовых рынках. В частности, это относится к анализу персональной стратегии банков и институциональных инвесторов.

Без глубокого знания таких стратегий вы никогда не достигнете стабильного прогресса и не выйдете на новые финансовые структуры.

Третий сюрприз состоял в сильных эффектах в глубине явлений. Нужно было проанализировать их влияние, их воздействие, применять соответствующие финансовые индикаторы, которые являются составной частью макроэкономики.

Четвёртый сюрприз заключался в синхронности этих всех последствий. Это был беспрецедентный и отчасти не ожидавшийся шок, потребовавший соответствующей быстрой реакции, включая изменение финансовых структур, обусловленное глобализацией.

Следующий сюрприз заключался в стресс-тесте и страновом анализе. Это означает необходимость учета масштаба финансового кризиса, его воздействие и его реальные эффекты. То есть, мы должны в части

финансового эффекта разрабатывать наши стратегии, наши шаги, учитывая рыночные индикаторы и модели рынка. Это важно, потому что в виду искажения ликвидности это оказало влияние на все другие аспекты.

Следующий график подводит итог, каковы же должны быть макропруденциальные подходы. Как показано на данном слайде, должны быть приняты меры полной интенсификации, анализ финансовых институтов. То есть, введены в действие макропруденциальные программы, которые позволят получить больше знаний о финансовых инновациях. Всё говорит о том, что основные финансовые институты должны обеспечить устойчивость работы финансовых рынков.

И что ещё более важно, необходимо проанализировать финансовые последствия, финансовые аспекты, которые стали ещё более важными, чем они были до кризиса. Это нечто большее, чем микро- и макростабильность.

Дело в том, что, с одной стороны, это означает сроки возврата в исходное состояние, и, с другой стороны, вносит в характер кризиса серьёзные отличия, по сравнению с предыдущими кризисами.

В этом плане следует продолжить дискуссию касательно того, какая нам нужна финансовая устойчивость. Должен быть достигнут более чёткий консенсус по поводу инструментов, которые должны быть применены. И эту самую финансовую устойчивость мы должны обсудить, учитывая все аспекты, нюансы и вызовы на глобальном уровне, и какова оптимальная стратегия на национальном и международном уровне.

Мы должны учесть все эти вызовы в плане разработки подходов на будущее. Во всех этих областях финансовый кризис дал значительную информацию о полезных данных. Поэтому мы должны их проанализировать.

Европейский Центральный Банк и Международный Валютный Фонд в ноябре 2009 года уже начали анализ этой послекризисной ситуации в плане будущих мер и будущего сотрудничества, анализируя данные, вырабатывая пути сотрудничества и обмена информацией, а также методы проведения анализа.

Второй момент состоит в том, что необходимо проанализировать и откорректировать денежно-кредитную политику для развитых стран и стран с развивающейся экономикой.

Даже в странах с развивающейся экономикой приняты успешные меры по ограничению инфляции. Но авторы денежно-кредитной политики уже говорят о потенциальных уроках, которые мы должны извлечь, и о необходимости последовательного системного подхода к денежно-кредитной политике, рассматривая её не как изолированные инциденты, а системно изучая эту политику.

Далее, политика должна быть более конкретной, более симметричной, учитывать всю динамику событий в ходе появления развития рынка. Поэтому нам необходимо разрабатывать все эти меры, учитывая инфляцию, которая должна быть снижена, и другие аспекты.

Такой подход может базироваться на учёте аспектов, базирующихся на перечисленных мыслях и положениях, на выработке концепций и оценок. Отдельной причиной для такого системного подхода к денежной политике должны включаться значительные изменения потребительских цен.

В прошлом Центральные банки реагировали на инфляцию, когда они усматривали в ней серьёзный риск. Но дело в том, что последний кризис не оказал значительного влияния на потребительские цены. Но мы должны следить за финансовыми искажениями. Если говорить о системном подходе, мы должны уделить больше времени анализу опасных последствий. Это означает учёт всех этих вызовов. И мы должны обсудить новые уроки, которые следует извлечь, на системной основе проводя подобного рода анализы, что сыграет огромную роль в ближайшем будущем.

Денежно-кредитная политика должна отвечать также изменениям в каналах передачи. Это означает низкие процентные ставки, резкое увеличение аппетита финансовых институциональных инвесторов. Всё это очень важно, учитывая динамичный характер «заразных» болезней.

Если говорить о таких каналах передачи денежно-кредитной политики, мы должны учитывать также последствия для нашей стратегии в области денежно-кредитной политики. Помимо этого, мы должны обеспечить координацию и макропруденциальные меры. Основная причина финансовых кризисов – это дефицит финансовых систем. Если кредитная политика не имеет эффективных инструментов и мер воздействия на подобные явления, существует принцип того, что в этом плане микропруденциальное регулирование будет более эффективным. Мы должны тщательно оценивать влияние таких мер в плане каналов передачи, а также учёта воздействия на этих каналах.

Третий момент состоит в том, что мы должны рассмотреть банковскую структуру, финансовую стабильность, проводя дифференциацию между тремя темами.

Первое. Каковы последствия возрастающего глобального сотрудничества.

Второе. Проблемы, которые мы обсуждаем, не слишком связаны для того, чтобы найти для них простые решения.

Третье. Что должна собой представлять национальная банковская структура и ее последствия для финансовой устойчивости.

Я не буду останавливаться сегодня на этом. Но я уделю больше времени этому на заседании секции №1 завтра, анализируя проблемные банки, и рассмотрю подходы, которые можно разделить на три основные категории.

1. Ограничение размеров банка.

2. Стимулы, которые позволяют прекратить нежелательность роста банка.

3. Различные формы сдерживания системного риска, в случае негативных аспектов деятельности Большого банка.

Поэтому я хотел бы рассмотреть вопросы о форме банковских структур на национальном уровне и вопросы финансовой стабильности.

Ключевой вопрос, который при этом возникнет, состоит в том, что мы должны решить, каким образом определить банковскую структуру, её оптимальную форму и размер. Мы должны рассматривать актив не только одного, единого банка, но рассматривать банковскую систему как портфель с разносторонними рисками.

Это означает, что банковская система должна быть однородной. Крупные банки, ориентированные на финансовые рынки, должны учитывать, что их прибыль должна определяться их активностью, успехом их работы на финансовых рынках.

Мы должны также учитывать, что банковская структура должна являться децентрализованной, включать малые и средние банки, взаимодействующие с рынком экономики, и кредитовать отечественные предприятия, оптимизируя соответствующие структуры.

Вот такие простые модели должны учитываться.

Итак, каковы исходные точки, исходные моменты для оценки работы банковской системы в плане кризиса?

Идёт дискуссия о преимуществах банковских структур. И такая исходная позиция означает, что в каком-то плане отмечается взаимозависимость финансовых учреждений, включая банки. По этому поводу тоже есть смысл провести соответствующую дискуссию.

Я не усугубляю ситуацию. Мы должны учитывать роль банковских структур и их воздействие на финансовую устойчивость. Если мы рассмотрим финансовую систему, все её аспекты и затраты, я бы порекомендовал, чтобы большие банки, которые генерируют большие прибыли, учитывали такого рода исходные моменты.

Дело в том, что не так уж много таких крупных банков, которые, как и все прочие, сталкиваются с инфляцией. Конечно, роль больших банков нельзя преуменьшать. Но мы должны иметь ответы на все эти вопросы. И должны при этом подчеркнуть, как уже было упомянуто одним из авторов, что деятельность больших банков сопряжена с большими рисками, а также с работой других быстрорастущих учреждений.

Например, расследование, проведённое Бундесбанком, показывает, что чем выше риск в соответствующем банке, тем серьезнее могут быть последствия. Поэтому я хотел бы уделить больше внимания принципам. Помимо обсуждения размеров банка, мы также должны уделить внимание вопросу, в каком плане размер банка связан с риском и диверсификацией. Всё это было бы полезно обсудить, учитывая перспективы. Это всё важно для банков.

Большое спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, господин Брааш Бренд.

Слово предоставляется Туреку Зденеку – Президенту ЗАО КБ «Ситибанк», Москва.

«Трансформация мировой финансовой системы: взгляд Citi».

3. ТУРЕК

Добрый день, уважаемые участники!

Я хотел бы поговорить об изменениях в регулировании банковской системы. Переговоры об этом идут в разных странах. Я попробую показать презентацию на русском языке. Но буду говорить очень быстро на английском языке.

Я думаю, что есть несколько основных тем, о которых теперь идут переговоры - это модель банковского бизнеса, разделение между банками по их функциям, требования ликвидности. Такого рода дискуссия уже не первая. Разговоры на эту тему ведутся с конца 90-х годов. Это означает, что какой-то процесс происходит, связанный с анализом соответствующих тенденций. Далее, это означает, что существуют различия в структуре банков.

Вторая группа проблем связана с регулированием и надзором. Для того, чтобы органы надзора имели большую свободу, должны быть выработаны правила надзора. И, разумеется, должны быть учреждены соответствующие регулирующие органы, работающие в рамках Евросоюза.

Поэтому важно учитывать, что мир изменился, и это также должно приниматься во внимание в России, активно взаимодействующей с «Большой двадцаткой» и перемещающейся в своей деятельности к различным режимам работы и испытывающей на себе различные тенденции, что требует, учитывая события прошлого года, значительного, серьёзного анализа и ответа на вопрос, что делают банки и что собой представляет баланс.

Следующий вопрос: это нерегулируемые, так называемые «теневые» финансовые организации.

Существование регуляторов в этом плане ещё важнее, учитывая баланс такого рода банков, отличия их деятельности.

Мы должны при этом использовать исходную модель, которая лежит в основе деятельности коммерческих инвестиционных банков и определяет работу хедж-фондов, в конечном итоге. Мы видим

различные продукты и результаты реструктуризации, достигнутые различными путями, с учётом различных требований, в том числе, и в России.

Наверное, это не та тема, которой мы должны сейчас заниматься. Мы должны сосредоточиться на работе с надзором и регулированием.

Следующая тема состоит в требованиях к капиталу, поскольку надо учитывать не только возрастающий уровень капитала, но и качество капитала, что означает тщательный анализ рисков портфелей, а также другие аспекты капитала и результаты, на которые мы должны ориентироваться даже в плохие времена. И я полагаю, это означает существенные аспекты работы зарождающихся рынков во многих странах, включая Россию.

Если говорить далее о банковской индустрии, мы должны учитывать уменьшение прибыльности. Мы уже убедились в этом в других презентациях. И что касается банков, как, например, банк Сити, мы должны учитывать, что он работает на различных территориях, в разных системах, где различны подходы к риску на разных территориях.

Если говорить о России, то мы должны учитывать требования законодательства России, а также достигнутые уровни относительной капитализации банков, а также принять во внимание различные изменения, включая консолидацию.

Следующая вещь – это кредитование.

Мы должны учитывать ликвидность, особенно во время кризиса, и всё то, что связано с ликвидностью, - урегулирование, соответствующие модели ликвидности, инструменты, ликвидные ценные бумаги. Мы должны учитывать динамику, различия между разными группами. Всё это влияет на баланс банка.

И, наверное, в этом плане надо также учитывать, что за последние два года в России, в новом свете, в новых условиях стали рассматривать ликвидность банковского сектора.

Имеется много других тем, например: рейтинговые агентства, вопросы надзора, регулирование производных финансовых инструментов. В этом плане имеется большое число публикаций, особенно, что касается регулирования работы рейтинговых агентств. Производные финансовые инструменты, прозрачность в работе банков и бирж. Очень важно в этом плане учитывать воздействие регулирования на сильные и слабые стороны банков, а также предусмотреть согласованность законов и правил между собой. Мы не хотим оказаться в негативном положении. Мы не хотим обнаружить кошмарную ситуацию. Все это также должно быть обсуждено. Я имею в виду изменения в правилах проведения надзора и регулирования.

Я не буду рассматривать детали. И вообще говоря, они должны согласовываться со всеми требованиями, которые мы уже обсудили, включая прозрачность на рынках. Важно, какие средства и резервы должны создаваться, и то, как должны создаваться финансовые резервы, а также то, что должно войти в государственные сундуки, так сказать.

И последний момент, который я хочу подчеркнуть, состоит в том, что риски в рамках данной дискуссии не должны превышать надзорный предел, поскольку считается, что должна быть проведена системная дискуссия.

Далее, мы должны учитывать различия между развитыми и развивающимися экономиками.

Вернёмся к последнему кризису, который в большой степени является результатом недостаточной реструктуризации стран с развивающимися экономиками, или ситуацией в бедных странах, которые более чувствительны к кризису.

Что же касается принципа, слишком велик, чтобы упасть. Это тоже связано с рисками для экономики вследствие целого ряда факторов. То есть, должен быть какой-то баланс между

взаимодействующими клиентами. Чрезмерное регулирование тоже будет мешать нормальной работе настоящей финансовой системы и поэтому не считается более привлекательным. Должны быть какие-то источники, позволяющие определить рамки и сроки принятия решения для восстановления экономики. Это тоже важно.

И мы должны сказать также, что последний по порядку, но не по роли - протекционизм, тоже должен сыграть свою роль. Это означает активную роль банков, их участие в дискуссиях.

Я хотел бы заключить своё выступление моим личным убеждением в том, что жизнь идёт, она никогда не будет больше такой, как она была раньше. И такого рода трансформация может оказаться полностью применимой к российской ситуации.

Спасибо за внимание.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, господин Зденек.

Сейчас слово предоставляется Гусману Николаю Оскаровичу – Президенту-Председателю правления АКБ «Русславбанк».

«Современные тенденции банковского ритейла на примере системы Contact».

Н. О. ГУСМАН

Добрый день, уважаемые коллеги!

К моменту выхода на трибуну наша аудитория, в моём воображении, окончательно разделилась на две неравные части. Первая часть – пациенты этой локальной страновой больнички, которая рассуждает и думает: они ещё пациенты или уже нет? Вторая часть – группа экспертов-врачей, которые эпизодически гордятся тем, что они сделали. И не без основания. Среди них: главврач - Центральный банк Российской Федерации, перед которым лично я, как и все остальные – то ли пациенты, то ли нет, снимаем шляпу, потому что это было здорово. Кстати, в этой реанимационной бригаде были ещё и иные инстанции, посланные нам то ли Господом Богом, то ли государством. Там не было, например, труповоза АСВ. Это даже не санитар леса. А он тщательно сработал и сохранил нас, обеззаразил, скажем так. Это было очень здорово, напряжённо, сильно и хорошо. Там были выдающиеся представители законодателя, которые реагировали потрясающе, эффективно, быстро.

И вот сейчас на наших глазах разыгрывается такая штука интересная. Некоторые эксперты – глобальные, серьёзные ребята. Я не понимаю, как воспользоваться этой рецептурой. Но мне интересно.

Дальше. Наш главврач тщательно измеряет нам температуру. Ну, с потоотделением как? Оно уже лучше или хуже? Мерцательная аритмия закончилась? Давайте, я сейчас покажу то, что мы сами наблюдаем, сами за собой, в нашей больничке.

Это мы уже слышали, кредиты вот так себя ведут. Я хочу обратить ваше внимание на то, что безнадежные растут, а вот в тех, в которых мы сомневаемся, сомнения заканчиваются. Безнадежность растёт, правда, растёт не так быстро. Это облагораживает.

С комиссионными доходами картинка понятна. Доля в структуре доходов понятна. Вот теперь, как вели себя банки?

Напоминаю – мы система «Контакт». Работаем мы на территории 90 стран. Бесконечное число участников, ЛОРО счетов - 2 тысячи штук, работающих абсолютно хорошо. И мы переводим по различным мотивам платежи, не просто переводы без открытия счёта.

Смотрите, банки в момент начала так называемого кризиса всё-таки побежали к нам. И количество ЛОРО счетов за два-три года увеличилось значимо. Чуть ли не удвоилось количество офисов действующих банков, которые хотят заниматься ритейлом. Это очень важно. То есть были открытия, были закрытия, но в целом процесс положительный.

Очень заинтересовались системой сбора денег провайдеры. Дайте нам такой аутсорсинг, который бы побесплатнее позволил доставить деньги к нам от населения. И система им дала. Посмотрите, как они резко возросли.

Таким образом, банки проявили гигантский интерес к ритейлу в этот момент, сменив свою ориентацию, не до абсурда, но сменив.

Вот у нас – около тысячи сервисов в системе уже сейчас. Это тысячи мотивов платежа. 700 партнёров, скажем так, около 600 банков только по России и дальше – по стране – около 50 тысяч офисов. Если каждый офис рассматривать как информационный датчик, с различным количеством сигналов, то тогда через фильтр из нашего клирингового центра можно получать различные спектры информации о потребительской среде. Среде, которая потребляет ритейловые услуги. В частности, если посмотреть денежные переводы в страны СНГ, то это тот самый макроэкономический индикатор, который показывает минимальный уровень платёжеспособного спроса на услуги труда в стране. Ещё раз: меньше никому не платят. Вот такой ритейл.

Теперь посмотрим, что же было с экономикой, и как этот индикатор работал?

Инструмент настраиваем свой, переносим на базу данных Центрального банка России. Дальше - без деталей.

Вот здесь вы видите очень важную вещь, ту, о которую мы сегодня всё время спотыкаемся, как диагностировать самих себя. Картинка следующая. Всё зависит от базы сравнения. И тогда, когда мы пытаемся осознать, где мы и как мы себя чувствуем по отношению к сопоставимому периоду предыдущего года, то оживление в нашей больничке совершенно очевидно. Это вот хвостик на левой от вас кривой – прямо радужная картина. Но надо ли так сильно?

Теперь давайте посмотрим, если за единицу сравнения брать самое начало - о макроэкономике и макроиндикаторе. Средний перевод, вы видите, как упал. Доходность упала. Количество отправителей мы умеем считать. Количество отправителей в этом сегменте трудовых ресурсов, которых категорически, катастрофически не хватает в России, увеличилось по отношению к 07-му году. Вот вам и кризис.

И еще пара тенденций. В 1-м квартале на территории Российской Федерации остаётся тот самый минимум трудовых ресурсов, который к нам откуда-то приехал и который покупает наша экономика. Обратите внимание, что если в 07-м году их было единица, то к 010-му году их стало больше. Что это означает? Трудовые ресурсы Российской Федерации не заманить в эти сферы, которые по нашим оценкам дают около 7-10% плана ВВП. Это такой интересный сегмент.

И дальше. Вот здесь я очень быстро пробежусь. Смысл какой? Концентрация трудовых ресурсов, приехавших к нам. Где они?

В Москве, Московской области, Санкт-Петербурге – это мегаполисы. И во всех прочих.

Посмотрите, мегаполисы стали притягивать к себе трудовые ресурсы. Периферия падает. По отношению к тем, откуда они к нам приехали, картинка тоже любопытная. Бедность затронула и сдвинула потребителя из глубинки. Там концентрация начинает возрастать. В принципе, знай своего потребителя.

Так вот, если бы сценарий был стандартным, то, что касается переводов в СНГ, ещё раз макроскопический индикатор, эта штучка бы шла просто по оси абсцисс. Отклонений не было бы. Однако реализовалось такое отклонение. Обратите внимание – когда? Ещё и лета не было, а рынок труда осознал,

что что-то нехорошо, кризис. Чуть позже отозвались мелкие платежи и отклонились, таким образом, от сценария. Ещё позже – средние платежи. И, наконец, самое любопытное – крупноформатные платежи. То есть, крупноформатный ритейловый потребитель испугался позже всех, сильнее всех. И никакого скачка вперёд, с точки зрения восстановительной динамики, в этих координатах мы не видим.

Это я к чему? Анализ должен быть комплексный, и только тогда мы диагностируем себя в пространстве. Хорошо бы томографию, потому что с рецептурой у нас неплохо у самих, у больных. Господина Элемера Тертака слушали с удовольствием, потому что там рецептура – будь здоров! Да, он думает, он соображает.

А вот иллюстрация ещё раз к тому же самому, в разных координатах, бескризисного сценария.

В аналогичном месяце предыдущего года вообще надо радоваться, что побежало всё так хорошо. Ничего подобного, не так. Во всяком случае, по крупноформатным - там есть одна накладка. Просто очень много сервисов за последнее время подключили.

С тенденциями всё понятно. Теперь позвольте сообщить только одно. Безусловно, ритейл, и мы все туда двинулись. Безусловно, старой жизни уже не будет. Мы просто оказались в новых реалиях. К этому надо привыкнуть и выстраивать свою жизнь адекватно этим реалиям. Почему они такие? Почему мы к этим реалиям как система готовы приходить, я потом расскажу. У нас ещё много новаций. В общем, очень много интересного, любые методы и формы доступа к системе, любые сервисы, даётся новая платформа. Но я сегодня не продаю. Я сегодня делюсь своими мыслями о том, где мы находимся.

И позвольте буквально несколько слов. Конечно, оптимист. Но в новых реалиях. И оптимист вот ещё почему. Потому что эти новые реалии надолго.

И маленькое-маленькое заключение. Дело вот в чём. Уже опубликована последние несколько лет, как Сергей Петрович Капица говорит, лебединая песня моя в науке. Мы находимся на этапе глобального демографического перехода. Вот перегиб красной кривой означает следующее. Число людей на Земле определяет в принципе – практически всё. Это вот такая демография.

Скорость прироста количества людей в разных странах прошла по-разному: в Швеции, Германии, СССР, США и весь мир в целом.

А теперь самое интересное. Дело в том, что мы – как человечество развиваемся по информационным законам. Эта штука определяется соответствующим дифференциальным уравнением второго порядка, хорошо известным физикам. Есть такая константа – 140 тысяч особей. Вот те, кто не развивается по этим законам, киты, обезьяны, они там и остались. А мы развиваемся по другим законам.

И теперь, может быть, квинтэссенция, может быть, это оптимистично – как воспринимать?

К двухтысячному году, обратите внимание, то же самое: резко увеличивается количественный миграционный поток; резко увеличиваются самые большие межстрановые потоки, денежные переводы физических лиц. Смотрите, исследования Мирового банка - они самые большие. И происходит самое существенное изменение парадигмы ценностей.

Мы с вами, так или иначе, всё время здесь говорим об одном и том же: переоценка-переоценка-переоценка: монет, валюты, деривативов, активов и так далее. А человечество смещается из одних сфер занятости в другие. И человечество уже на целой серии территорий решает вопрос: что передать потомку? То ли землю, то ли здание, то ли другие ценности. Вот на каком этапе мы находимся. И не случайно происходят подобного типа вещи. Где? 2008 год, 2000-й год. А с точки зрения масштаба глобального демографического перевода, это вообще ничто, попадают такие, может быть, эпохальные события.

Вот вам, пожалуйста, зависимость денежных переводов от цены на нефть в мире. Она существует, она слабая. А вот та же самая зависимость на территории Российской Федерации, зависимость транзакции из России. В 7-8 раз – эта зависимость выше.

Поэтому, когда происходит глобальная переоценка ценностей, ведь сегодня ни у кого здесь в зале в условиях пандемии – то ли у заболевших, то ли у экспертов, то ли у выздоровевших, нет никаких сомнений, что в ближайшее время от 70 долларов к 200 мир не перепрыгнет. Надо понимать, что мы просто живём в новых реалиях. И ближайшие перспективы, на мой взгляд, совершенно очевидны. Это возврат банковской системы к обслуживанию самой большой ценности – физических людей-потребителей, в том числе финансовых услуг как посреднических услуг, доставляющих физическим лицам другие ценности: научные, культурные, материальные, нематериальные активы и так далее.

Именно на этом пути когда-то банковская система и вообще мир, как я понимаю, начинали развиваться. Вот нас туда и жизнь привела.

Спасибо за внимание. У меня всё.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Николай Оскарович.

Мне очень понравился тезис о том, что мы в новых реалиях живём. На самом деле, это так. У меня, может быть, это не очень прозвучало. Но я вчера на встрече с журналистами сказал, что все должны привыкнуть, что мы теперь не вернёмся в старые реалии. Это совершенно очевидно. И если раньше нам лень было встать с дивана при марже, предположим, 2-3-4%, а мы вставали с дивана, только если маржа была 8-12% или 10%, то сегодня нам придётся встать с дивана и при 4-х процентах. И надо к этому, действительно, привыкнуть. Ситуация иная, но ничего смертельного в том, что происходит, я отнюдь не вижу. Более того, я глубоко убеждён, что такая ситуация гораздо здоровее, чем та, которая была у нас, когда, во-первых, риски были большие, хотя и доходность была большая. Это вообще характеристика такой неразвитой системы. Чем более развита система, тем она становится более ровной, риски меньше, может быть, в каких-то соотношениях, но и доходность меньше. Просто надо привыкнуть, что мы живём в другом мире, и, видимо, будем жить в другом мире.

Коллеги, я предоставляю слово Костину Андрею Геннадьевичу – Председателю правления ОАО «Международного банка Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург.

«Управление рисками – проверка кризисом».

А. Г. КОСТИН

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы сделать очень краткий обзор: особенности технологии менеджмента, важность которых проявилась в кризис. Вообще, система управления рисками – это комплекс мер для оценки уровня риска по видам риска и комплекс мер по приведению этого уровня к приемлемой величине. При этом классическая система управления рисками состоит из нескольких основных блоков. Это блок управления кредитным риском, рыночными рисками, в том числе процентным, фондовым, валютным; управление риском ликвидности и операционным риском.

Есть и другие виды рисков, соответственно, они тоже управляются. Но недостаток времени не позволит о них что-то сказать.

Следующие вещи представляются важными в общей системе управления рисками. Первое – это то, что система управления рисками – это непрерывно развивающийся и требующий постоянной адаптации в

изменяющейся среде процесс. В условиях, когда всё меняется, меняются рыночные условия, приоритеты, технологии, приходится менять не только параметры применяемых моделей, но и принципы, подходы. Основные принципы остаются неизменными, понятно, на бытовом уровне: не клади яйца в одну корзину, имей заначку на «чёрный» день, не переходи дорогу на красный свет. Впрочем, более подробно они описаны в документе Базельского комитета.

Следующее соображение, которое в кризис особенно проявилось: важна гибкость применяемых технологий. К сожалению, недостаточно использовать какие-то готовые программные продукты, поскольку при быстром изменении ситуации на рынке они просто не позволят вам оперативно отреагировать на эти изменения. Возможно, это полезно использовать как основание для хранения и агрегирования данных, но, к сожалению, работать приходится людям.

Далее, соображение такое, что анализу управления рисками целесообразно уделять больше внимания, чем прогнозированию. Аналитики в любой ситуации обычно дают прогноз получаемой экстраполяции текущих тенденций. Их можно понять, поскольку вероятность перелома тренда всегда менее 50%. Но для обеспечения стабильности бизнеса более важен вопрос оценки угроз именно в случае изменения трендов и определения, соответственно, причин и вероятности такого изменения, даже если нельзя измерить очень точно в цифрах.

Далее. Во время кризиса, в зависимости от изменения условий, отдельные виды риска начинают преобладать над другими, и, соответственно, это должно находить отражение в системе риск-менеджмента для того, чтобы эффективно перераспределять имеющиеся ресурсы.

Я проведу короткую иллюстрацию того, что происходило в кризис, двух разрезов с точки зрения основных банковских бизнес-операций и с точки зрения риска банка в целом.

Операции с ценными бумагами. Перед острой стадией кризиса рынок характеризовался серьёзным перегревом и недооценкой рисков, что показывала совсем небольшая разница в доходах между бумагами разных эмитентов. Мы помним, что эмитенты, имеющие нестабильное финансовое положение, неадекватную долговую нагрузку или непонятные финансовые потоки, имели премию за риск 3-4-5%. И, с точки зрения кредитного риска, понятно, что эти вещи недопустимы для портфеля серьёзных банков. И, соответственно, нужно было иметь в виду. В частности, Международный Банк Санкт-Петербурга из этих соображений до кризиса реализовал около 70% рискованных вложений в ценные бумаги, и кое-какие из этих эмитентов в результате пришли к дефолту.

С точки зрения управления фондовым риском по торговому портфелю, понятно, что необходимо иметь актуальные лимиты потерь. При этом лимиты должны устанавливаться таким образом, чтобы их срабатывание служило индикатором перелома рыночных тенденций и позволяло предотвратить получение значительных кризисных потерь. Поэтому они не должны быть заниженными, иначе начнут срабатывать на любых колебаниях рынков, и вы будете иметь постоянные убытки. Но и лимиты, поставленные с запасом, к сожалению, тоже неэффективны в кризис, поскольку появляется так называемый эффект проскальзывания, когда вы не успеваете продать бумаги после того, как лимит сработал.

Исходя из ликвидности, из оценки этого риска, чем более мягкая политика ведётся по лимитам потерь, тем более жёсткая должна быть политика по лимитам вложений. Исходя из тех же соображений, иначе вы не успеете ничего продать.

Для нашего банка такой пример, показательный, когда сработали стоп-лоссы, ликвидность позволила нам продать весь пакет акций. Но изменившаяся ликвидность не позволила продать всё, что нужно было продать из портфеля облигаций. Мы на этом не потеряли существенно денег, но это было очень показательным.

Очень важно иметь антикризисный план, в котором целесообразно предусмотреть дополнительные макроэкономические индикаторы и порядок действия при переходе в красную зону, когда стоп-лосс начинает срабатывать в массовом порядке. В этих случаях иногда руководство банков теряется. Что же делать: терять деньги или ждать, когда ситуация сама по себе улучшится?

С точки зрения процентного риска, в структуре баланса необходимо оценивать целесообразность сокращения срочности портфелей, скажем, ценных бумаг.

С точки зрения кредитных операций, понятно, что банкиры в основном занимаются этим риском, и большой опыт накоплен у банков, в том числе и собственные подходы к кредитной политике, методикам кредитования, к инструкциям.

Я думаю, что все или почти все сделали выводы из кризиса. Какие-то вещи были ужесточены, приведены в порядок, начиная от дисконтов по обеспечению и заканчивая упорядочиванием процедур, скажем, подписания бумаг. В частности, в нашем банке для того, чтобы глаз не замыливался у кредитных работников, мы ввели дополнительную систему мониторингов, со стороны системы внутреннего контроля Департамента управления рисками, в который периодически вносили предложения об ужесточении подходов, с точки зрения увеличения кредитного риска.

Но что важно в этой связи? Важно то, что нужно не забывать, что и кредитный риск, с точки зрения оценки возможных потерь от него, должен быть частью общей системы оценки риска, поскольку все возможные потери банка должны покрываться, так или иначе, прибылью или резервами, непредвиденные должны иметь увязку с капиталом.

С точки зрения операции на рынке МБК, к сожалению, невозможно пользоваться подходами и нормативами докризисными, когда кризис уже в разгаре. И самая очевидная вещь, есть смысл серьёзно пересмотреть периодичность мониторинга и составления внутренних рейтингов. Рейтингов, которые сравнивались бы между собой по основным показателям, отражающим риск, причём, в динамике. Динамику, скажем, клиентских средств с учётом их структуры. Динамику ликвидности, с учётом возможности привлечения дополнительного финансирования с рынков. Динамику проблемных активов, динамику прибыльности, эффективности банков. Если такая работа ведётся на постоянной основе, то в кризис операции можно не сворачивать. Наш банк даже в кризис устанавливал лимиты и на короткие операции МБК, и на векселя банков, и портфели, которые были сформированы тогда, до сих пор нам приносят неплохой доход.

С точки зрения валютного риска, для распространённых в настоящее время, скажем, операций «депозитный и конверсионный СВОП», с целью минимизации валютного риска, необходимо своевременно актуализировать дисконты, даже для предоплатных операций, поскольку при реализации валютного риска размещённые средства могут оказаться недостаточно обеспеченными встречным размещением.

С точки зрения структуры баланса банка в целом, валютный риск.

Основной характеристикой валютного риска в структуре баланса, как известно, является открытая валютная позиция. Но, даже понимая направление движения курсов в кризисе, увеличение открытой валютной позиции от желания заработать представляется нам неприемлемым, рискованным шагом. Как и по фондовому риску, важно установление адекватных лимитов потерь, хотя понятно, что они более управляемы, меньше риск проскальзывания. Стоп-лосс срабатывает и происходит одномоментная корректировка позиции.

Процентный риск. Основной характеристикой процентного риска, упрощено говоря, является срочность активов и пассивов, но в кризис, к сожалению, недостаточно ориентироваться только на это. Важно иметь в виду, что соответствующие ресурсы активы и пассивы имеют некую чувствительность к

любым колебаниям ставки, и, соответственно, нужно строить свои модели защиты, исходя из того, что цена денег может меняться до того, как закончились сроки договора. Соответственно, это должно находить отражение в системе управления рисками. То есть, конечно, мы управляем процентным риском через изменение срочности различных портфелей. Но важно пытаться или иметь возможность влиять на ставки, скажем, при жизни отдельных договоров. Я думаю, многие банки помнят, как мы этим занимались, когда росли ставки по кредитам, или сейчас, когда, скажем, резко падает цена ресурсов.

Риск ликвидности. При оценке риска ликвидности так же, как и в процентном риске, участвуют все активы и пассивы. Но в данном случае мы работаем не с точки зрения возможной переоценки. Важен момент получения и выплаты денежных средств. При этом оценку ликвидности нужно проводить как по договорным срокам, по контрактным, так и поведенческим, предполагая, что отдельные активы и пассивы не будут погашены в срок. Мы должны будем их пролонгировать. И, соответственно, это в ликвидности, так или иначе, должно находить отражение.

И далее. В расчёт ликвидности, конечно, должны попадать не только балансовые активы и пассивы, но и неиспользованные лимиты. При этом лимиты неиспользованных кредитных линий – для ухудшения ликвидности, а лимиты, открытие на тебя на рынке, её улучшения.

При проведении стресс-тестирования по рынку ликвидности определяется не только уровень потерь от закрытия сверхнормативных дыр, которые приходится закрывать за счёт более дорогих инструментов, но ещё очень важно иметь конкретный план действий по такому закрытию, поскольку ситуация может меняться каждый день, и важно не терять времени. Соответственно, в результате оптимальная структура определяется, исходя из поиска баланса потерь от недостатка ликвидности в плохой ситуации, и упущенной выгоды от избытка - в спокойной.

Операционный риск. Я часто сталкиваюсь с тем, что этот риск недооценивается в реальной жизни, или, вернее, неадекватно оценивается. Есть те, кто ставит его во главу угла. А мы ориентируемся на продвинутый подход Базеля II, состоящий в рассмотрении и регистрации во всех конкретных случаях реализации риска, оценки уровня потерь и выработке мероприятий для минимизации. При этом эффективность такого управления оценивается по соотношению эффекта и суммы произведённых затрат, хотя жизнь показывает, что серьёзного эффекта можно добиваться без особых затрат, просто за счёт отладки технологии, установления дополнительного контроля, имитирования, устранения конфликта интересов.

Повторюсь. Считаю, что отрыв работы по операционным рискам от бизнес-процессов ошибкой. Но, в частности, такая простая операция, как конверсия проводимая на условии предоплаты, казалось бы, не влечёт за собой рисков. Однако это заблуждение, возникающее оттого, что мы мыслим категориями кредитных рисков, поскольку срыв такой сделки, что вполне вероятно в кризис, может нас привести к неожиданным валютным потерям, связанным с неплановым изменением открытой валютной позиции.

Все риски, соответственно, объединяются в совокупный риск. В качестве итога: оценивается общий показатель риска. И при его расчёте очень важно не упустить никакие риски.

Пример. Скажем, риск по торговому портфелю облигаций целесообразно рассматривать с точки зрения фондового риска через волатильность, и тогда можно не считать его подверженным процентному риску.

В результате проводимого анализа рассчитывается совокупно ожидаемые потери, которые являются стандартным уровнем, и должны покрываться текущей прибылью, в том числе за счёт формирования резервов. И рассчитываются непредвиденные потери путём применения вероятностных методов или стресс-тестов. И их итоговый уровень так или иначе должен быть учтён при оценке достаточности капитала.

Соответственно, бизнес строится, исходя из сопоставления наших желаний, видения бизнеса, оценки ситуации на рынке и наших возможностей, ограничения которых следуют из расчётов соответственно с формированием соответствующего аппетита к риску для каждого конкретного банка.

В заключение хочу сказать, что, пользуясь этими методиками, Международный Банк Санкт-Петербурга подошёл к кризису с достаточно развитой системой риск-менеджмента. Она неоднократно подтверждалась заключением рейтинговых агентств, Банка России, и выразилась в том, что доля просроченной задолженности кредитного портфеля на 1 января 2010 года в МБСП составила 2,3%, в том числе, МБСП попал в группу первых банков, которым после кризиса стандартный курс поднимал рейтинг, и повысил рейтинг по национальной шкале.

Конечно, принцип «надейся на лучшее, но готовься к худшему» - дело серьёзное. Мы все надеемся на лучшее. Но в настоящее время мы видим всё-таки действительно проблему процентных рисков и избыточной ликвидности.

В целом понятна финансовая политика властей, которые пытаются протолкнуть дополнительную ликвидность в реальный сектор. Эта политика приносит плоды. Но то, что я сказал по непроцентным рискам, в этой ситуации представляется очень важным, поскольку рыночная конъюнктура меняется с такой скоростью, что, во-первых, можно оказаться с нулевой маржой, и, во-вторых, побочным эффектом проталкивания средств в реальный сектор является на сегодняшний день перегрев финансовых рынков. Именно избыточная ликвидность толкает многих участников приобретать размещаемые долгосрочные облигации по очень низким ставкам, при этом принимая на себя явно повышенные рыночные риски. Скажем, высокий объём сделок РЕПО на ММВБ - в апреле он стал 4,3 триллиона рублей, может свидетельствовать о попытке многих участников рынка максимизировать прибыль в условиях низкой доходности. К чему это приведёт при резких изменениях на рынках, вы сами всё знаете.

И ещё один аспект, о котором сегодня говорилось в другой связи. Эта самая избыточная ликвидность приводит к не совсем равномерной конкуренции не только по уровню ставок на рынке. Но она же приводит к ещё одной нехорошей вещи – к тому, что снова повышаются кредитные риски. Мы сталкиваемся с тем, что ряд крупных банков, в том числе и Госбанков, показывают нехороший пример остальным банкам, открывая большие и очень большие лимиты на достойных клиентов, но без обеспечения. В результате, когда мы общаемся с директорами, ситуация превращается в некое подобие тендеров, при котором условия заданы заранее и звучат примерно так: мы возьмём у вас кредит, если вы дадите меньше ставку, чем такой-то крупный банк. Об обеспечении не говорите, потому что они нам обещали не говорить об обеспечении.

Это нехорошая тенденция. Я призываю, коллеги, вас с ней попытаться побороться, попытаться не поддаваться этому соблазну, поскольку, как известно, избыточная ликвидность однажды уйдёт, а необеспеченные кредиты останутся.

Я поздравляю Центральный банк с наступающим юбилеем!

Спасибо большое.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Андрей Геннадьевич.

Сейчас у нас перерыв на 50 минут. Мы вышли из графика, поэтому нам надо немножко навёрстывать.

Пока вы ещё выходите из зала, я хочу сказать, что тема управления рисками сегодня, на мой взгляд, приобретает ключевое значение. Мы у себя решили, что надзор будет уделять гораздо больше внимания,

чем раньше, самой системе управления рисками, тому, как работает эта система. Потому что, когда мы ещё отбирали банки в систему страхования, то тогда вроде бы все банки формировали у себя какие-то механизмы, инструменты управления рисками. На сегодня мы будем смотреть в гораздо большей степени, чем раньше, как работает сама система, как она построена. И это не просто наше желание. Это мировая практика. Более того, Базель II прямо предполагает, что так будет действовать регулятор надзора.

Спасибо! Приятного аппетита!

(Перерыв на обед)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

У меня просьба ко всем выступающим. На самом деле в Эрмитаже, куда мы поедем, там ждать не будут, там откровенно напряженная ситуация с точки зрения времени, поэтому просьба к выступающим очень строго соблюдать регламент. Если кто-то может сократить немного свое выступление, это будет только приветствоваться, мы это оценим дополнительным бонусом.

Слово предоставляется Милешкиной Наталье Александровне, компания «ПрайсвотерхаусКуперс», «Финансовая отчетность “глазами руководства” в условиях экономической нестабильности».

Н. А. МИЛЕШКИНА

Спасибо.

Уважаемые дамы и господа!

Мою тему выступления уже огласили. В данном выступлении я бы хотела обобщить информацию, полученную в результате нескольких обзоров банковского сектора, проведенных нашей компанией в начале 2010 года.

Первое из произведенных исследований относилось к обзору банковских рисков в 49 странах мира, включая страны Центральной и Восточной Европы, в том числе и России. Целью данного исследования было выявить основные области повышенного внимания или, если хотите, повышенного риска со стороны участников финансового рынка. Второе исследование было посвящено обзору финансовой отчетности российских банков, подготовленных за 2009 год по МСФО.

Оба исследования выявили практически одни и те же области пристального внимания основных игроков финансового рынка, а именно такие вопросы, как управление ликвидностью в банковской сфере, поиск альтернативных источников финансирования, управление ссудной задолженностью, включая проблемную и просроченную задолженность, также поддержание собственного капитала банков на необходимом уровне и вопросы будущей доходности банковских операций.

Я сознательно перечислила эти вопросы в таком порядке, потому как мне кажется, что именно в такой последовательности эти вопросы выходили на повестку дня и привлекали к себе внимание основных участников рынка.

В самом деле, в начале развития экономического кризиса в России все внимание банковского сообщества было сосредоточено на вопросах управления ликвидностью. В начале осени 2008 года данные вопросы вышли на первый план, на рынке образовался достаточно серьезный дефицит ликвидных средств, многие из участников фондового и межбанковского рынка не смогли рассчитаться по своим обязательствам. Существенным изменениям подвергся и сократился рынок краткосрочного межбанковского кредитования. В разгар кризиса ставки по отдельным инструментам краткосрочного рынка достигали 20–30 процентов, а иногда и более. Впоследствии, в процессе урегулирования вопросов управления ликвидностью, данные ставки начали снижаться.

Серьезным фактором, как мне кажется, в данном процессе, способствующим относительной стабилизации на банковском рынке, явилась поддержка, предоставленная Центральным банком России в адрес российских коммерческих банков. Возможностью получить заемные средства со стороны Банка России по состоянию на 31 декабря 2008 года воспользовалось большинство банковских кредитных организаций, может быть, даже более 70 процентов.

В настоящее время практически все из данных заимствований погашены, и структура привлеченных средств большинства российских банков претерпела существенные изменения по сравнению с 31 декабря 2008 года.

По мере того, как проходило погашение задолженностей перед Центральным банком России, возрастал удельный вес других источников финансирования российских банков, в частности, увеличение доли вкладов физических лиц.

На фоне сложной ситуации с ликвидностью, а также на фоне исчезновения ряда альтернатив в отношении среднесрочного и долгосрочного финансирования, банки начали уделять все больше внимания вопросам удержания стабильной базы клиентов. В этой связи некоторые банки сочли необходимым существенным образом повысить ставки привлечения по срочным вкладам физических лиц. Порой эти процентные ставки доходили до 20 процентов, а иногда и выше.

Как показывает анализ структуры бухгалтерского баланса многих из российских банков, подобная политика принесла свои результаты, и в структуре привлеченных средств клиентов средства физических лиц стали достигать порядка 30–40 процентов.

Сложно сказать, насколько долго банки будут придерживаться политики относительно высоких процентных ставок по привлеченным средствам физических лиц, так как поддерживать данные ставки в течение длительного периода времени может оказаться весьма затруднительно, и прежде всего, с отсутствием реальной возможности разместить данные средства по приемлемой ставке процента среди кредитных ресурсов.

Следует также отметить и тот факт, что в период кризиса большинство физических лиц предпочитало держать свои вклады в валюте, в то время как спрос на валютные кредиты оставался достаточно низким. Несмотря на относительную стабилизацию российского рубля в течение последнего времени, обратной конвертации валютных средств в рублевые пока не наблюдается.

Средства юридических лиц в основном демонстрировали динамику снижения. В ответ на наметившиеся проблемы с ликвидностью в банковском секторе реальный сектор экономики также начал испытывать нехватку денежных средств, что естественным образом отразилось на снижении остатков по счетам юридических лиц в банковской системе.

В связи с повышением процентных ставок по депозитным счетам клиентов, банки были вынуждены увеличить процентные ставки по выданным кредитам. Также рост процентных ставок был еще связан с возросшим уровнем кредитного риска, с которым непосредственно столкнулись банки.

Но долго такая ситуация продолжаться не могла, проблема ликвидности настигла и реальный сектор экономики. Обслуживать кредитные ресурсы по повышенной ставке не всегда представлялось возможным. В этой связи ряд заемщиков банков были вынуждены приостановить свои программы модернизации производства и ограничить свои аппетиты в части кредитования. Другая часть заемщиков оказалась неспособной осуществлять обслуживание долга в изменившихся экономических условиях и вынуждена была или реструктуризировать свою ссудную задолженность, или даже допустить появление просроченной задолженности.

Отдельного внимания в процессе анализа финансовой отчетности банков заслуживают такие показатели, как доля просроченной или обесцененной задолженности в общей структуре кредитного портфеля банка, а также коэффициент покрытия величины резерва на возможные потери по ссуде того самого остатка просроченной задолженности.

Я помню по прошлому году, среди прогнозов отдельных выступающих на этом банковском конгрессе звучали такие ориентировочные величины, что на конец 2009 года величина резерва на возможные потери по ссудам будет в районе 8–9 процентов. Эти ожидания оказались, к сожалению, несколько оптимистическими. В принципе в среднем, если смотреть на отчетность банков по МСФО, то большинство банков, наверное, заявляет суммы резервов на возможные потери по ссудам в размере 10, иногда 15 процентов, в зависимости от профиля и специализации конкретного банка.

При этом надо отметить, что коэффициент покрытия резервами сумм просроченной задолженности оказывается на уровне 120–130 процентов, что, в принципе, очень неплохой показатель, и означает он, что сумма резервов покрывает полностью просроченную и обесцененную задолженность плюс закладывается на какие-то общие резервы по оставшемуся кредитному портфелю.

В связи с высоким удельным весом данного показателя в отчете о прибылях и убытках некоторые из банков отразили в своей отчетности за 2009 год убыток, большая часть которого была признана в первой половине 2009 года.

С целью дальнейшего снижения кредитного риска ряд банков реформировал свою стратегию в отношении определения целевой группы клиентов, в основном стараясь переориентироваться на высокочастотных стабильных и прозрачных по своей структуре заемщиков с высоким уровнем доходности или со стабильным уровнем выручки. Естественно, доля таких клиентов оказалась невелика, что естественным образом повысило еще больше конкуренцию в данном сегменте рынка.

В структуре активов банков также произошли другие существенные изменения. Если по состоянию на конец 2008 года второй по существенности статьей бухгалтерского баланса банка были денежные средства и их эквиваленты, причем доля этой статьи в общей структуре активов достигала 20–30 процентов, то на конец 2009 года в структуре активов существенно возросла доля вложений в низкорискованные государственные ценные бумаги.

Интерес к такому объекту инвестирования понятен: на фоне снижающейся доли кредитного портфеля, инвестиции в государственные ценные бумаги гарантируют стабильный доход и несут в себе минимум риска. В то же самое время это высоколиквидный продукт, который может быть легко превращен в деньги в любой момент, а также может выступать в качестве обеспечения в случае необходимости срочного заимствования от Центрального банка России.

В дополнение к этому возросла также доля инвестиций в корпоративные облигации с хорошим рейтингом кредитоспособности эмитента, что, на мой взгляд, тоже отчасти можно рассматривать как кредитование заемщиков с высокой долей кредитного рейтинга и, таким образом, выполнять стратегию, наметившуюся в банковской среде.

Рынок коммерческого кредитования, на мой взгляд, не достиг пока своего баланса. Здесь многие события происходят и, наверное, будут происходить циклически. С одной стороны, банки повысили уровень процентных ставок в конце 2008 года и снизили свой аппетит к дополнительному кредитному риску, что вызвало сокращение спроса на кредитные ресурсы и падение общей величины ссудной задолженности.

С другой стороны, излишняя ликвидность в конце 2009 года заставила ряд банков пересмотреть свою ценовую политику и политику в отношении кредитного риска. Но, к сожалению, спрос на кредитные

ресурсы уже снизился, и для целей привлечения новых клиентов или удержания существующей клиентской базы, банки вынуждены снижать уровень процентных ставок и банковской маржи.

Уменьшение возможности получить необходимый уровень кредитования привело к приостановлению ряда программ по переоснащению капитальной базы реального сектора, что не может продолжаться бесконечно, неизбежно создастся эффект отложенного спроса, что потенциально может опять вывести вопросы управления ликвидностью и ценообразования на кредитные ресурсы на первый план.

Достижение оптимального баланса спроса и предложения на кредитные ресурсы, на мой взгляд, еще впереди, а пока мы наблюдаем существенное сокращение маржи по основным банковским продуктам и поиск альтернативных источников дохода при приемлемых уровнях риска.

В текущих рыночных условиях, с одной стороны, в условиях грамотного построения системы управления рыночным риском и рыночной доходностью многие из банков смогли получить дополнительные доходы на таких рыночных операциях, как торговля ценными бумагами, валютнообменные сделки. Однако, данный источник доходов никак нельзя назвать стабильным, поэтому все больше усилий коммерческие банки прилагают к тому, чтобы увеличить долю доходов на обороты, или комиссионных доходов, при этом стараясь поддержать норму прибыли в условиях жесткого контроля за расходами банка.

Также необходимо отметить сложившуюся на настоящий момент ситуацию с достаточностью собственных средств банков. На настоящий момент, насколько я представляю, основные показатели в части достаточности капитала выполнены и даже перевыполнены, наверное, вдвойне, но здесь, я абсолютно согласна с господином Меликьяном в его комментариях, что не стоит излишне обнадеживаться этой величиной, потому что действительно очень существенная часть активов банков — неработающая, она с минимальным уровнем риска и не отражает реалии банковской деятельности и то, как банковская деятельность должна выстраиваться.

Заканчивая свое выступление, я бы хотела отметить один важный факт, на который обратила внимание, что в этом году, в принципе, показатели отчетности по международным стандартам и показатели отчетности по стандартам российским стали все больше и больше сближаться. То ли это обеспечивается какими-то кризисными условиями рынка, но, с другой стороны, хотелось бы отметить ту работу, которую начал проводить Центральный банк в этом направлении. Здесь тоже было озвучено много важных и перспективных направлений дальнейшего совершенствования этого пути, такого как надзор на консолидированном уровне, расширение базы субъективного суждения. Здесь, я считаю, усилия Центрального банка надо отметить с положительной стороны и поприветствовать их.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Наталья Александровна.

Слово предоставляется Илье Валентиновичу Филатову, заместителю председателя правления банка «УРАЛСИБ», «Государственно-частное партнерство в проектах перевода государственных услуг в электронный вид».

И. В. ФИЛАТОВ

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня очень много в первой половине дня уделялось внимание и частно-государственному партнерству, и в целом законодательным инициативам, которые сегодня государство проводит. Цель моего

выступления — показать практические шаги, где законодательные инициативы, основываясь на каком-то практическом опыте, могут затрагивать нашу с вами ежедневную банковскую деятельность.

На сегодняшний день руководители страны, в том числе и Президент, и Председатель Правительства уделяют огромное внимание информатизации российского общества.

В Послании президента на 2010 год было сказано о том, что к 2015 году в соответствии со Стратегией развития информатизации общества мы обязаны перевести все государственные службы в электронный вид. Соответственно, основной тенденцией, которая будет способствовать этому развитию, будет перевод оказываемых государственных услуг, в том числе и банковских, в электронный вид. Это стремление к удаленной идентификации и предоставлению этих услуг и, соответственно, построение некой системы универсальных электронных карт, о которых рассказывали коллеги из Минфина.

Что мы имеем на сегодняшний день? На сегодняшний день у нас есть практический опыт реализации в некоторых кредитных организациях. В том числе, в Банке Уралсиб, Сбербанке и ряде других кредитных организаций, накоплен большой практический опыт реализации проектов по выпуску и обслуживанию социальных карт в субъектах Российской Федерации. Многие из вас, наверное, слышали об этих проектах, многие являются, наверное, пользователями; и Москва и Петербург являются неотъемлемыми участниками данных проектов.

В ходе реализации таких проектов на сегодняшний день уже отработаны нормативные и правовые документы, отработана методика выпуска таких карт на базе многофункциональных банковских карт, отработана методика реализации приложений социальных карт.

Выпущено достаточно большое количество карт, которое сегодня позволяет делать те или иные выводы о функциональности или принадлежности данных карт.

Что на сегодняшний день делается в рамках государственного партнерства с банковским сообществом? Разрабатывается законопроект об организации предоставления государственных муниципальных услуг и предоставлении его в электронном виде с помощью универсальных электронных карт. Там есть две главы, шестая и седьмая, которые по сути описывают некую функциональность, некую типологию, некие стандарты, в том числе и организационные, по выпуску и обслуживанию таких карт.

В этом же законопроекте определены некие обязательные к исполнению функциональности этой карты, и самое важное для нас с вами — то, что на данных картах предусмотрено обязательное использование банковского приложения. Также там предусмотрены их 4, вместе с банковским приложением. Это некое идентификационное приложение, в том числе с ЭЦП, это медицинское приложение, то есть получение государственных услуг в сфере обязательного медицинского страхования, и так называемое пенсионное приложение — это получение государственных услуг в сфере обязательного пенсионного страхования.

Что нам должен дать этот закон? У нас по ряду субъектов, на которых я уже останавливался, есть некая схема по выпуску таких карт, при этом по сути есть некая монополия, то есть никоим образом не определены правила присоединения кредитных организаций к данному проекту, но определены принципы эмиссии этих карт на другие кредитные организации, на каких тарифах, на каких условиях, при каких стандартах и при какой функциональности нужны эти карты.

Соответственно, в рамках этого закона, в первую очередь, будет отработана именно схема выпуска универсальных электронных карт, в том числе и присоединение кредитных организаций, оно, конечно же, позволит расширить сеть обслуживания данных карт и, соответственно, максимально популяризировать данный продукт.

Что сегодня делается из практического? Законопроект — это законотворчество, которое идет непосредственно рядом с банковским сообществом, но по сути, это не наш функционал, мы можем так или иначе дополнять его, но здесь в такой тандем вступает государство и бизнес. Государство свою потребность не стало перекладывать на бумагу, фантазировать и выдумывать, а оперлось на тот опыт, который есть сегодня у кредитных организаций, и в рамках правительственной комиссии, которая прошла 8 февраля в эфир под руководством Председателя Правительства, и было дано поручение по проведению пилотного проекта в ряде субъектов. Были конкретно определены: три субъекта — республика Башкортостан, Астраханская область и республика Татарстан — при участии ряда банков (Уралсиба, Сбербанка, банка «Акбарс»), которые должны апробировать тот функционал, который заложен в рамках закона о предоставлении государственных услуг в электронном виде.

Целью этого пилота, в первую очередь, является определение единых принципов и подходов к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием карт. В рамках проведения данного пилота определены 15 услуг, то есть все мы знаем о каком-то транспортном приложении, еще каких-то приложениях. Здесь функционал не шуточный, 15 государственных услуг и муниципальных, в том числе, для перевода в электронный вид с использованием этих карт.

Соответственно, определяются те цели и те задачи, которые ставят непосредственно банки перед собой в рамках этого пилотного проекта. Конечно, принятие данного закона позволит нам каким-то образом регламентировать участие банков в этих проектах, функциональность и стандарты, то есть карты. Очень долго обсуждается это в национальной платежной системе, и почему-то обсуждается три года, если не больше. Так или иначе, все мы с вами участвовали в обсуждении данного проекта. Пока он не принят, и это означает, наверное, что очень спорная идея того функционала, который отражает данный закон.

Здесь не рождается так называемый мертворожденный закон, здесь пилотируется та система, и тот функционал, который заложен в законе. Это позволит нам апробировать присоединение к создаваемой системе в качестве банков-эмитентов и банков-эквайеров универсальных карт, реализовать на территориях субъектов, в которых осуществляется банковская деятельность, то есть это в пределах тех пилотных территорий будет осуществлен выпуск этих карт и соответственно перекрестный прием.

Все сегодня понимают, что по социальной карточке москвича нельзя проехать в транспорте в Петербурге или наоборот. Здесь же по функциональности будет перекрестный прием этих карт в тех трех субъектах, которые участвуют в пилотном проекте. Соответственно, предоставление уникального сервиса по этим электронным картам, получение государственных услуг в электронном виде. Уже сегодня тот функционал, который ежегодно у нас используется, предположим, получение информации из Пенсионного фонда, то есть «писем счастья», которые мы получаем раз в год, сегодня на обычной банковской карте, то есть в любом банкомате из участвующих банков можно посмотреть в виде выписки в любой момент в режиме онлайн.

И, конечно же, это обеспечение работы банковского приложения, потому что очень много ведется споров о том, какие должны быть приложения: национальные приложения, банковские международные, ВИЗА, МАСТЕР, Сберкарта, Северная корона или еще какие-либо. То есть, в банках-пилотах должны быть апробированы те самые функциональности, те самые требования, те самые открытые стандарты, чтобы это не позволяло, что коллеги говорили, в рамках антимонопольного законодательства каким-то образом ограничивать сферу деятельности данного закона и выпуск этих карт.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Илья Валентинович.

Слово предоставляется Филипенкову Владимиру Николаевичу, начальнику Управления развития продаж в банках-партнерах РФ, ОАО КБ «Юнистрим» — «Денежные переводы. Современные тенденции развития».

В. Н. ФИЛИПЕНКОВ

Спасибо прежде всего тем, кто после такого тяжелого дня остался на эту вторую половину. Обед был также довольно сильным испытанием, и спасибо вам, что вы интересуетесь этими проблемами. Давайте начнем доклад.

Современные тенденции определяются, прежде всего, тем положением дел, которое происходит на рынке, в экономике и так далее. На то они и современные тенденции.

Что определяет современный мир? Прежде всего, это миграция. По данным мирового рынка более 200 миллионов мигрантов сейчас насчитывается на земном шаре, и этот процесс с каждым годом усиливается, несмотря на пожелания стран, закрытие границ и так далее. Люди перемещаются из тех мест, где есть определенные проблемы с рабочими местами, они движутся в сторону более развитых экономик, где есть возможность заработать деньги и отправить их домой, поэтому востребованность денежных переводов будет продолжать возрастать.

Всем известна компания «Вестерн юнион», она более 150 лет занимается денежными переводами и до сих пор себя прекрасно чувствует. Каждый год эта тенденция усиливается, даже несмотря на кризис.

В эпоху кризиса произошло некоторое снижение. Если мы посмотрим на эти цифры по различным регионам, 2009 год был достаточно сложным с точки зрения наращивания оборотов. Обороты несколько упали, но, в принципе, общее количество клиентов все равно продолжает расти. Объективные тенденции, развитие экономики, к этому ведет.

Это снижение, которое мы видели в прошлом году, достаточно быстро восстановится по оборотам, и, как мы видим, прогноз 2010–2011 годов показывает, что мы выходим в мировом масштабе примерно на те же цифры, которые были до этого времени.

Несколько слов на примере «Юнистрима». Я попытаюсь сделать свой доклад на тех тенденциях, которые есть в системах денежных переводов, в том числе, в системе денежных переводов «Юнистрим».

Такая примерно география. Как можно бороться со всякими тенденциями ухудшения экономической ситуации в одном месте и улучшения в другом? Естественно, должна быть хорошая география, то есть, чем шире география системы денежных переводов, тем более устойчивой получается сама система. Имея большое количество стран, системы пытаются выйти из своего кризисного положения путем заключения соответствующих договоров с партнерами по всему земному шару. Чем выше география, тем больше устойчивость и больше значимость этой системы.

Естественно, переходя на какие-то другие территории, на другие рынки, система денежных переводов, в том числе и система «Юнистрим», входит в различные ассоциации, общается с крупнейшими финансовыми институтами тех стран, где она работает.

На этом слайде представлена лишь небольшая часть крупнейших ассоциаций, крупнейших банков, с которыми сотрудничает компания «Юнистрим» и коммерческий банк «Юнистрим».

«Юнистрим» является членом Еврожиро, СВИФТ, Ассоциации российских банков и так далее. Мы работаем с крупнейшими банками во всех уголках земного шара. Мы являемся членами Международной

ассоциации денежных переводов. 7 июня в Москве пройдет очередной съезд этой организации, мы приглашаем вас принять участие, наверное, еще не поздно, есть в Интернете на нашем сайте ссылки.

Для того чтобы в этом сложном мире выжить и развиваться, необходимо постоянно мониторить рынок, проводить какие-то оценки, прогнозы, анализировать данные. Все это «Юнистрим», естественно, делает на основе как своих собственных разработок, так и анализируя данные, имеющиеся во Всемирном банке.

На основе этих данных мы строим определенные прогнозы, которые, в частности, для рынка России интересно посмотреть, как развивалось до кризиса, в момент кризиса и что мы видим в перспективе денежных переводов в этом году и в ближайшие четыре года.

Видно, что произошел определенный спад. Если смотреть в рублевом эквиваленте, он не такой большой, но за счет курса рубля по отношению к доллару, долларовые обороты упали довольно прилично. Но при этом мы видим, что в этом году мы уже выходим, идет рост, и через один-два года мы выйдем на те же показатели, и дальше все будет продолжать расти.

Вот несколько картинок, чтобы вы представляли, где место «Юнистрима». Согласно данным Центрального банка, «Юнистрим» занимает к 2009 году 28 процентов на рынке СНГ. Это серьезная доля, которая на слайде изображена серьезным куском пирога. «Юнистрим» востребован клиентами благодаря своей политике, тем современным тенденциям, которые происходят, тому, что мы стараемся держать руку на пульсе, и это дает такие хорошие результаты.

Если мы посмотрим на динамику роста количества клиентов, оно тоже растет. В правой части картинки показано, как у нас растет количество транзакций, а по сути клиентов, которые обращаются к системе, которые переводят деньги через систему «Юнистрим». Динамика достаточно хорошая, несмотря на серьезные кризисные условия, которые были в прошлом году. Рост количества клиентов продолжается. В этом году мы надеемся приблизиться к 7 миллионам клиентов.

Тенденции достаточно понятны, которые на рынке существуют. Кризис вызвал желание сократить свои издержки и повысить свою эффективность. За счет чего это можно сделать? Разнообразные IT-интеграции, автоматизация, новые виды переводов. Раньше были стандартные переводы от физического лица к физическому лицу. Сейчас вводятся разнообразные другие: на счет, с банковской карты и так далее, интернет-банкинг.

Те тенденции, которые мы наблюдаем сейчас на рынке, это массовое снижение тарифов, борьба за клиентов, которые переводят деньги, также наши клиенты — это банки. Компенсация банкам должна быть достойной, чтобы этот бизнес был им интересен.

В другой области, где стандартные продукты, обычные каналы использовались — банки, почтовые организации, переводы наличности между физическими лицами. Сейчас появляются достаточно интересные моменты как самих продуктов (мобильные переводы, переводы на банковскую карту), так и новые каналы. Все хорошо знают, что денежные переводы стремятся разнообразные ритейлеры внедрить в свои сети, и это происходит не только в России, но и в мировом масштабе.

Мобильные переводы также внедряются по всему миру, правда, в ограниченном пока варианте, но тенденции такие на рынке существуют.

Конечно, автоматизация обслуживания клиентов, которая позволяет значительно сократить издержки, — тоже явная тенденция, которая просматривается на рынке в настоящее время.

Я попытался максимально сократить презентацию, чтобы было время выслушать других и посетить замечательные места Санкт-Петербурга.

Большое спасибо.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Владимир Николаевич, и за ваш позитивный ответ на мой призыв, и за интересное выступление.

Теперь слово предоставляется Алексею Николаю Александровичу. «Сотрудничество с финансовыми организациями в США как фактор повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков: опыт ОАО «ПСКБ».

А. Н. АЛЕКСЕЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Добрый день, Геннадий Георгиевич!

Большое спасибо за краткое озвучивание моего выступления.

Я бы хотел вкратце рассказать об опыте нашего банка по работе с американскими финансовыми организациями, с точки зрения привлечения кредитов на финансирование компаний малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге и Северо-Западном федеральном округе.

Следует отметить, что 26 марта 2010 года ПСКБ подписал соглашение о привлечении 10-летнего кредита на развитие малого и среднего бизнеса, в частности, в Северо-Западном федеральном округе и в Санкт-Петербурге, где находятся основные офисы банка. Сумма кредита составляет 10 миллионов долларов, и поскольку участниками данной сделки в ее структуре предусмотрена гарантия, то гарантом выступала корпорация частных зарубежных инвестиций, которая концентрируется на поддержке малого и среднего бизнеса, жилищного финансирования, других проектов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Кроме того, одной из сторон в рамках данной сделки также выступал Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг США, который давно работает в России, уже порядка 20 лет, с начала 90-х годов. Представитель FSVC даже присутствует у нас в зале, это Тим О'Брайен, с которым мы имели честь работать.

Таким образом, наш банк стал одним из первых в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе, который смог реализовать, смог привлечь данные ресурсы для поддержки и развития компаний малого и среднего бизнеса. И ресурсы, полученные от американцев, будут направлены на поддержку и развитие компаний малого и среднего бизнеса в секторе производства и торговли, в том числе и внешнеторговых операций.

Немного об участниках сделки. Я хотел бы также рассказать, что наш кредитор, компания «Уолд бизнес капитал», является американской финансовой организацией, активно работающей в странах с переходной экономикой с 2003 года, с момента основания, имеет рамочное соглашение с корпорацией ОПИК и таким образом имеет возможность предоставлять как связанные кредиты на поставку американских товаров и оборудования через программы Эксимбанка, так и несвязанные кредиты на поддержку малого и среднего бизнеса в различных регионах мира, в том числе и в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и странах СНГ.

Если говорить о странах СНГ, то здесь стоит отметить активность в первую очередь в России, в Азербайджане, на Украине, в Молдове, Грузии и Армении.

Кроме того, данная корпорация является прямым кредитором, предоставляет достаточно значительные суммы (до 10 миллионов долларов) на длительные сроки (в среднем на 5–10 лет).

Если остановиться на критериях, по которым американские кредиторы обычно оценивают российские банки или банки в странах СНГ, то следует отметить, конечно же, стандартные требования международных финансовых организаций, как составление и подготовка годовой и квартальной бухгалтерской отчетности по МСФО, отчета независимых аудиторов либо на квартальной, либо на годовой основе, достаточный уровень рейтинговой оценки со стороны международных рейтинговых агентств и опыт успешного сотрудничества с другими международными финансовыми организациями либо с зарубежными инвесторами, которые раньше приобрели какие-либо акции, то есть вложили деньги в акционерный капитал той или иной организации.

В России следующие банки уже являлись участниками данного проекта по поддержке малого и среднего бизнеса с участием «Уолд бизнес капитал» и ОПИК. Это, в том числе, один из банков в Нижнем Новгороде, Соцгорбанк в Москве, СДМ банк в Москве. В странах СНГ это Авита-банк, Азербайджан, и Банк оф Джорджия, Грузия, в том числе и дочерняя лизинговая компания Банка Грузии. В России также такие кредиты на развитие лизинговых операций для компаний малого и среднего бизнеса получала компания «Дельта-лизинг».

Если говорить о конкретных заемщиках, конечных заемщиках, которые получают финансовые ресурсы от американских корпораций, то стандартные требования включают следующие условия.

Компания, являющаяся субъектом малого и среднего предпринимательства, должна иметь объем выручки не более 15 миллионов долларов за последний отчетный год, величина активов не должна превышать также 15 миллионов долларов по отчетности последнего отчетного года. Численность персонала не должна превышать 300 человек. Кроме того, также есть необходимое условие по доле государственного участия либо участия государства, государственных агентств в управлении той или иной компании. Таким образом, эта доля не должна превышать 50 процентов.

Соответственно, кредитуемая компания малого и среднего бизнеса не должна быть аффилирована с банком или с лизинговой компанией, которая получает ресурсы от американских организаций.

Следует отметить также определенные ограничения, которые касаются деятельности компаний малого и среднего бизнеса. Есть определенные жесткие ограничения по вопросам охраны труда и окружающей среды. Я не буду здесь останавливаться детально, это достаточно стандартные требования. Если кто-то работает с Международной финансовой корпорацией, тот знает, какие запрещенные виды деятельности могут быть и какие виды деятельности не финансируются международными финансовыми организациями.

Кроме того, инвестиционные компании, занимающиеся сферой недвижимости, также не подпадают под эти стандарты, соответственно, спекулятивные виды деятельности, азартные виды деятельности, соответствующие благотворительные организации, некоммерческие учреждения также не могут быть профинансированы.

Если говорить о конкретных кредитах, которые могут финансироваться с использованием средств американских финансовых организаций, следует отметить достаточно стандартные требования для компаний малого и среднего бизнеса. Так, сумма кредита не должна превышать 500 тысяч долларов США, поскольку это все-таки малый и средний бизнес. Срок кредита не должен быть более пяти лет. По любому кредиту максимальное значение соотношения кредита к залого не должно превышать 80 процентов.

Если есть история просроченной задолженности, то она не должна превышать 60 дней. Не должно быть реструктурированного кредита, также финансироваться за счет этих средств.

Кроме того, обязательным условием является страхование залогов, то есть страхование любого имущества получаемого банком-участником программы в залог от конкретных заемщиков компаний малого и среднего бизнеса.

Еще одним участником данной сделки являлся, как я уже сказал, Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг. Он выступал в качестве спонсора, если можно так сказать, нашего банка в США для целей данного проекта. Он, как известно, является некоммерческой организацией. FSVC специализируется на проектах технического содействия в странах с переходной экономикой, в том числе помогает финансовым организациям в налаживании системы корпоративного управления, управления рисками, стратегического планирования, андеррайтинга кредитов компаний малого и среднего бизнеса и многих других сферах.

Таким образом, наш банк или любой другой банк, который участвует в таких программах, имеет возможность получать от FSVC, в том числе, передовую консультативную поддержку и передовой опыт международных финансовых организаций.

Кроме того, поскольку гарантом по сделке выступает корпорация ОПИК, корпорация ОПИК, как известно, является государственным агентством при правительстве США и содействует, в том числе, развитию малого и среднего бизнеса в странах с переходной экономикой и самим компаниям малого и среднего бизнеса в Соединенных Штатах.

В рамках нашей сделки ОПИК, как я уже сказал, предоставляло гарантию. Таким образом, в будущем ПСКБ, как и многие участники аналогичных программ, могут получать не только гарантии в рамках кредитных сделок, но и прямое финансирование от ОПИК, в том числе.

Завершая выступление, хотел бы отметить те положительные результаты, которые приносит сотрудничество, в первую очередь, на нашем примере с американскими финансовыми организациями либо с международными финансовыми организациями в наше время, особенно условиях кризиса. Это и диверсификация финансовых ресурсов, то есть база фондирования, в нашем случае - выход на капиталы США, то есть доступ к инвесторам, которые могут быть заинтересованы в деятельности банков, это и снижение стоимости фондирования, и создание кредитной истории среди международных финансовых организаций, внедрение новых продуктов для компаний малого и среднего бизнеса, и косвенно можно сказать, получение кредитных линий от других зарубежных банков-партнеров на международное торговое финансирование, документарные операции, поскольку все-таки факт признания любого банка со стороны международных финансовых организаций подтверждает успешное развитие банка и правильно выбранную стратегию в условиях кризиса. И повышение инвестиционной привлекательности, что тоже немаловажно в рыночных условиях.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Николай Александрович.

Слово предоставляется Генцису Александру Юрьевичу, компания «Диасофт». «Новые реалии — новые возможности».

А. Ю. ГЕНЦИС

Добрый вечер, уважаемые дамы и господа!

Уже много лет наша компания является генеральным спонсором этого замечательного конгресса. В 2005 году, готовясь к своему очередному выступлению, я решил, что будет интересно сделать не одно выступление в 2005 году, а сделать некоторую серию своих выступлений последовательно в 2005, 2006, 2007, 2008 и вперед для того, чтобы показать некоторую ретроспективу: с одной стороны, что мы видели пять лет назад, а с другой — показать, что мы как один из системообразующих игроков банковского рынка, работая более чем с 30 процентами банков, имеем очень серьезную долгосрочную стратегию.

В 2005 году мы действительно такую стратегию утвердили и последовательно все эти годы по ней идем, достигали определенных результатов, испытывая определенные сложности, но, как все, мы старались эти сложности преодолевать.

Итак, это слайд моего выступления, которое я делал с этой трибуны в 2005 году. Мы видели тогда, что идет макроэкономическая стабилизация. В тот момент мы наблюдали очень серьезный рост доходов населения, и в тот момент не было больших розничных продуктов, они только начинались. Поэтому мы констатировали отсутствие высокодоходных банковских инструментов.

Однако, мы уже чувствовали, что начинается серьезная конкуренция банков, мы видели на себе активный выход на российский рынок банков с иностранным участием, видели сегментацию банков, которая в тот момент активно шла. Видели продолжающееся ужесточение требований Центрального банка к банковской системе и усиление надзора. Тенденцию укрупнения банков, развитие филиальной сети также было видно невооруженным взглядом.

Уже тогда начинался бум розничных продуктов, который порождал гонку более сложных банковских продуктов, гонку быстроты вывода этих продуктов на рынок и удобство для конечного заказчика.

Мы говорили, что без автоматизации — никуда. Мы понимали, что банкам нужно очень быстро масштабировать свой бизнес, мы понимали, что нужно очень быстро интегрировать разные продукты, потому что динамика будет очень большой. Мы понимали, что нужно предоставить, так как географические структуры будут располагаться от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, нужно сократить время доставки нового продукта до конечного пользователя, до конечного клиента. И, конечно, нам нужно обладать возможностями централизации для того, чтобы из одной точки контролировать экономические показатели деятельности банков.

Что реально произошло за это время? Это свежая статистика. 78 новых банков с иностранным капиталом пришло на наш рынок, из которых 37 банков — со 100 %-ным участием иностранных капиталов.

Количество банков с госучастием увеличилось на 21 организацию. Открыто, очень интересная цифра, 1364 новых филиала, а в кризисном 2009 году открылось 113 филиалов. При этом общее количество кредитных учреждений уменьшилось на 182.

Эти цифры показывают, что реальное укрупнение банковской системы идет неуклонно, идет достаточно активно, и эта тенденция будет продолжаться и дальше. Что еще интересно, что в первой сотне банков по чистым активам за пять лет - 41 новый игрок. То есть, по сути, мы имеем практически на 50 процентов обновленную сотню крупнейших игроков рынка. И все это происходило на фоне мирового финансового кризиса.

Что же мы видим сейчас? Сейчас мы видим то, что можно назвать эпоха после макроэкономического кризиса. Бизнес однозначно снижает свои доходы, однозначно мы видим, что есть отложенный спрос покупательной способности нашего населения. По-прежнему идет консолидация, укрупнение бизнеса, очень серьезная конкуренция со стороны госбанков, и особенно это видно по усилению конкуренции со стороны крупнейших государственных банков, улучшению сервиса и определенному

беспокойству со стороны крупнейших коммерческих банков, будущей конкуренции с крупнейшими государственными банками.

Ставка на эффективность и роль автоматизации. По-прежнему, автоматизация является одним из важнейших факторов, который влияет на банковский бизнес, и нам приятно, что, видя эту тенденцию и работая достаточно слаженно и серьезно эти пять лет, мы достигаем определенных результатов.

Что мы видим, банкам нужно делать сейчас? Работая с большинством крупнейших банков, мы понимаем, что по-прежнему фокусировка на клиента, на его личные потребности, индивидуализация услуг, которые предоставляет банк клиентам, в первую очередь, использование необычных стандартов, дистанционное банковское обслуживание, использование лидера рынка — айфона, выпуск приложения для этого простого, может быть, но завоевавшего весь мир устройства, является для банков очень интересной возможностью расширения своей деятельности.

Фокус на качество услуг. Развитие качества услуг Сбербанком и ВТБ (я, например, тоже являюсь клиентом Сбербанка), могу по своему опыту сказать. Я вчера посетил офис Сбербанка впервые за год и поразился, насколько изменился менталитет и отношение сотрудников Сбербанка ко мне, к рядовому клиенту. И это очень симптоматичный сигнал, потому что действительно у государственных банков есть неоспоримые преимущества, а у коммерческих банков было преимущество в сервисе.

Фокус на прибыльность. Сокращение издержек, работа над повышением эффективности инфраструктуры — те вещи, которые действительно нужно системно банкам решать.

И, конечно же, фокус на управление рисками. Встречаясь два года назад с заместителем председателя правления крупнейшего банка, входящего в тройку крупнейших банков, мы обсуждали с ним, что будет происходить. Он просто сказал, что банк будущего будет зависеть от того, насколько банкиры сумеют управлять риском. Кризис показал, что управление риском из какой-то достаточно абстрактной сентенции становится неотъемлемой частью банковского бизнеса.

Что же мы? У нас две позиции. Первая позиция — продукт. Продукт должен быть конкурентоспособным, он должен помогать вам достигать ваших целей в бизнесе. Вторая позиция — сервис. Наш сервис должен быть прозрачным, адекватным, потому что у вас нет времени иметь дело с нерасторопными и недобросовестными партнерами.

Динамика банковской деятельности такова, что ошибка в выборе партнера означает намного большую потерю денег, чем прямые потери от контракта.

Эта картинка, которую мы в течение пяти лет демонстрируем на всех наших презентациях, говорит о следующем продуктовом подходе. Мы говорим, что крупный и средний банк будущего не может строить свою систему на монолитном продукте. Очень сложные бизнес-процессы, очень сложно автоматизировать то, что сейчас происходит, поэтому разумно подходить поэтапно, по блокам, и решать задачу по частям, решая ту часть задачи, которая наиболее актуальна и наиболее сильно влияет на текущую ситуацию по бизнесу.

На этом слайде как раз и расположены те блоки, которые в целом являются комплексными, в целом являются комплексом системы, которая автоматизирует весь банковский бизнес, и корпоративный, и розничный, и финансовый, но при этом может внедряться по частям и достигать того успеха, который необходим банку с точки зрения эффективности бизнеса.

Этот слайд показывает, как мы преуспели в этом направлении. Эти четыре колонки — разные блоки нашего комплексного решения, которое мы распределили на части, и показывает здесь названия банков, с которыми мы очень активно поработали по этим направлениям.

Основной наш блок — «Диасофт Фа-диз банк» на платформе «соло». Мы в прошлом году рассказывали об успешном внедрении в банке БИН, и мы гордимся, что два месяца назад подписали еще один контракт с банком «Союз» об автоматизации этого банка на новой платформе.

Фа-диз-интеграция, фа-диз-рипортинг, фа-диз-фронт и другие блоки — это те блоки, которые уже в настоящий момент времени функционируют в промышленном масштабе, в промышленных объемах и помогают очень крупным финансовым институтам достигать своих бизнес-целей. И мы видим, что такой подход, судя по количеству новых клиентов, которых мы получили за последние годы, доказывает свою состоятельность.

Вот эта новость, которая была опубликована на портале РБК, которая говорит о том, что мы заключили комплексный контракт с банком «Союз», — это важное для нас событие, потому что является, с нашей точки зрения, сигналом рынка о том, что мы готовы говорить о комплексной автоматизации. Именно новое поколение наших программных продуктов, которые мы последовательно запускали на протяжении последних пяти лет.

И второе направление нашей деятельности — качество. Понимая, что все компании говорят примерно одинаковые слова, нужно предложить какую-то понятную позицию по этому вопросу, мы решили отвечать за качество деньгами. Мы подумали, что фактор денег является очень простым, понятным всем банкирам фактором, и если мы сможем это показать и доказать, то люди нам поверят.

Год назад мы выпустили такую программу «Платите за качество». Мы сказали: 25 процентов денег от контракта вы нам заплатите в конце по результатам нашей работы. Мы выведем коэффициенты нашего результата, это будет связано с задержками по срокам, с задержками по объемам работ, с общей довольностью заказчиков — просто с вопросом, на который любой человек может ответить, доволен он или не доволен. Потом мы это все сложим, введем весовые коэффициенты, которые изначально будут понятны, и рассчитаем коэффициент, на который нужно будет умножить сумму контракта, о которой мы с вами договорились. А после этого вы нам заплатите ровно столько денег, сколько получится в результате этой простой, нехитрой арифметической формулы.

Вроде бы абсолютно понятная и логичная позиция, но оказалось, что она была на ура воспринята нашими клиентами, и это привело к двум последствиям. Первое последствие: мы получили 94 процента денег от тех, которые хотели, хотя рассчитывали, что получим значительно меньше. Постоянно нас ругают и говорят, что айтишники затягивают сроки, с ними никогда нельзя договориться, они постоянно воду льют на уши, плетут чепуху какую-то, затягивают. Мы думали, что получим меньше денег.

Но по факту работы этой программы в течение года мы получили 94 процента. Мы считаем это очень хорошим результатом, потому что во всех контрактах есть, как правило, 10-процентные штрафные санкции, но никто ими не пользуется, а здесь простой механизм.

И вторая, для нас очень важная отрадная линия, она приведена здесь красным. Мы каждый квартал спрашиваем своих клиентов, насколько они довольны. Здесь приведена реальная кривая роста довольности наших заказчиков нашей работой. Эти данные, за ними стоят реальные анкеты реальных банков, они на нашем портале открыто опубликовываются. Это максимальная прозрачность, которую можно легко проверить. Она говорит о том, что за год мы существенно улучшили показатель довольности нашей работой. Мы горды тем, что те банки, которые нам поверили на протяжении последнего времени, получили именно тот результат, который хотели, потому что понимаем, что для них время и деньги в настоящий момент сильно дороги.

И последний слайд. Несмотря на серьезные изменения в первой сотне коммерческих банков, мы гордимся тем, что по-прежнему половина крупнейших российских банков являются нашими клиентами, 49 из топ-100.

Мы с большим уважением относимся к сегменту иностранных банков, потому что там мы черпаем очень серьезные ноу-хау и понимание, как должны работать банковские системы будущего. Мы работаем с 37 из 80 иностранных банков, тоже практически половина, и наше присутствие в рейтингах 100 самых прибыльных и эффективных банков и 20 самых надежных банков, около половины присутствия в этих рейтингах говорят сами за себя.

Мы действительно очень стараемся хорошо работать, мы делаем это каждый день, несмотря на то, что нам в следующем году будет 20 лет. Мы планируем в дальнейшем расширять линейку своих программных продуктов, потому что мы видим много тех ниш и задач, которые банки должны решать.

Мы поставили амбициозную задачу увеличить на 10 процентов общий показатель довольности нашими программными продуктами и услугами, будем дальнейшим образом вводить простые проекты, которые связывают результат с деньгами, потому что мы считаем, что эта связь должна быть очень простой, понятной. У банков нет времени и нет возможности рисковать. И в этом смысле мы будем и дальше занимать позицию открытости и придумывать то, что будет показывать банкам нашу эффективность и наш серьезный коммитмент в поддержке их бизнеса, нашу уверенность в завтрашнем дне.

Спасибо большое за внимание.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Александр Юрьевич.

Слово предоставляется Фомичеву Андрею Вячеславовичу, группа компаний «Центр финансовых технологий», Новосибирск. Тема: «Повышение операционной эффективности банка за счет централизации информационной инфраструктуры: решения нового поколения».

А. В. ФОМИЧЕВ

Спасибо.

Я очень коротко, тем более что многие идеи уже прозвучали в предыдущих выступлениях, поэтому я приведу лишь несколько цифр, несколько рецептов того, как банкам во время жизни после кризиса можно ускорить медленное выползание из кризиса.

Уже говорилось, что у банков аппетит к риску уменьшился, приоритетом становится повышение операционной эффективности. IT-компаниям есть что сказать и что добавить к повышению операционной эффективности каждого банка.

Я совершенно согласен с вами, Геннадий Георгиевич. Вы сказали в своем выступлении, что на самом деле у банков есть много возможностей снизить свои издержки, но, к сожалению, не все этим пользуются. Я готов подписаться под этими словами, потому что, наверное, 50 процентов банков в России работают в децентрализованном режиме, и один из рецептов повышения эффективности и снижения издержек — это централизация информационных технологий, централизация вообще банковских технологий.

В цифрах это может выражаться примерно так. В среднем, ежемесячные потери на филиал составляют примерно 30 тысяч долларов, то есть в зависимости от величины банка банк несет потери или

упущенную выгоду ежемесячно от нескольких сотен тысяч долларов до нескольких миллионов только за счет того, что у него в каждом филиале стоит своя АБС и технологии не управляются централизованно.

Другие цифры, которые можно привести на данном слайде, — это некоторые выгоды, которые несет с собой централизация. Сразу хочу сказать, что эти цифры мы не выдумывали, мы их взяли у своих клиентов, я потом приведу вам примеры централизованных решений, которые мы реализовали за последние годы.

И эти цифры таковы, что после централизации численность сотрудников может уменьшиться на 50 процентов, при этом, правда, зарплата может уменьшаться только на 40 процентов, потому что увеличивается доля высококвалифицированных сотрудников головного офиса, а филиалы и отделения превращаются, по сути, в точки продаж, функция бэк-офиса централизуется. При этом, численность клиентов в пересчете на одного сотрудника может возрасти до пяти раз. То есть, налицо огромный выигрыш от централизации, который получили те банки, которые этот путь прошли.

Разумеется, централизация имеет не только преимущества, но и недостатки. С этими недостатками нужно работать. Это может быть усложнение документооборота, увеличение времени для предоставления некоторых справок клиентам, но в целом выгоды от централизации таковы, что те банки, которые имеют сейчас разрозненную инфраструктуру, должны не задумываясь ее централизовать, потому что данный проект окупится у вас в течение одного-двух месяцев после внедрения.

Но есть проблема: не все системы могут поддерживать такой режим, не все системы способны обеспечивать бесперебойную работу в 11 часовых поясах, например на 300 отделений и филиалов, как это есть у некоторых наших клиентов.

Мы с гордостью можем анонсировать, что на смену предыдущему нашему, также высокопроизводительному централизованному решению в этом году мы вывели новую платформу 2МСА, которую мы строим в одном из крупнейших банков, инсталляция, которая станет одной из крупнейших в мире по числу пользователей в системе. Это факт.

Новая система при этом позволяет снизить издержки на развитие IT-инфраструктуры за счет того, что она трехуровневая. Не буду на этом концентрироваться. Те примеры проектов централизации, которые мы реализовали за последние годы, на данном слайде в левой части мы привели только банки топ-50, но я уверяю вас, что число тех проектов, которые мы реализовали, очень велико. Есть достаточно большое число клиентов, с которых мы могли собирать эту статистику, которую я приводил.

Вообще, следует заметить, что последние пять лет Центр финансовых технологий лидирует по числу новых проектов в банковском секторе. Стабильный рост — 30 процентов в год — на протяжении последних десяти лет вывел нас по последним рейтингам на вторую позицию в России. Мы вторые среди всех IT-компаний. «Коммерсантъ Деньги» ставит нас на второе место после 1С. На банковском рынке компания продолжает лидировать, занимая первое место.

Кстати, я обещал привести еще несколько рецептов. Могу привести такие цифры, что в России сейчас, по нашим подсчетам, 92 процессинга, в то время как в США их количество меньше в несколько раз при том, что число банков больше в несколько раз, и всего 10 процессоров занимаются торговым эквайрингом.

Это показатель неэффективности и таких возможных путей снижения банковских издержек за счет централизации, концентрации процессинговых услуг.

Другой пример — недостаточное использование в России современных технологий «Софт как сервис» или «облачных» вычислений, аутсорсинга программного обеспечения. Например, только около 150 банков используют централизованные процессинговые решения для дистанционного банковского

обслуживания. Остальные несколько сотен банков предпочитают приобретать свое собственное программное обеспечение, при этом их издержки возрастают в несколько раз.

Все цифры я привел, некоторыми рецептами поделился. На самом деле их много, и если будут вопросы, я готов ответить после выступления.

Спасибо.

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Андрей Вячеславович.

Слово предоставляется Водянову Владимиру Валерьевичу, компания «Майкрософт», Россия.

«Технологические инновации для решения актуальных задач банковского сектора».

Пожалуйста.

В. В. ВОДЯНОВ

Спасибо большое.

Так как остались самые стойкие, поговорим немножко об инновациях. Начну с того, зачем это нужно.

Я думаю, сейчас у всех акционеров, и «Майкрософт» не исключение, примерно одна и та же цель. Я недавно приехал со стратегического планирования в нашей штаб-квартире. Понятно, что в кризис все сократили расходы, как только могли, а теперь задача, что нужно расти, захватывать долю рынка, увеличивать продажи, при этом не увеличивая расходы. То есть, все акционеры хотят зафиксировать расходы на текущем уровне, при этом обеспечить рост, и это происходит при том, что на рынке снижается доходность, а от тех же операции от докризисных получается меньше прибыль, и надо что-то делать.

Смысл в том, что необходимо каким-то образом менять работу, необходимо использовать инновации для того, чтобы быть эффективным в этих условиях.

Статистика исследования говорит о том, что российскому банковскому рынку есть куда стремиться в этом направлении. Последний отчет Маккензи показывает, что на самом деле, эффективность работы банковской розницы в России составляет только 23 процента по сравнению с Соединенными Штатами. Цифра спорная, но очевидно, что пути повышения эффективности и процессов, и технологий есть, и на самом деле очень большой эффект можно получить просто за счет использования новых технологий или новых методов работы.

Если говорить о том, где мы видим возможности по изменению, по тому, каким образом при сохранении тех же издержек получить больший рост или большую эффективность деятельности, я не буду сейчас говорить про бэк-офис, в этой презентации я решил сосредоточиться только на фронте.

Первое, это понятно, что нужно делать, нужно продавать с теми же ресурсами, которые есть, но больше. С этой точки зрения, есть два простых и понятных пути. Первый говорит о том, что необходимо увеличивать скорости и снижать издержки на осуществление текущих операций.

Я не банкир, но являюсь клиентом трех банков: двух иностранных и одного российского. Могу сказать, что количество времени, когда мне приходится приходить в отделение на совершение простых операций, с моей точки зрения, огромно, все можно было бы сделать гораздо быстрее.

Первая задача — перевести как можно больше операций в онлайн для того, чтобы не тратить очень дорогие ресурсы в отделении, которые стоят больших денег и в то же время не приносят эффективности.

С другой стороны, необходимо использовать те ресурсы, которые так или иначе есть и которым вы так или иначе платите зарплату на то, чтобы они продавали то, что вам необходимо продавать: продавали новые продукты, продавали более маргинальные вещи.

В этом отношении, с моей точки зрения как потребителя, российские банки очень сильно отличаются от иностранных тем, что когда приходишь в иностранный банк, чувствуешь, что почти на каждом этапе взаимодействия банка тебе пытаются что-то продать. Когда приходишь в российский банк, с тобой производят ровно те операции, какие ты хочешь произвести с этим банком, хорошо, если с хорошим качеством сервиса. Но никаких следующих шагов не происходит.

И если говорить о продажах, о повышении эффективности фронт-офиса, я бы хотел привести такой пример. Все вы, наверное, знаете, как работают поисковики. Сейчас в мире большая борьба идет за доли рынка, на этом огромном рынке «Майкрософт» работает. Когда вы начинаете вводить какое-то слово, поисковик пытается понять, что же вы ищете. И на самом деле, успех поисковика зависит ровно от этого фактора: насколько точно он угадывает то, что вам нужно, по первым трем-четырем буквам.

С моей точки зрения, в банке хороший продавец работает очень похоже. По поведению клиента, по его истории можно довольно точно предсказать и попасть в то, что ему необходимо, и то, что он у вас купит. Этим вы сокращаете время на продажу, стоимость продажи и повышаете сам объем продаж, который вы можете сделать тем самым персоналом.

Другое дело, для того чтобы эта технология заработала, необходимо уметь накапливать эту информацию, необходимо уметь ею пользоваться. Очень мало информации маркетингового характера и характера продаж хранится в современных информационных системах банков. Все научились анализировать данные о транзакциях, но на самом деле этого мало. Это первое.

Второе — мотивация персонала на продажи. Все операционисты, которые сидят у вас в отделениях, ресурс, на самом деле, очень дорогой. Вы тратите огромное количество денег на то, чтобы обеспечить офисы в хорошем месте, на то, чтобы обеспечить инфраструктуру, и при этом они у вас не продают или продают очень мало. Происходит это потому, что, во-первых, у них мало у кого есть такая задача, а во-вторых, для того чтобы это было эффективно, необходимо настроить довольно сложную систему мотиваций для них, потому что вы должны иметь возможность оценить тот вклад в продажу, который делает тот или иной человек на фронт-офисе, который на самом деле сделку не закрывает. Для этого необходимо учитывать те действия, которые потенциально приводят к результату, и учитывать стадии продаж для того, чтобы построить такую систему мотиваций для ваших продавцов.

Если говорить об увеличении доли рынка и про эффективность продаж, конечно, очень важно использовать те новые возможности, которые дает нам рынок и которые на самом деле банки в силу консервативности используют очень плохо. Такой совершенно яркий пример. Большинство современных CRM-систем уже имеют интеграцию с социальными сетями.

Социальные сети — это инфраструктура, которая имеет все больше и больше влияния на умы людей, на умы потребителей, при этом банкиры совершенно их игнорируют. По крайней мере, я не знаю ни один банк, который бы активно этим пользовался. По некоторым крупным банкам в Интернете существуют сообщества «Анти-такой-то банк», при этом совершенно не существуют или не заметно активной работы банков с социальными сообществами, социальными сетями, влияние которых, совершенно очевидно, растет.

Если говорить про продажи и кросс-продажи с минимальными ресурсами, необходимо использовать электронные технологии, которые уже давно работают. Банки используют их очень неохотно.

Работая, на мой взгляд, с одними из лучших банков, которые представлены в России, я ни разу не получал предложения, чтобы со мной кто-то пообщался по коммуникатору и не звал меня в офис для того, чтобы что-то мне продать, а предложил бы мне открыть сессию на экране. У большинства есть Интернет, и большинство потребителей, особенно платежеспособных потребителей, предпочтут открыть что-то в своем компьютере, чем ездить в офис для того, чтобы ему что-то продали.

Я призываю вас использовать гораздо активнее технологии, потому что сейчас открыть видеоконференцию, показать документы, что-то объяснить не является проблемой со стороны потребителей, по крайней мере, платежеспособных, но почему-то это не используется. Также очень слабо используются возможности интернет-банкинга, с точки зрения продажи, потому что, пользуясь интернет-банкингом, я в нескольких банках ни разу не видел никакой активной работы, как это делает, например, тот же Амазон, даже наш Озон, который предлагает, а что же потребитель хочет купить, и активно ему продает. Я был бы рад такой возможности и с удовольствием ею пользовался бы.

А если говорить про инновационные вещи, которые существуют, «Майкрософт» как компания, которая занимается инновациями давно, у меня есть специальный слайд... Мало кто знает, что «Майкрософт» вкладывает в RND, то есть в инновации, гораздо больше, чем любая другая компания в этом мире. У нас есть специальные демонстрации по поводу того, как «Майкрософт» видит банк будущего, какие технологии существуют.

Я хотел вас призвать к тому: подходите, мы с удовольствием пообщаемся, с удовольствием расскажем о тех идеях, которые есть. Напоследок хотелось бы пожелать всем роста, повышения эффективности, а мы по мере сил будем вам в этом помогать.

Спасибо большое, не буду занимать больше время.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Владимир Валерьевич.

Чарльз Стюарт, компания «Мудиз Аналитикс», Лондон.

«Управление рисками — ключевое звено бизнеса».

С. ЧАРЛЬЗ

Уважаемые дамы и господа!

Я понимаю, что я последний человек, который хотел помешать вам получить удовольствие от вашего ужина.

Я полагаю, что все, кто работает в банках, рано или поздно сталкивались с рисками. Почему я хотел это обсудить? Вкратце, здесь две основные части. Наверное, вы знакомы с рейтинговым агентством. Я работаю не в нем, а в фирме «Мудиз Аналитикс», которая имеет бизнес с банками, предоставляет им программное обеспечение и различные решения.

О чем я хотел бы поговорить — это обеспечение стабильного роста банков. Мы уже слышали сегодня от ряда докладчиков о том, как российские банки выжили во время кризиса. Однако выжить недостаточно. Я не знаю ни одного банка, который считал бы, что оставаться малым банком — это хорошее дело. Я считаю, что надо наращивать усилия, увеличивать число клиентов, увеличивать прибыльность. Это очень серьезное дело.

Но как сделать этот процесс стабильным? Проблема устойчивости состоит в том, что на всех нас влияют различные циклы. Это неизбежно, и беда с последним кризисом, который произошел после 15 лет интенсивного роста, состоит в том, что люди привыкли к росту, они забыли о циклическом развитии.

Дело в том, что меня как банкира удивляет в течение тридцати лет, что мы частенько забываем уроки прошлого. Например, я многие годы работал в банке «Барклайс», мы однажды, в 1991 году, потеряли деньги, впервые за 300 лет, потому что наш портфель зависел от нашего роста, мы росли очень быстро. Но когда пришел кризис, мы почувствовали, что внезапно теряем деньги. В чем дело?

Всего лишь десять лет спустя, как я уже сказал, произошло серьезное искажение результатов вследствие того, что мы уделяли слишком много внимания только недвижимости. Например, мы в 2002 году изменили направление, потому что банки, как правило, учатся на прошлом опыте. Дело в том, что риск зачастую выходит за предварительные рамки, что ведет к кризису и к потерям — 10 триллионов долларов, по оценке МВФ, — это потери мировой экономики. Это вряд ли допустимо по каким-либо стандартам.

К регистрации экономического цикла, который можно измерить с помощью различных инструментов. А здесь дан пример Европы, поскольку у нас нет доступа к российским банкам за последний десятилетний период и нет еще критической массы, относящейся к российским банкам.

Дело в том, что это относится к одногодичной вероятности дефолта, порядка тысячи компаний в Западной Европе были поражены этим кризисом. И здесь имеется то мнение, что в отдельных странах такая волатильность или изменчивость имеет место, как здесь показано, в очень большом размере.

Итак, почему бы не анализировать эти факты и не учиться на них? Почему бы не рассмотреть нам как руководителям, как менеджерам, какие системные подходы применить, какие извлечь выводы и уроки? В России с группой компаний мы пришли к выводу, что такая волатильность имеет место, поражая не только западные, но и российские компании. И здесь тоже можно видеть ухудшение кредитного риска и некое подобие начала дефолта. Это, конечно, тревожный знак.

Итак, то, что мы видели, — это кризис доверия. Этот обзор был сделан за последние месяцы, и были сделаны выводы. Например, согласно мнению, опубликованному в газете «Файнэншл Таймс», один из менеджеров, управляющих рисками, пришел к выводу, что в России имеется очень большое число людей, которые игнорировали факты, не сделали из них выводы.

В Женеве в декабре прошлого года прошла конференция по анализу рисков, и был сделан вывод, что была нарушена организационная этика, была нарушена организационная культура. Большая двадцатка, членом которой является и Россия, заметила, что глобальный финансовый кризис означал неспособность советов директоров обеспечить эффективную культуру управления. Это очень печальная констатация факта, которая влияет на все экономики в мире. Такая культура не оказалась достаточной для того, чтобы управлять рисками.

Президент Европейского центрального банка, господин Трише заметил, что должно быть серьезное изменение в работе частных финансовых организаций.

Итак, то, что мы видим, — это огромная потребность в изменениях, то, что, может быть, не во всем относится к России, тем не менее, речь идет о критериях и наблюдениях касательно Центрального банка, которому приходится конкурировать за хороших клиентов с другими банками. И маржа, и прибыль падают, особенно если учесть размах операций. Вот почему банкам стало очень трудно стабильно расти.

Итак, что же надо делать в этом плане, если иметь в виду стоящие вызовы? И управление рисками должно обеспечить ценность. Нужно доказать нашим акционерам, показать им, что мы делаем, показать наши организационные процессы, а затем при появлении проблем изменить политику и культуру, то есть учесть влияние регулирования.

Как мы уже слышали сегодня с утра о Центральном банке, с точки зрения рейтингового агентства, задачи, перед которыми стоят банки России, — это управление рисками. Если рассмотреть анализ рисков, то можно в этом также узреть риск инфраструктуры, риск управления. Необходимо провести анализ риска.

Что же мы увидим в таком случае? Поскольку отдельные банки инвестируют в управление риском, они должны начать более стабильную, более интенсивную работу. То есть тот, кто этого не сделает вовремя, останется позади. Наберет, конечно, опыт, но что касается его бизнеса, то выбора здесь нет, за исключением увеличения инвестиций с учетом всего того, что надо при этом учесть.

Поэтому культуру риска необходимо изменить. Это означает, что нам необходимо обеспечить и очертить рамки управления риском. И каждый сотрудник банка должен понимать свою роль в управлении риском: операционным риском, кредитным риском, то есть, вы делите все риски кредитования с другими отделами и управлениями банка. Вы не выступаете в роли врага, вы все выполняете одну и ту же задачу относительно всего того, что необходимо для стабильного риска в данном банке.

Для того чтобы обеспечить такую ситуацию, должна быть так же установлена ответственность совета директоров, которая должна быть совершенно четкой, оговоренной и очерченной, и требовать, чтобы банк четко идентифицировал риски и нашел какие-то измерительные приборы, позволяющие измерить риск для того, чтобы составить надлежащую отчетность, выражая в ней результаты своих измерений.

Вот почему стабильный риск требует внедрения интенсивных процессов менеджмента, что в конечном итоге означает обеспечить работу по измерению риска как составную часть работы с риском.

Большое спасибо.

(Аплодисменты.)

Г. Г. МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Стюарт.

На этом мы сегодняшнюю нашу работу завершаем.